Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

Правоотношения: проблемы теории и практики

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции
аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых
в режиме видеоконференцсвязи
(6 июня 2023 г.)

Москва
2024

УДК 340.1
ББК 67.04
П 68

Ответственные редакторы:
В.Н. Власенко, зам. зав. кафедры земельного и экологического права РГУП, канд. юрид. наук., доцент;
В.М. Дуэль, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации РГУП, канд. юрид. наук, доцент;
М.М. Баранников, старший преподаватель кафедры земельного и экологического права РГУП;
Д.В. Зудбинов, специалист по работе с абитуриентами 1 категории отдела организации набора абитуриентов РГУП

П 68 **Правоотношения: проблемы теории и практики:** Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых в режиме видеоконференцсвязи. — М.: РГУП, 2024. — 204 с.
ISBN 978-5-00209-139-3

Сборник включает материалы XII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Правоотношения: проблемы теории и практики» (РГУП, 6 июня 2023 г.).

Рассматриваются как теоретические аспекты соотношения предметов правового и индивидуального регулирования правоотношений, так и особенности правового и индивидуального регулирования правоотношений отдельных отраслей права.

Рекомендован аспирантам и студентам юридических вузов, может быть полезен практическим работникам.

Информационная поддержка СПС «КонсультантПлюс».

ISBN 978-5-00209-139-3

© Коллектив авторов, 2024
© Российский государственный университет правосудия, 2024

Содержание

СЕКЦИЯ

«Международное и внутригосударственное регулирование правоотношений: вопросы теории и практики»

Журавлев Р.И. Об анализе нормативно-правовой базы ЕАЭС по обеспечению противодействия обороту нелегальной подакцизной продукции 6
Зуева Е.С. Изменение трудовой функции работника в условиях цифровизации. 16
Куликов Д.М. Фактические правоотношения и правоотношения. 22

СЕКЦИЯ

«Правоотношения в сфере публичного права»

Абрамов К.К. Налоговые риски налогоплательщика при выборе метода трансфертного ценообразования 29
Вахрамеев Е.Ю. О сущности понятия «публичная власть» согласно Конституции Российской Федерации и конституционно-правовой доктрине. 33
Кабацкая Е.А. Формирование социально ориентированного правосудия в условиях цифровой трансформации 40
Приймак М.В. К вопросу о делегировании полномочий судьи суда общей юрисдикции помощнику 46
Стажила М.Ю. Система административных наказаний, назначаемых судом в Российской Федерации. 53

СЕКЦИЯ

«Актуальные проблемы гражданских правоотношений»

Гришин Л.П. О взаимодействии национальной и международной учетных систем рынка ценных бумаг в современных условиях 61
Ерчак С.В. Оспаривание сделок, противоречащих интересам юридического лица 66
Мутафян Г.А. Банкротство групп юридических лиц 76
Плешанов А.С. Особенности правового регулирования правоотношения по принудительному выкупу акций в современных условиях. 82

СЕКЦИЯ

«Гражданское, арбитражное и административное судопроизводство»

Алиева Л.С. Определенность и неопределенность судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) 91
Ивкин С.В. Элементы толкования. Соотношение толкования, интерпретации и конкретизации 97
Санджиева Ц.В. Судебное примирение и медиация в системе альтернативных способов урегулирования споров 105
Томаева В.К. Принцип состязательности в упрощенном производстве . . . 114
Фомина М.Н. Роль суда в мирном урегулировании споров 123

СЕКЦИЯ

«Уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения; проблемы криминалистической науки и практики»

Баласанов М.Р. К вопросу о совершенствовании применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания 131
Гордиенко А.Ю. Особенности действия уголовно-процессуального закона во времени 135
Закарян С.А. Пробелы правового регулирования избрания меры пресечения в отношении лица, подлежащего возможной выдаче в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения приговора 140
Тищенко М.С. Должностное лицо в коммерческих организациях: вопросы правоприменения. 148
Шевин А.Д. Судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу. 155

СЕКЦИЯ

«Правоотношения в сфере охраны окружающей среды, природопользования, градостроительства и экологической безопасности»

Дудченко К.В. Безопасность объектов капитального строительства как один из приоритетов градостроительного регулирования 160
Кудяков А.К. Новеллы законодательства в области ликвидации и возмещении накопленного вреда окружающей среде (НВОС) 167
Лубнина А.В. Правовое регулирование экологического туризма на ООПТ регионального значения 174

Марченко Е.А. Некоторые особенности приобретения некоммерческими организациями земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности 180

СЕКЦИЯ

«Правовые аспекты инновационного развития экономики»

Герасимова О.Ю. Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации 187
Магомедалиева А.И. Экономическая сущность, методы регулирования и развитие рынка страховых услуг в РФ. 194
Тремаскина А.Т. Экономико-правовые основы формирования федеральных инвестиционных программ 199

СЕКЦИЯ

«Международное и внутригосударственное регулирование правоотношений: вопросы теории и практики»

Журавлев Роман Ильдарович,
аспирант международно-правового факультета,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ
rkposty@ya.ru

Об анализе нормативно-правовой базы ЕАЭС по обеспечению противодействия обороту нелегальной подакцизной продукции

Аннотация. Проанализирована нормативно-правовая база ЕАЭС, рассмотрены меры, направленные на обеспечение противодействия обороту нелегальной подакцизной продукции.
Ключевые слова: акцизное налогообложение, подакцизная продукция, оборот нелегальной табачной продукции, гармонизация акцизной политики, государства — члены ЕАЭС, Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию.

Roman I. Zhuravlev, Russian Foreign Trade Academy, postgraduate student of the Faculty of International Law. rkposty@ya.ru

On the analysis of the regulatory framework of the EAEU to ensure counteraction to the turnover of illegal excisable products

Abstract. this article presents an analysis of the regulatory framework of the EAEU and related measures aimed at ensuring counteraction to the turnover of illegal excisable products within the EAEU.
Keywords: excise taxation, excisable products, turnover of illegal tobacco products, excise policy harmonization, EAEU member states, Agreement on the principles of conducting tax policy in the field of excise taxes on tobacco products.

Нормативно-правовая база ЕАЭС имеет отдельные элементы, предполагающие обеспечение противодействия обороту нелегальной

продукции. При этом по отдельным товарным рынкам есть практика разработки специального регулирования в рамках ЕАЭС.

Так, *договор о ЕАЭС*[1] создал нормативную базу для интеграции производителей стран ЕАЭС, защиты внутренних рынков на таможенной границе ЕАЭС, снижения неоправданных барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС за счет ряда инструментов.

Во-первых, в целях информационного обеспечения интеграционных процессов реализуются мероприятия, направленные на обеспечение информационного взаимодействия с использованием ИКТ и трансграничного пространства доверия в рамках ЕАЭС. Информационное взаимодействие при реализации общих процессов в рамках ЕАЭС осуществляется с использованием интегрированной информационной системы ЕАЭС, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, а также информационных ресурсов и информационных систем ЕЭК.

Во-вторых, страны ЕАЭС во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы в том числе для охраны жизни и здоровья человека. Оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен.

В-третьих, в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС.

В-четвертых, в целях защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС принимаются технические регламенты ЕАЭС. Технические регламенты ЕАЭС или национальные обязательные требования действуют только в отношении продукции, включенной в утверждаемый ЕЭК единый перечень. Страны ЕАЭС не допускают установление в своем законодательстве обязательных требований в отношении продукции, не включенной

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.]: информ. правовая система «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: ilex.

в единый перечень. Технические регламенты ЕАЭС имеют прямое действие на территории ЕАЭС.

В-пятых, права потребителей и их защита гарантируются законодательством стран ЕАЭС о защите прав потребителей, а также Договором о ЕАЭС.

В-шестых, страны ЕАЭС определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров на национальном уровне или на уровне ЕАЭС.

Наконец, страны ЕАЭС осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством страны ЕАЭС.

Положения *Таможенного кодекса ЕАЭС*[1] обеспечивают противодействие обороту нелегальной продукции на таможенной границе ЕАЭС:

– при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля применяются меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка, законодательные акты стран ЕАЭС в сфере налогообложения, действующие на день регистрации таможенных документов;

– товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений. Соблюдение мер нетарифного регулирования, в том числе вводимых в одностороннем порядке, и мер технического регулирования подтверждается в случаях и порядке, определенных ЕЭК или законодательством стран ЕАЭС;

– для ускорения совершения таможенных операций и оптимизации проведения таможенного контроля используется предварительная информация с целью получения таможенными органами сведений о товарах, планируемых к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, для оценки рисков и принятия предварительных решений о выборе объектов, форм таможенного контроля и мер, обес-

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

печивающих проведение таможенного контроля, до прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС;

– по общему правилу, товары, ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС, находятся под таможенным контролем с момента пересечения таможенной границы ЕАЭС, а товары ЕАЭС, вывозимые с таможенной территории ЕАЭС, находятся под таможенным контролем с момента регистрации таможенной декларации либо совершения действия, непосредственно направленного на осуществление вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС;

– порядок и технологии совершения таможенных операций определяются в зависимости от категорий товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, вида транспорта, которым осуществляется перевозка (транспортировка) товаров, лиц, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС, особенностей таможенного декларирования и выпуска товаров, а также таможенных процедур, под которые помещаются товары. Таможенные операции совершаются одинаково независимо от происхождения товаров, страны отправления и страны назначения товаров;

– в зависимости от целей нахождения и использования товаров на таможенной территории ЕАЭС, их вывоза с таможенной территории ЕАЭС и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории ЕАЭС в отношении товаров применяются таможенные процедуры, предусмотренные ТК ЕАЭС. Товары, помещенные под таможенную процедуру, могут помещаться под иные таможенные процедуры либо такую же таможенную процедуру, в том числе для перевозки (транспортировки) товаров по таможенной территории ЕАЭС;

– таможенные операции могут совершаться с использованием информационных систем и информационных технологий таможенных органов, декларантов и иных заинтересованных лиц, а также информационных систем государственных органов (организаций) стран ЕАЭС в рамках информационного взаимодействия;

– таможенные органы в целях выполнения возложенных на них задач и осуществления функций взаимодействуют между собой, а также с государственными органами, иными органами и организациями стран ЕАЭС и ЕЭК. Взаимодействие таможенных органов осуществляется путем: 1) обмена информацией в рамках общих процессов ЕАЭС; 2) обмена информацией на регулярной основе в электронной форме; 3) исполнения запросов о представлении копий документов и (или) сведений; 4) направления таможенным

органом одной страны ЕАЭС информации таможенному органу другой страны ЕАЭС; 5) осуществления взаимной административной помощи; и др.;

– таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами, не исключают право правообладателя применять любые другие средства защиты в соответствии с законодательством стран ЕАЭС и международными договорами стран ЕАЭС с третьей стороной.

Принципы ведения налоговой политики в области акцизов на табачную и алкогольную продукцию стран ЕАЭС. Акцизная нагрузка на сигареты в странах ЕАЭС неидентичная. В результате в регионах России, которые граничат с Беларусью, высокий уровень нелегальной табачной продукции, так как в России ставка акциза в несколько раз выше, чем в Белоруссии, соответственно, стоимость сигарет в Беларуси ниже стоимости сигарет в России.

Для снижения оборота нелегальной табачной продукции 19 декабря 2019 г. подписано *Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств — членов ЕАЭС*[1], которое прошло процедуру ратификации в парламентах стран ЕАЭС и вступило в силу 04.03.2022. Оно направлено на обеспечение условий для функционирования рынка табачной продукции в рамках ЕАЭС путем гармонизации (сближения) ставок акцизов на табачную продукцию, реализуемую на территориях стран ЕАЭС.

Для снижения оборота нелегальной алкогольной продукции разработано Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств — членов ЕАЭС. Указанное Соглашение прошло процедуру внутригосударственного согласования, вступило в силу 18.06.2019 и направлено на обеспечение условий для функционирования рынка алкогольной продукции в рамках ЕАЭС путем гармонизации (сближения) ставок акцизов на алкогольную продукцию, реализуемую на территориях стран ЕАЭС.

Для создания общего рынка алкогольной продукции без дискриминационных ограничений и изъятий во взаимной торговле в странах ЕАЭС разработан *проект Соглашения о регулировании алкоголь-*

[1] Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств — членов Евразийского экономического союза [заключено в г. Санкт-Петербурге 19.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс».

ного рынка в рамках ЕАЭС[1]. В документе прописаны единые цели и принципы, общие меры регулирования, в том числе по контролю и надзору за деятельностью участников алкогольного рынка. Проект соглашения призван также обеспечить надлежащий уровень административного взаимодействия уполномоченных органов сторон в сфере регулирования алкогольного рынка, в том числе путем осуществления информационного обмена посредством интегрированной информационной системы союза.

3 февраля 2021 г. вступило в силу *Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС*[2]. Указанное соглашение определяет порядок функционирования механизма прослеживаемости. Под механизмом прослеживаемости понимается система, функционирующая на основе обмена сведениями из национальных систем прослеживаемости и обеспечивающая прослеживаемость в целях контроля за оборотом товаров.

Во исполнение указанного соглашения ЕЭК определила порядок взаимодействия органов государственной власти и (или) организаций стран ЕАЭС и ЕЭК в целях контроля за исполнением соглашения. Проектом порядка включения и хранения в национальных системах прослеживаемости сведений о товарах, ввезенных в ЕАЭС и подлежащих прослеживаемости, устанавливается, что хранение в национальных системах прослеживаемости сведений о товарах и операциях, связанных с их оборотом, прекращается по истечении 5 лет с даты включения в национальную систему прослеживаемости сведений о последней операции, связанной с оборотом товаров.

29 марта 2019 г. вступило в силу *Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС*[3]. Основной целью введения маркировки является обеспечение защиты жизни и здоровья граждан, а также «обеление» рынка: контроль легальности оборота продукции и сокращение уровня контрафакта. Указанное соглашение разработано с целью проведения согласованной, скоординиро-

---

[1] Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.11.2015 N124 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (Заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (заключено в г. Алматы 02.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

ванной политики в сфере маркировки товаров средствами идентификации, обеспечения законного оборота товаров в рамках ЕАЭС, защиты прав потребителей и предупреждения действий, вводящих их в заблуждение.

В соответствии с соглашением компетентные (уполномоченные) органы стран ЕАЭС совместно с иными контролирующими и (или) правоохранительными органами стран ЕАЭС обеспечивают контроль за оборотом товаров, подлежащих маркировке, в соответствии с законодательством страны ЕАЭС. Базовая технологическая организационная модель системы маркировки товаров средствами идентификации в ЕАЭС предполагает исключение вероятности возникновения барьеров в трансграничной торговле на рынке ЕАЭС и обеспечивает механизм взаимодействия между странами ЕАЭС в случае, если Совет ЕЭК не принял решение о введении маркировки товаров на территории всего ЕАЭС и маркировка вводится поэтапно на территории отдельных стран ЕАЭС.

Планом мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 г.[1] предусмотрено мероприятие по участию в разработке проектов актов органов ЕАЭС по вопросам прослеживаемости промышленных товаров, перемещаемых между странами ЕАЭС, в целях реализации Соглашения о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС.

16 февраля 2021 г. страны ЕАЭС подписали *Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС в целях гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в указанной сфере*[2]. В рамках данного соглашения органы государственного контроля (надзора) стран ЕАЭС осуществляют взаимодействие в целях предотвращения обращения на территории стран ЕАЭС продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов ЕАЭС.

---

[1] Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2021 N22 «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» // «СПС КонсультантПлюс».

[2] Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в указанной сфере (заключено в г. Москве 16.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3 февраля 2020 г. страны ЕАЭС подписали *Соглашение о порядке обращения в рамках Евразийского экономического союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами ЕАЭС, и правилах обеспечения безопасности такой продукции*[1]. По нему страны ЕАЭС обеспечивают проведение в соответствии со своим законодательством мониторинга безопасности продукции, в том числе осуществляют сбор и анализ информации о выявленных случаях причинения вреда, связанного с обращением опасной продукции, и степени риска причинения вреда и (или) нанесения ущерба жизни и (или) здоровью человека, имуществу, окружающей среде, жизни и (или) здоровью животных и растений.

Страны ЕАЭС являются участниками *Договора об Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза*[2]. Сам Договор не входит в право ЕАЭС, но он определяет порядок взаимодействия таможенных органов стран ЕАЭС. В частности, в ее ведении находятся вопросы организации взаимодействия таможенных органов стран ЕАЭС по борьбе с контрабандой, иными преступлениями или уголовными правонарушениями, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов стран ЕАЭС, а также с административными правонарушениями (нарушениями), по которым таможенные органы стран ЕАЭС ведут административный процесс (осуществляют производство).

Выводы и рекомендации.

Элементы обеспечения противодействия обороту нелегальной подакцизной продукции есть в следующих направлениях: 1) контроль на таможенной границе; 2) маркировка средствами идентификации; 3) защита интеллектуальной собственности; 4) контроль правоприменения технического регулирования.

В рамках ЕАЭС разработана нормативная правовая база, позволяющая обеспечить противодействие обороту нелегальной продукции. В то же время у ЕЭК отсутствует единая стратегия проведения такой работы, в результате чего соответствующая работа проводится фрагментировано. В результате тот или иной документ становится правом ЕАЭС для решения «узкой» «сиюминутной» задачи.

---

[1] Соглашение о порядке обращения в рамках Евразийского экономического союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Евразийского экономического союза, и правилах обеспечения безопасности такой продукции (заключено в г. Москве 03.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза (заключено в г. Москве 22.06.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

Также, по своей природе являясь экономическим интеграционным объединением, в ЕАЭС «слабо» проработаны межведомственные взаимодействия между странами-членами по вопросам контроля (надзора) за исполнением актов, составляющих право ЕАЭС.

В то же время есть отдельные договоры на пространстве ЕАЭС, которые пытаются наладить взаимодействие контрольно-надзорных органов стран ЕАЭС по отдельным «узким» вопросам.

При этом возможность использования механизма взаимодействия контрольно-надзорных и правоохранительных органов в рамках ЕАЭС ограничена. В отношении контрафактной и фальсифицируемой продукции, а также в отношении продукции, пересекающей таможенную границу ЕАЭС, есть только базовые соглашения о взаимодействии соответствующих контролирующих органов стран ЕАЭС. Но все взаимодействие только декларируется посредством информирования другой страны ЕАЭС и, как правило, выявленная проблема разрешается с учетом норм законодательства страны ЕАЭС, где выявлено нарушение.

С учетом проведенного анализа можно сформулировать следующую рекомендацию: инициировать разработку с последующим утверждением единой Стратегии противодействия обороту нелегальной продукции в рамках ЕАЭС, которая в себя будет включать меры, направленные на противодействие нарушениям таможенного и налогового законодательства при ввозе (импорте) и вывозе (экспорте) продукции, обороту контрафактной продукции, обороту фальсифицированной продукции. Либо инициировать разработку с последующим утверждением отдельного Соглашения о регулировании табачного рынка между странами ЕАЭС, в котором можно было бы прописать все особенности, связанные с маркировкой средствами идентификации, защитой интеллектуальной собственности, правоприменения технического регулирования, с вопросами взаимодействия между контролирующими органами ЕАЭС.

Литература

1. *Александров Ю.Г.* Евразийская экономическая интеграция: ЕАЭС М.: Аналит.-консультатив. центр «Стратег. Изыскания», 2018. — 177 с.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.].URL: ilex: информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

3. Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств — членов Таможенного союза (заключено в г. Москве 22.06.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Захаров В.Е.* Актуальные вопросы Евразийского экономического союза: в 3-х ч. // СПС «Консультант Плюс»: Беларусь. Технология 3000. Минск: ООО «ЮрСпектр». Минск, 2019.

5. Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна ИА Интерфакс: «Нам хотелось бы, чтобы наднациональные предприятия появились в ЕАЭС как можно быстрее» // Евразийская экономическая комиссия, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-03-2019-5V.aspx.

6. Новостной портал Федеральной таможенной службы, 2023. URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/378673.

7. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.11.2015 N124 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Соглашения о регулировании алкогольного рынка в рамках Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2021 N22 «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (заключено в г. Алматы 02.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Соглашение о порядке обращения в рамках Евразийского экономического союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Евразийского экономического союза, и правилах обеспечения безопасности такой продукции (заключено в г. Москве 03.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств — членов Евразийского экономического союза (заключено в г. Санкт-Петербурге 19.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс.

13. Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в указанной сфере (заключено в г. Москве 16.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Тигран Саркисян: «Юридические решения, которые принимались в Евросоюзе при формировании наднациональных институтов, интересны для ЕЭК» / Евразийская экономическая комиссия, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-04-2019-2.aspx

Зуева Екатерина Сергеевна,
аспирант РГУП
caterina.zuewa2016@yandex.ru

Изменение трудовой функции работника в условиях цифровизации

Аннотация. Статья посвящена вопросу изменения трудовой функции работника под влиянием процесса цифровизации и дискуссии в рамках установления правовых оснований для качественного изменения трудовой функции.
Ключевые слова: трудовая функция, трудовые правоотношения, цифровизация, условия трудового договора, содержание трудовой функции работника.

Zueva Ekaterina Sergeevna, postgraduate student of the Department of Labor Law and Social Security Law of the Russian State University of Justice caterina.zuewa2016@yandex.ru

Changing the labor function of an employee in the context of digitalization

Abstract. this article is devoted to the issue of changing the labor function of an employee under the influence of the process of digitalization and discussion within the framework of establishing legal grounds for a qualitative change in the labor function.
Keywords: labor function, labor relations, digitalization, terms of an employment contract, the content of an employee's labor function.

Активная трансформация, происходящая в различных сферах общественной жизни, характерна для современного общества. Однако в современных реалиях именно цифровизация задает тенденции для развития общественных правоотношений, а потому право должно активно откликаться на изменения, обусловленные влиянием цифровой экономики.

По мнению К.А. Белозеровой, внедрение цифровизации в трудовое право происходит по двум направлениям: организация электронного взаимодействия участников трудового отношения и применение электронных технологий в процессе осуществления трудовой функции. При этом необходимо отметить, что в условиях цифровой реальности изменениям подвержена не только трудовая функция, но и другие зависящие от нее условия трудового договора.

В ст. 15, 56 и 57 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) встречается термин «трудовая функция». Легальное определение приведенного понятия закреплено в ч. 2 ст. 57 ТК РФ посредством обращения к перечислению следующего содержания: «работа по должности

в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы»[1]. Также статья содержит уточняющее положение о том, что «если в соответствии с ТК РФ, иными федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, или соответствующим положениям профессиональных стандартов»[2].

В соответствии с ч. 2 ст. 57 ТК РФ трудовая функция перечислена в качестве одного из обязательных условий, подлежащих включению в трудовой договор. При этом формулирование и закрепление трудовой функции в трудовом договоре осуществляется одним из двух способов: либо путем указания конкретного вида поручаемой работнику работы, либо посредством указания должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации.

Как отмечает Верховный Суд РФ, к числу признаков, характерных для трудовых отношений, в соответствии с положениями ст. 15 и ст. 56 ТК РФ относятся «личное выполнении работником определенной, заранее обусловленной *трудовой функции*; выполнение работником *трудовой функции* за плату»[3]. Помимо этого, «о наличии трудовых отношений может свидетельствовать <...> выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения»[4]. Таким образом, стороны трудового договора наряду с определением трудовой функции задают и общую характеристику трудовым правоотношениям.

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2023).

[2] Там же.

[3] П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».

[4] Там же.

Необходимо отметить, что, определяя порядок изменения трудовой функции работника в условиях влияния процесса цифровизации, необходимо руководствоваться определением характера воздействия нового вменяемого вида деятельности на ранее определенный функционал работника. Влияние цифровых технологий на трудовую функцию может выражаться в изменении: содержания трудовой функции, объема трудовой функции, способа выполнения трудовой функции.

Изменения, затрагивающие трудовую функцию работника и возникшие в результате внедрения цифровых технологий, могут происходить на качественном уровне. При этом последствиями обозначенного влияния могут быть как исключение невостребованных и устаревших должностных обязанностей, так и включение новых. Следствием активного внедрения и распространения цифровых технологий может стать и исключение некоторых видов работ, составляющих трудовую функцию, что может выразиться в необходимости сокращения штата работников или их замене на электронные технологии. С другой стороны, если же использование цифровых технологий окажет воздействие лишь на часть функционала работника, то это может выразиться в изменении размера оплаты труда и (или) продолжительности рабочего.

Содержательный аспект изменения трудовой функции зачастую выражается во вменении работнику нового круга обязанностей, выходящих за рамки сформулированного и устоявшегося содержания трудовой функции. При этом вне зависимости от способа закрепления новой обязанности (круга обязанностей), влияющей на трудовую функцию, соблюдение процедуры и требований, предъявляемых законодателем к порядку изменения трудовой функции, будет обязательным. Так, в положениях ст. 72 ТК РФ закреплено, что только при наличии соглашения сторон допустимо изменение одного из условий трудового договора, а именно трудовой функции. Кроме того, расширение перечня обязанностей, включенных в трудовую функцию, будет являться основанием для изменения условий трудового договора в части, касающейся повышения оплаты труда или же установления дополнительных гарантий.

Изменение количественной составляющей трудовой функции в условиях влияния цифровизации, выражается либо в виде увеличения, либо в виде уменьшения объема вменяемого работнику круга обязанностей, что пропорционально оказывает воздействие на другие условия трудового договора (например, размер заработной платы,

продолжительность рабочего времени). Однако не все изменения, касающиеся объема выполняемых обязанностей, оказывают влияние на содержание самой трудовой функции.

Судебная практика в отношении дел, где предметом судебного рассмотрения выступает расторжение трудового договора в результате изменения трудовых обязанностей работника, из которых складывается трудовая функция, не является единообразной. Отсутствие однозначного толкования норм материального права, которые регламентируют изменение определенных сторонами условий трудового договора, приводит к тому, что в одних случаях изменение трудовых обязанностей понимается судами как изменение трудовой функции, а в других случаях — нет.

Ст. 72 ТК РФ содержит положение, в соответствии с которым изменение трудовой функции возможно только при наличии письменного соглашения сторон трудового договора. Норма, закрепленная в ст. 74 ТК РФ, накладывает запрет на изменение трудовой функции работника по инициативе работодателя. Конституционный Суд РФ в определении от 25 сентября 2014 г. № 1853-О дал разъяснение, в соответствии с которым «определение того, влечет ли изменение должностных обязанностей в должностной инструкции изменение трудовой функции и, как следствие, требуется ли в связи с этим согласие работника на такое изменение, осуществляется судами общей юрисдикции, оценивающими в ходе разрешения конкретного трудового спора»[1]. Схожая позиция отражена и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 1188-О-О. Таким образом, не любой пересмотр трудовых обязанностей можно отнести к изменению трудовой функции работника, поскольку стоит учитывать саму суть вносимых изменений.

В практике судов общей юрисдикции закрепился подход, который заключается в том, что если происходят изменения (увеличение или уменьшение) круга трудовых обязанностей работника, но при этом суть выполняемой работы остается неизменной, то это будет признаваться изменением условий трудового договора, но не изменением трудовой функции работника. Внесение корректировки в объем обязанностей, влекущей за собой переименование должности, при сохра-

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1853-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синенко Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15, части второй статьи 57 и частей второй – четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации».

нении основного функционала и вида поручаемой работы также не признается судами в качестве изменения трудовой функции. Также необходимо подчеркнуть, что оценка объема выполняемой работы, выразившегося в уменьшении или увеличении обязанностей работника, должна происходить через оценивание происходящих изменений с точки зрения взаимовлияния количественных и качественных характеристик трудовой функции.

Цифровизация воздействует не только на содержание, но и на способ реализации трудовой функции. Так, внедрение в повседневную жизнь различных текстовых редакторов и баз данных, которые упрощают работу с большим массивом информации, повлияло не столько на содержание передаваемой информации, сколько на форму ее представления. Уже повсеместно привычные трудовые действия совершаются посредством использования сервисов электронной почты, специальных электронных сервисов, цифровых программных продуктов, разнообразных баз данных и информационных ресурсов, упрощающих не только поиск, но и систематизацию информации, требуемой для выполнения трудовых обязанностей. Распространение новых способов выполнения трудовой функции стало характерно не только для интеллектуального труда, но и для физического. Хотя, с одной стороны, обращение к цифровым технологиям в процессе осуществления трудовой деятельности позволяет существенно облегчить процесс выполнения трудовой функции, снизить трудозатраты, сэкономить время и повысить эффективность и качество самого труда, в то же время, с другой стороны, требует от работника владение соответствующим уровнем знаний, умений и навыков для работы в цифровой среде.

Подводя итог, необходимо отметить, что тема определения качественных изменений трудовой функции работника в рамках правового регулирования является актуальной и дискуссионной, поскольку суды в качестве изменения трудовой функции признают только те, которые затрагивает само ее содержание. При этом наибольшие сложности вызывает оценка количественной составляющей трудовой функции, то есть изменения объема вменяемых обязанностей, поскольку они могут как воздействовать на фактическое содержание трудовой функции, так и нет. Кроме того, способ осуществления трудовой функции вообще не затрагивается в вопросе правового регулирования.

Подводя итог, необходимо отметить, что внедрение цифровых технологий в область трудовых отношений в части, касающейся тру-

довой функции, в условиях современной реальности — неизбежно. Несмотря на то, что цифровизация трудовой деятельности работника оказывает положительное влияние через ускорение процесса выполнения должностных обязанностей, облегчение труда и повышение его качества, у нее есть и другая сторона, выражающаяся в том, что некоторые трудовые процессы, выполняемые человеком, целесообразно заменить цифровыми технологиями. По этой причине необходимо задуматься об определении пределов замещения трудовой деятельности человека автоматизированными процессами. В связи с этим особое значение должно иметь полное правовое регулирование не только оснований, но и процедур изменения трудовой функции работника и иных условий трудового договора, вызванного внедрением в трудовой процесс цифровых технологий. Кроме того, особую роль играет «установление механизмов вовлечения работодателей в практику добросовестного и социально ответственного поведения при использовании цифровых технологий в трудовом процессе»[1].

Таким образом, наибольший риск для стабильности трудовых отношений и защищенности работника несет изменение содержания трудовой функции в рамках конкретных трудовых правоотношений. Для целей минимизации последствий указанного риска, на фоне происходящего процесса повсеместного внедрения в трудовую деятельность цифровых технологий, законодателю уже сейчас следует предусмотреть и сформулировать необходимый набор гарантий для работников и принять соответствующие меры для смягчения негативных последствий применения цифровых технологий в сфере труда. В качестве таких гарантий могут выступать: переобучение работников, квотирование рабочих мест, определение гарантийных и компенсационных мер.

Литература

1. *Белозерова К.А.* Влияние практики внедрения цифровых технологий на трудовую функцию работника и иные связанные с ней условия трудового договора // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7. С. 91–98.

2. *Кудряшов В.С., Алексеев М.В., Иванов А.В., Гайдин А.А.* Введение в профессиональную деятельность: учебное пособие.Воронеж: ВГУИТ, 2015. — 155 с.

[1] *Белозерова К.А.* Влияние практики внедрения цифровых технологий на трудовую функцию работника и иные связанные с ней условия трудового договора // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7. С. 98.

3. *Кудряшова С.Н.* Трудовая функция как условие трудового договора: теория, законодательство, практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. — 180 с.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1853-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синенко Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15, части второй статьи 57 и частей второй — четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

Куликов Дмитрий Михайлович,
аспирант РГУП
kulikhovdm@gmail.com

Фактические правоотношения и правоотношения

Аннотация. Рассматриваются вопросы возникновения фактических правоотношений и правоотношений, а также соотношения фактических правоотношений и правоотношений с правовыми регуляторами.
Ключевые слова: фактические правоотношения, правоотношения, общественные отношения, правовые регуляторы, интегративное правопонимание.

Kulikov Dmitry Mikhailovich, Graduate student of the RSUJ

«Actual» legal relations and legal relations

Abstract. This article is devoted to the issues of the emergence of actual legal relations and legal relations, as well as the correlation of actual legal relations and legal relations with legal regulators.
Keywords: actual legal relations, legal relations, public relations, legal regulators of legal, integral legal understanding.

В теории права сложились две основные концепции понимания правоотношений: формальная (нормативно-логическая) и матери-

альная (социологическая)[1]. Сторонники формальной концепции правоотношений, в частности О.А. Красавчиков, утверждают, что правоотношение должно рассматриваться не как общественное отношение, урегулированное нормами права, а в качестве той юридической формы, которую данное отношение приобретает в результате правового регулирования[2]. Такой подход характерен для советской теории права.

Однако формальная концепция правоотношений не даёт ответа на вопрос: что же именно соотносится с правом? Можно ли назвать правоотношением совокупность правовых норм?

Е.Б. Пашуканис по этому поводу пишет: «Если известные отношения действительно сложились, значит создалось соответствующее право, если же был только издан закон или декрет, но соответствующих отношений на практике не сложилось, значит была предпринята попытка создать право, но эта попытка не удалась»[3].

Представляется более обоснованным для такой «юридической формы», предложенной О.А. Красавчиковым, использовать термин «модель правоотношения» — как идеального, с позиций субъектов правового регулирования, представления о правоотношениях.

С точки зрения материальной концепции, например, К. Маркс в своей работе «Нищета философии» писал: «Поистине нужно не иметь никаких исторических познаний, чтобы не знать того факта, что во все времена государи вынуждены были подчиняться экономическим условиям и никогда не могли предписывать им законы. Как политическое, так и гражданское законодательство всегда только выражает, протоколирует требования экономических отношений»[4].

Однако возникновение некоторых правоотношений возможно только после возникновения соответствующих принципов или норм права. Например, возникновение правоотношений, связанных с уплатой нового налога. Действительно, необходимость принятия правовых норм, закрепляющих введение нового налога, обусловлена определенными причинами (экономическими, политическими, соци-

---

[1] *Асланян Н.П., Григорьева М.А.* Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения // Известия БГУ. 2015. № 6. С. 1091.

[2] *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 24.

[3] *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм: (Опыт критики основных юридических понятий). М., 1924. С. 47.

[4] *Маркс К.* Нищета философии. М., 1941. С. 71.

альными). Однако такие правоотношения не возникают до момента вступления в силу соответствующих правовых норм. Такие нормы права закрепляют определенную «модель правоотношения», которая, не являясь правоотношением самостоятельно, позволяет субъектам права вступать в соответствующие правоотношения. В процессе реализации указанных правоотношений изначальная «модель правоотношения» может изменяться вследствие изменения самих правоотношений, которые отражаются в индивидуальном регулировании.

Представляется, что такой способ возникновения правоотношений можно наблюдать и при анализе иных правовых регуляторов в рамках публичных отраслей права.

Пашуканис отмечает: «Норма, как таковая, т.е. логическое содержание, или прямо выводится из существующих уже отношений, или, если она издана как государственный закон, — представляет собой только симптом, по которому можно судить с некоторой долей вероятности о возникновении в ближайшем будущем соответствующий отношений»[1].

К схожему выводу приходит и О.И. Иоффе, по мнению которого, «... некоторые общественные отношения вначале существуют сами по себе и лишь при определенных условиях преобразуются в правовые отношения или выступают в качестве одного из оснований их возникновения, тогда как другие общественные отношения только и могут существовать как отношения правовые, прекращая свое существование вместе и одновременно с тем, как они утрачивают юридический характер»[2].

В соответствии с материальным подходом правоотношение представляет собой урегулированное правом общественное отношение. По мнению сторонников такого подхода, явление фактического порядка — жизненное отношение — подвергается воздействию принципов и норм права, в результате чего трансформируется в новое отношение — правовое.

А.П. Дудин по этому поводу писал: «Общественные отношения саморазвиваются в правовые по своей сущности отношения в силу естественно-исторической (экономической и политической) необходимости, а не становятся таковыми в результате воздействия норм права на какие-то неправовые фактические отношения»[3].

---

[1] *Пашуканис Е.Б.* Указ. соч. С. 47.

[2] *Иоффе О.С.* Избранные труды. Т. I. М., 2003. С. 29.

[3] *Дудин А.П.* Диалектика правоотношений. Саратов, 1983. С. 5.

Однако для определения правоотношения через общественное отношение необходимо установить связь между общественным отношением и правом.

Представляется, что правовое регулирование — процесс целенаправленного воздействия принципов и норм права на правоотношения — выступает в этом смысле определенной «мерой саморазвития» правоотношений.

Однако правовое регулирование является не единственной мерой саморазвития правоотношений, так как существуют фактические правоотношения, до определенного момента не подвергнутые правовому регулированию, но уже выделенные из прочих видов общественных отношений за счет подверженности индивидуальному регулированию, которое и становится для таких правоотношений мерой саморазвития.

Индивидуальное регулирование, в отличие от правового регулирования, не является обязательным для неопределенного круга лиц. Оно воздействует как на конкретные правоотношения, так и на правовое регулирование по принципу обратной связи.

Посредством индивидуального регулирования происходит выявление фактических правоотношений, которые, как было сказано выше, еще не подверглись правовому регулированию, но требуют этого в силу необходимости защиты прав и правовых интересов физических и юридических лиц.

В частности, И.Р. Альбиков обращает внимание на проблемы правового регулирования фактических брачных отношений, он пишет: «Изменения отношений в обществе за последние два десятилетия требуют переосмысления правового регулирования имущественных отношений между супругами, супругами, вступившими во второй и последующий брак, граждан, состоящих в фактических брачно-семейных отношениях, но не зарегистрировавших свои отношения в установленном законом порядке. Эти проблемы постоянно возникают в судебной практике, рассматриваются различными средствами массовой информации, становятся предметом исследования как российских, так и зарубежных ученых»[1]. Также он отмечает, что «...все внутренние и внешние признаки брачных отношений при этом присутствуют, кроме регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния»[2].

---

[1] *Альбиков И.Р.* Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 4.

[2] Там же. С. 3.

В случае совпадения признаков фактических брачно-семейных отношений с брачными правоотношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, теоретически более обоснованно видится называть такие отношения фактическими брачными (брачно-семейными) правоотношениями.

Действительно, проблеме правового регулирования фактических брачных (брачно-семейных) отношений в современной юридической науке уделяется большое внимание[1].

При этом важно обратить внимание на то, что такие отношения признавались в период СССР, в частности п. 19 Указа Верховного Совета СССР от 08. 07. 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня»»[2] устанавливает, что лица, фактически состоящие в брачных отношениях до издания данного указа, могут оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни.

Таким образом, юридическим фактом возникновения брачных правоотношений является не регистрация брака, а фактическое начало ведения совместного хозяйства либо иная дата, избранная супругами. Данный акт лишь признает наличие брачных правоотношений.

В отличие от правоотношений, возникающих на основе принципов и норм права, фактические правоотношения могут реально существовать до их правового и (или) индивидуального регулирования. Задачей правового или индивидуального регулирования в данном случае является признание фактических правоотношений, а именно признание существования прав и обязанностей субъектов таких правоотношений и обеспечение защиты таких прав и исполнения обязанностей.

Также фактическими правоотношениями являются правоотношения, правовое регулирование которых не в полной мере отра-

---

[1] См., например: *Зубарева О.Г.* Фактические брачные отношения и проблемы современного правового регулирования трансформации семьи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskie-brachnye-otnosheniya-i-problemy-sovremennogo-pravovogo-regulirovaniya-transformatsii-semi (дата обращения: 18. 06. 2023).

[2] Указ Верховного Совета СССР от 08. 07. 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня»». URL: https://docs.cntd.ru/document/9033536 (дата обращения: 11. 06. 2023).

жает реально складывающиеся правоотношения, а также в отношении которых складывается неоднородное индивидуальное регулирование.

Такие фактические правоотношения возникают оттого, что правоотношения, возникающие на основе принципов и норм права, часто являются недостаточно предсказуемыми в силу ограниченных прогностических возможностей права, вследствие чего модель таких правоотношений часто требует внесения изменений в формы права в соответствии с реально возникающими правоотношениями, их содержанием и развитием.

Однако не все общественные отношения становятся фактическими правоотношениями. Представляется, что содержанием фактических правоотношений, как и правоотношений, возникших на основе принципов и норм права, являются права, правовые интересы и обязанности участников таких фактических правоотношений, в то же время регулирование таких правоотношений неправовыми методами может повлечь нарушение указанных прав, неисполнение обязанностей. Для осуществления эффективного правового регулирования фактические правоотношения должны быть повторяющимися и достаточно определенными. Это необходимо для выявления общей «модели фактического правоотношения». В случае невозможности выявления такой модели фактические правоотношения будут подвергаться исключительно индивидуальному регулированию, так как невозможность выявления модели фактического правоотношения говорит о неоднородности, абстрактности и неопределенности таких правоотношений.

Также необходимо отметить, что правоотношения, урегулированные принципами и нормами права, складывающиеся в обществе, развиваются и изменяются, то есть изменяется модель правоотношения, что по сути своей представляет собой возникновение фактического правоотношения при наличии правового регулирования, соответствующего предыдущему этапу развития таких фактических правоотношений. Однако отсутствие своевременных необходимых изменений в формах права, содержащих принципы и нормы права, регулирующие предыдущий этап развития таких фактических правоотношений, влечет неэффективность их правового регулирования, неоднородное индивидуальное регулирование и, как следствие, нарушение прав и правовых интересов различных субъектов права, а также неисполнение возложенных на них обязанностей.

Литература

1. *Альбиков И.Р.* Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. — 27 с.

2. *Асланян Н. П., Григорьева М.А.* Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения // Известия БГУ. 2015. № 6. С. 1091–1097.

3. *Дудин А.П.* Диалектика правоотношений. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. –121 с.

4. *Иоффе О.С.* Избранные труды. Т. I. М.: Антология юридической науки, 2003. — 770 с.

5. *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения // О.А. Красавчиков. Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2-х т. М.: Статут, 2005. Т. 2. — 494 с.

6. *Маркс К.* Нищета философии. М.: Госполитиздат, 1941. — 183 с.

7. *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм: (Опыт критики основных юридических понятий). М.: Красная печать, 1924. — 136 с.

8. Указ Верховного Совета СССР от 08. 07. 1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня»». URL: https://docs.cntd.ru/document/9033536 (дата обращения: 11. 06. 2023).

СЕКЦИЯ

«Правоотношения в сфере публичного права»

Абрамов Константин Константинович,
аспирант РГУП
zxc1998asd@yandex.ru

Налоговые риски налогоплательщика при выборе метода трансфертного ценообразования

Аннотация. Рассматриваются методы трансфертного ценообразования и налоговые риски, возникающие при их выборе, а также последствия при неприменении налогоплательщиком указанных методов.
Ключевые слова: налог, налогообложение, трансфертное ценообразование, методы трансфертного ценообразования, налоговое администрирование.

Abramov Constantine, postgraduate of the Department of Financial Law Russian State University of Justice zxc1998asd@yandex.ru

Tax risks of a taxpayer when choosing a transfer pricing method

Abstract. The article discusses the methods of transfer pricing and tax risks arising from their choice, as well as the consequences if the taxpayer does not use these methods.
Keywords: tax, taxation, transfer pricing, transfer pricing methods, tax administration.

Каждый день мы приобретаем товары или услуги и даже не задумываемся, что они результат целого ряда сделок между компаниями, входящими в один холдинг. Сделки внутри такого холдинга нередко происходят на условиях, отличных от рыночных условий. В итоге экономический результат по таким сделкам перераспределяется между различными звеньями холдинга, обеспечивая получение им максимальной выгоды, в том числе налоговой.

Для противодействия этому существуют правила трансфертного ценообразования — правовой механизм, разработанный международным сообществом и имплементированный российским законодателем в 2011 году[1]. Правила направлены на приведение ценообразова-

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» от 18.07.2011 № 227-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

ния в сделках, осуществляемых между взаимозависимыми лицами, к рыночным стандартам.

Проверка соответствия цен в сделках принципу вытянутой руки осуществляется путем применения специальных методов — методов трансфертного ценообразования. Налоговым законодательством установлено пять таких методов, также допускается определение рыночной цены на основании независимой оценки или путем применения комбинации методов[1]. Далее кратко по каждому методу.

Метод сопоставимых рыночных цен или первый метод: в его рамках налогоплательщик сравнивает цену в контролируемой сделке с аналогичными сделками с независимыми лицами или данными ценовых агентств. Метод подходит для анализа товарных сделок, объектом которых выступают товары, торгуемые на бирже (нефть, металлы, уголь, пшеница). Например, налогоплательщик продает металл по цене 100 долларов за тонну, а цена на бирже 150 долларов, для налогового учета ему необходимо учитывать цену 150 долларов.

Метод цены последующей реализации (он же второй метод). для его применения необходимо сравнить наценку в контролируемой сделке с наценкой в сделках с независимыми лицами. При этом налогоплательщик по сделке должен либо продавать, либо приобретать продаваемую продукцию у независимого лица. Данный метод, как правило, применяется для анализа трейдеров, дистрибьюторов и торговых домов. То есть трейдер покупает металл за 100 долларов, перепродает за 110 долларов своей материнской компании, а за 120 долларов независимым лицам. Следовательно, в рамках метода ему необходимо учитывать наценку в сделках с независимыми лицами.

Затратный метод, или третий метод, используется для сравнения валовой рентабельности затрат в сделках между взаимозависимыми и независимыми лицами. Он может применяться для анализа деятельности лица-производителя товаров или услуг, управляющих компаний. Пример: вы контрактный производитель лекарств, для своего взаимозависимого лица вы производите продукцию и ваша валовая рентабельность затрат составляет 10%, а при производстве для независимых лиц — 30%. В таком случае следует скорректировать цену в контролируемой сделке для получения значения рентабельности 30%.

[1] Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022 № 225-ФЗ)// СПС «Консультант-Плюс».

Метод сопоставимой рентабельности (четвертый метод) применяется для сравнения одного из показателей рентабельности тестируемой стороны и независимых лиц, осуществляющих сопоставимую деятельность. Под тестируемой стороной понимается тот участник анализируемый сделки, который выполняет наименьшее число функций и несет наименьшие риски.

Метод распределения прибыли (пятый метод) представляет собой распределение прибыли по сделке в соответствии с вкладом в результат каждого участника такой сделки. Такой вклад может оцениваться по числу сотрудников, участвующих в сделке, по расходам, понесенным каждым из участников, или по каким-либо иным критериям.

Четвертый и пятый методы применяются, если экономический результат сделки в значительной степени связан с нематериальными активами, а применение первых трех методов не может стать основой для получения надежных результатов. Например, такие методы широко применяются в фармацевтической и IT отраслях в силу существенности в них объектов интеллектуальной собственности.

По общему правилу, первый метод является приоритетным во всех случаях. Исключением являются сделки по перепродаже товара без переработки, в таком случае приоритетным является второй метод.

Налогоплательщик, совершающий контролируемые сделки, не обязан применять какие-либо методы трансфертного ценообразования. Он вправе отталкиваться от того, что примененные им цены соответствуют принципу вытянутой руки. Однако такой подход подразумевает повышенный налоговый риск с точки зрения налоговых органов. Выбрав наиболее соответствующий метод, налогоплательщик может оценить наличие и объем налоговых рисков. Согласно налоговому законодательству налоговый орган вправе применить иной метод, отличный от использованного налогоплательщиком, только если докажет несоответствие этого метода условиям и характеру совершенной сделки. То есть применение какого-либо метода налогоплательщиком позволяет заранее подготовить свою позицию в споре по трансфертным ценам. Позиция налогоплательщика может быть подкреплена применением иного метода трансфертного ценообразования в качестве справочного, такой подход поощряется международным сообществом.

Например, вы корректируете вашу цену в сделке по продаже металлов с данными Лондонской биржи металлов, то есть применяете первый метод, а итоговые показатели рентабельности, с уже сделанными корректировками, проверяете по четвертому методу.

Существенной проблемой является малое количество судебной практики по применению методов трансфертного ценообразования в рамках проверки цен. В настоящий момент «ядро» практики составляют дела Уралкалий[1], Торговый дом РИФ[2], Тольяттиазот[3], Нефтяная компания Дулисьма[4]. Все они связаны с методологией для товарных сделок. Налогоплательщики в иных отраслях лишены каких-либо ориентиров, кроме собственной административной практики.

Другой, не менее важной проблемой является существенное снижение количества источников информации для применения методов трансфертного ценообразования. Ряд информационно-ценовых агентств отказался от работы с российскими резидентами. Кроме того, некоторые ценовые агентства перестали учитывать сделки с российскими сырьевыми товарами при подготовке аналитических данных[5]. В свою очередь, это ограничивает информационную базу, которая может выступать основой для применения методов трансфертного ценообразования.

Для крупнейших налогоплательщиков предусмотрено право заключить соглашение о ценообразовании. Соглашение должно содержать перечень контролируемых сделок, в отношении которых оно заключается, методологию определения цены, перечень источников информации и срок действия соглашения. Заключение такого соглашения позволяет налогоплательщику минимизировать налоговые риски, в том числе и при выборе метода трансфертного ценообразования.

Таким образом, для минимизации налоговых рисков при выборе метода трансфертного ценообразования налогоплательщику необходимо подготовить собственную документально подтвержденную позицию и расчет по одному из методов. При этом сам алгоритм применения методов осложнен ограниченностью информационных ресурсов и малым количеством судебной практики, особенно для методов, предусмотренных для сделок с нематериальными активами. Сама специфичность трансфертного ценообразования требует от

---

[1] Определение ВС РФ № 305-ЭС19-20791 от 25.11.2019 по делу № А40-29025/2017 //СПС «Консультант-Плюс».

[2] Определение ВС РФ № 305-ЭС19-23329 от 19.12.2019 по делу№ А40-241026/2018 //СПС «Консультант-Плюс».

[3] Определение ВС РФ № 306-ЭС20-1200 от 06.03.2020 по делу № А55-19403/2018 //СПС «Консультант-Плюс».

[4] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.01.2017 по делу № А40-123426/16-140-1066 //СПС «Консультант-Плюс».

[5] Публикация информационного агентства АО «Интерфакс» от 01.03.2023 // URL: https://www.interfax.ru/business/889309 (дата обращения 16.06.2023).

налогоплательщика дополнительных экономических и административных затрат, которые могут быть весьма существенными для организаций, не являющихся крупнейшими налогоплательщиками.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» от 18.07.2011 № 227-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс».

2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022 № 225-ФЗ)// СПС «Консультант-Плюс».

3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.01.2017 по делу № А40-123426/16-140-1066 //СПС «Консультант-Плюс».

4. Определение ВС РФ № 305-ЭС19-20791 от 25.11.2019 по делу № А40-29025/2017 //СПС «Консультант-Плюс».

5. Определение ВС РФ № 305-ЭС19-23329 от 19.12.2019 по делу№ А40-241026/2018 //СПС «Консультант-Плюс».

6. Определение ВС РФ № 306-ЭС20-1200 от 06.03.2020 по делу № А55-19403/2018 //СПС «Консультант-Плюс».

7. Публикация информационного агентства АО «Интерфакс» от 01.03.2023 // URL: https://www.interfax.ru/business/889309 (дата обращения 16.06.2023).

Вахрамеев Евгений Юрьевич,

ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,аспирант РГУП
vahramev@yandex.ru

О сущности понятия «публичная власть» согласно Конституции Российской Федерации и конституционно-правовой доктрине

Аннотация: Исследуется сущность публичной власти согласно доктринальным воззрениям отечественной науки конституционного права. По результатам анализа определенных положений Конституции РФ делается вывод о том, что конституционно-правовая доктрина и, в частности, выдвинутые Л.С. Мамутом положения оказали определенное влияние на Конституцию Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, публичная власть, институт публичной власти, конституционное право Российской Федерации

Vakhrameev Evgeny Yuryevich, Senior Teacher of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law Named after N.V. Vitruk of the Russian State University of Justice

On the essence of the concept of «public power» according to the Constitution of the Russian Federation and constitutional and legal doctrine

Abstract. the article explores the essence of public power in accordance with the doctrinal views of domestic science of constitutional law, in particular, in accordance with the views on the phenomenon of public power of the famous domestic lawyer L.S. Mamut. Based on the analysis of certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, the author concludes that the constitutional and legal doctrine and, in particular, the provisions put forward by L.S. Mamut had a certain impact on the Constitution of the Russian Federation.
Keywords: Constitution of the Russian Federation, public power, institution of public power, constitutional law of the Russian Federation

О публичной власти к настоящему времени сказано многое. Научная юридическая мысль рассматривала публичную власть и как самостоятельное явление, и как признак государства, и как совокупную систему органов власти, рассматривалось соотношение публичной власти с другими видами власти и т.д. Многие отечественные ученые, как конституционалисты, так и ученые, исследующие теорию государства и права, административное право, внесли весомый вклад в общее понимание феномена публичной власти в российской юриспруденции.

Однако творческое наследие некоторых отечественных юристов-ученых относительно публичной власти выделяется особым образом — в первую очередь вследствие того, что в их круге научных интересов публичная власть занимала одно из центральных, важнейших мест. Одним из таких ученых был Л.С. Мамут, оставивший после себя богатое научное наследие. Л.С. Мамут исследовал многие правовые явления и процессы, однако, на наш взгляд, публичная власть занимает в его наследии особое место. В связи с этим представляет несомненный интерес обращение к некоторым его воззрениям относительно публичной власти как части конституционно-правовой доктрины в связи с тем, что понятие публичной власти в 2020 году было закреплено в Конституции Российской Федерации.

Л.С. Мамут является автором большого количества научных работ, часть из которых была подготовлена и опубликована еще в советский период. Так, его работа «Этатизм и анархизм как типы политического сознания», которая была издана в 1989 году, уделяет значительное внимание публичной власти с точки зрения классовой теории, имевшей большое влияние в советской юриспруденции. Ученый делает общие замечания о публичной власти и пишет, что в классовом обществе публичная власть представляется той осью, вокруг которой «вращается» политика. Публичная власть представляется обязательным способом жизнедеятельности общества в качестве социальной системы. Социальная система в свою очередь олицетворяется в форме воли индивидов, учреждений, осуществляющаяся в виде обязательной, подчиняющей себе всех индивидов системе. Возникновение публичной власти происходит вследствие общественного разделения труда и такой особенности социума, как иерархичность: в любой социальной системе формируется иерархическая организация, состоящая из тех, кто властвует, и тех, кто является подвластным. Публичная власть занимается обеспечением порядка: в социуме как системе существуют определенные ценности, нормы, публичной властью обеспечивается соответствие поведения субъектов общественных отношений данным ценностям, нормам. Марксистский подход проявляется и в отношении исследования «фундамента» публичной власти, в качестве которого Л.С. Мамут называет общий характер публичной власти, который определяется способом производства, находит свое выражение в отношениях тех, кто является собственниками производства, к тем, кто занимается производством. Однако значение имеет не только экономика. Например, на «знаковые средства отправления публичной власти» влияет и социокультурная среда, а на режим политического властвования влияют моменты, описанные Л.С. Мамутом как «историко-ситуативные». Публичная власть, кроме того, является функцией всего социума, всего общественного организма, эта функция принадлежит обществу как целому, а вовсе не его политическому устройству. Именно общество как цельный организм является постоянным носителем, источником публичной власти. «Опредмечивание» или «материализация» публичной власти как социальной функции в классовом обществе происходит в государстве, что означает: «облик» публичной власти — это власть политическая, государственная. Если при таком подходе оценивать публичную власть внешне, то она будет выглядеть как система «особых учреждений, политических институтов и ролей, политических норм,

процедур, символов». Исходя из описанных обстоятельств, о публичной власти формируется представление, согласно которому она по своему смыслу равна государственности[1].

В своих последующих работах Л.С. Мамут продолжил исследование публичной власти. Он писал, что представление о публичной власти как некоем корпусе чиновников или аппарате государства, то есть государственных служащих, с научной точки зрения уязвимо. Понимание публичной власти Л.С. Мамута тесно связано с пониманием общества. Публичная власть — это «нечто производное от общества», притом от всех составляющих данное общество индивидов и групп индивидов. Публичная власть является структурой, которая находится над всем обществом, это «рамка», которая «скрепляет» всех субъектов социума. Отвечая на вопрос о том, что же следует понимать под обществом, ученый приводит дефиницию современного общества: это масштабная группа проживающих на одной территории людей, которые интегрированы единой системой государственных институтов и нормативных правил и которые осознают собственную неповторимую в пространстве и времени идентичность. Публичная власть, по утверждению Л.С. Мамута, это функция общества, притом одна из основных, «врожденных». Однако любая функция выражается в определенной деятельности, и деятельность публичной власти представляет собой целостную систему из деятельности совокупности всех людей, из которых состоит общество, по следующим направлениям: управление этим обществом, его интегрирование и упорядочивание (организация). Эти три направления неотделимы друг от друга. Отмечается, что любое конкретно-историческое общество есть неделимая цельность, функции которой, в том числе и публичная власть, также неделимы[2].

Л.С. Мамут принимал участие в подготовке Конституции РФ (1993). Как следует из сообщения о втором заседании рабочей группы конституционной комиссии от 12 июля 1990 г., Л.С. Мамут придерживался мнения о том, что создаваемая Конституция РФ должна содержать минимум положений аксиологического характера, минимум целей политической направленности, она должна стать в первую очередь правовым документом. Излагая вместе с Л.Б. Волковым свою точку зрения на принципы и формы государственного устройства,

[1] *Мамут Л.С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). М., 1989. С. 12–14, 159, 189–190.

[2] *Мамут Л.С.* «Разделение властей» или разделение публично-властных полномочий? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 4–5.

Л.С. Мамут соглашался с необходимостью последовательной реализации принципа разделения властей. Вся структура власти должна быть «пронизана» системой сдержек и противовесов. Важным представлялся вопрос о разделении не только различных форм власти, но и разделении власти в вертикальном направлении — между «центром» и «местами», в связи с чем предлагалось предоставление полной независимости органами местного самоуправления в рамках своей компетенции, куда органы, представляющие центральную власть, вмешиваться не могут; те полномочия, которыми наделен «центр», на местах реализуются его прямыми представителями. Вопросы власти, исследуемые Л.С. Мамутом, отразились и на его предложении относительно структуры разрабатываемой Конституции Российской Федерации. На взгляд ученого, Основной закон России должен основываться прежде всего на правах и свободах личности, а потому структурно на первом месте должны быть положения о статусе личности в государстве, затем — положения о политико-юридическом механизме осуществления народовластия, затем — положения о федеративном устройстве. Основой дальнейшей работы стал другой проект структуры Конституции РФ — проект О.Г. Румянцева[1]. Согласно концепции проекта новой Конституции РСФСР, выдвинутой Л.С. Мамутом, исключительно государство в качестве официального представителя общества обладает всей полнотой публичной власти, иначе говоря, государству принадлежат все прерогативы правосудия, правоохранная, исполнительно-распорядительная и законодательная деятельность. При этом единственным законным источником государственной власти указана воля народа России[2].

На наш взгляд, влияние научных исследований Л.С. Мамута относительно публичной власти отразилось и на Конституции Российской Федерации, в том числе — в контексте поправок 2020 г. Так, Конституция РФ содержит нормы, имеющие ценностное значение. Прежде всего, это ст. 2, в которой в качестве высшей ценности закреплены человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита этих прав является обязанностью государства. В 2020 г. в Конституцию РФ была внесена и другая норма-ценность — ст. 67.1, которая на конституционном уровне закрепила такие ценности, как преем-

[1] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007. Т. 1. С. 83, 84–85, 87–88.

[2] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.).Т.5. С. 179.

ственность Российского государства, память защитников Отечества, их подвиг, историческая правда, дети. При этом наличие в Конституции РФ норм-ценностей представляется умеренным, адекватным, как и предлагал Л.С. Мамут. Кроме того, ч. 1 ст. 3 установлено, что многонациональный народ России — единственный источник власти в государстве и носитель суверенитета, в ч. 3 указанной статьи закреплено, что высшим непосредственным выражением народной воли являются выборы и референдум. Как отмечает М.А. Липчанская, высокая степень важности конституционного признания прав и свобод в качестве высшей ценности и создание режима, при котором гарантированные Конституцией РФ права и свободы будут реализовываться, — это необходимые условия, при которых обеспечивается эффективное развитие правового государства[1]. Примечательно, что в научных трудах указывается на существование общего принципа публичности государственной власти, который заключается в обязанности государственной власти действовать в соответствии с интересами общества, надлежащим образом его организовывать, осуществлять внутреннюю и внешнюю защиту от субъектов с девиантным поведением[2]. Далее заметим то, что народ России в то же время является и российским обществом. Как указывает В.В. Ершов, общество является сложноорганизованной «подвижной» системой, для которой характерно наличие совокупности отношений и связей граждан, поэтому социум нуждается в защите прав и интересов граждан с помощью различных социальных норм, обязательных для исполнения всеми лицами[3]. Как отмечает Э.Н. Занько, выборы, если мы понимаем под ними способ, которым формируются коллективные органы власти, известны человечеству еще с древнейших времен[4]. Многонациональный народ России, таким образом, формирует органы государственной власти, которые в свою очередь, согласно точке зрения Л.С. Мамута, являются «олицетворением» публичной

---

[1] *Липчанская М.А.* Новая монография по конституционному праву Л.А. Нудненко. Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия // Государство и право. 2022. № 5. С. 186.

[2] Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. М.: РАП, 2011. С. 63.

[3] *Ершов В.В.* Судебная власть в правовом государстве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 25.

[4] *Занько Э.Н.* Выборы как основополагающий конституционно-правовой институт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7–2. С. 265.

власти. При этом, как мы помним из работ ученого, публичная власть находится «над» обществом, вбирая в себя всех его участников.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Конституционно-правовая доктрина повлияла на понимание законодателем сущности публичной власти. Значительное влияние на конституционно-правовое исследование публичной власти оказал Л.С. Мамут. Воззрения Л.С. Мамута на публичную власть представляются последовательными. Несомненно, смена конституционного и общественного строя, произошедшая в связи с распадом СССР, в определенной степени повлияла на интерпретацию определенных аспектов публичной власти. Однако, несмотря на определенного рода изменения в объяснении Л.С. Мамутом сущности публичной власти в более поздние периоды своего научного творчества, основные положения его исследований остались теми же. Важное значение в исследованиях публичной власти Л.С. Мамут придавал обществу. Феномен публичной власти необходимым образом связан с феноменом общества. Публичная власть представляется явлением, неразрывно связанным с обществом, но явлением, которое это общество же и регулирует, организует и обеспечивает охрану и защиту общественно-важных ценностей, а также обеспечивает соблюдение всеми членами общества общеобязательных правил поведения, то есть правовых норм. Государство, его органы являются «материализацией» публичной власти как явления. При этом публичная власть, существующая в определенном государстве в определенный период времени, является уникальным в контексте исторического развития явлением. Это объясняется тем, что каждое из существующих и когда-либо существовавших в истории обществ отличается от всех прочих, обладает особой самоидентичностью. В Конституции Российской Федерации отражены определенные идеи Л.С. Мамута. Следует отметить, что факт внесения в 2020 г. в ее текст поправок согласовывается с представлением ученого о том, что публичная власть, существующая в определенном обществе в определенный исторический период, неповторима по сравнению с другими публичными властями. Это подтверждается тем, что в Конституцию РФ были внесены нормы-ценности, которые, с одной стороны, являются характерными именно для нашего, российского, общества, а с другой — включение этих норм в текст Основного закона России именно в текущий временной период отвечает вызовам современных международных политико-правовых отношений, в контексте которых Россия отстаивает собственную идентичность и самобытность.

Литература

1. *Ершов В.В.* Судебная власть в правовом государстве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук.М., 1992. — 48 с.

2. *Занько Э.Н.* Выборы как основополагающий конституционно-правовой институт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7–2. С. 265–270.

3. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2007.Т.1. — 936 с.

4. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. (10 кн.); Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М.: Волтерс Клувер, 2009. — 1120 с.

5. *Липчанская М.А.* Новая монография по конституционному праву Л.А. Нудненко. Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия // Государство и право. 2022. № 5. С. 185–187.

6. *Мамут Л.С.* «Разделение властей» или разделение публично-властных полномочий? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 3–11.

7. *Мамут Л.С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). М.: Наука, 1989. — 256 с.

8. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. М.: РАП, 2011. — 900 с.

Кабацкая Елизавета Алексеевна,
аспирант РГУП
el.kabatskaya@gmail.com

Формирование социально ориентированного правосудия в условиях цифровой трансформации

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации судебной деятельности в условиях внедрения информационных технологий, с позиции формирования социально ориентированного правосудия.

Ключевые слова: социально ориентированное правосудие, судебная власть, доступ к правосудию, электронное правосудие, цифровизация судебной деятельности, цифровая платформа.

Kabatskaya Elizaveta Alekseevna, postgraduate student of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice» el.kabatskaya@gmail.com

Formation of socially oriented justice in the context of digital transformation

Abstract. this article is devoted to questions of the organization of judicial activities in the context of the introduction of information technology, from a position of the formation of socially oriented justice.
Keywords: socially oriented justice, judiciary, access to justice, e-justice, digitalization of the judicial organization, digital platform.

Правосудие является основой правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В соответствии с потребностями современного информационного общества и научно-технического прогресса настоящий этап развития государства характеризуется изменениями во внутренней структуре организации и существования государственной власти, в концепции взаимодействия между гражданами и государственными органами, в том числе судебными.

В декабре 2022 г. в Государственном Кремлёвском дворце прошел юбилейный X Всероссийский съезд судей. Одним из основных тезисов прошедшего мероприятия стало построение социально ориентированного правосудия, формирование которого является приоритетной задачей развития судебной системы.

Социально ориентированное правосудие предполагает собой возрастание роли судебной власти в предупреждении и разрешении социальных конфликтов и тем самым в упрочении социальной интеграции, повышение доверия общества к правосудию, повышение открытости, скорости, доступности правосудия[1].

В связи с внедрением коммуникационных технологий в судебную деятельность формирование социально ориентированного правосудия без учета влияния новых тенденций невозможно. Коммуникационные технологии привели к появлению новых форм организации судебной деятельности и судебного процесса, к новым способам социального взаимодействия, изменив общепринятые представления об организации судебного процесса и подготовки к нему.

[1] Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 года № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/#review (дата обращения: 25.04.2023).

Для настоящего этапа развития судебной системы характерно наличие двух форм организации судебной деятельности. Первую форму представляет собой традиционная система, включающая территориальное построение судов, необходимость физического присутствия участников судебного заседания. Вторую форму представляет суд как цифровая платформа.

Необходимость дальнейшего развития электронного правосудия отмечена как одна из приоритетных задач, стоящих перед судебной системой. Электронное правосудие с точки зрения интегративного понимания следует определять, как новый тип судебной организации, основанный на применении информационных технологий. Понятие электронного правосудия подразумевает дистанционную форму взаимодействия участников процесса, дистанционный способ межведомственного взаимодействия на основе обмена цифровыми данными, электронную форму судопроизводства и делопроизводства, новые способы администрирования деятельности судов и новую техническую платформу[1].

Внедрение платформенных решений в сферы государственной власти с целью повышения доступности, открытости, эффективности выполнения возложенных на органы власти функций является одной из ключевых задач построения цифрового государства.

На современном этапе развития общества и государства судебная система принимает новую форму организации, форму цифровой платформы. Платформенный характер построения судебной системы, как признак современной модели организации судебной деятельности, предполагает наличие цифровых сервисов, объединяющих участников судопроизводства в цифровом пространстве с судебными институтами[2].

Новая форма организации судебной деятельности не заменяет традиционную форму отправления правосудия. Суд, организованный, как цифровая платформа, отличается высокой доступностью для граждан и является альтернативной формой отправления правосудия.

В Российской Федерации существует несколько автоматизированных информационных систем, посредством которых осуществляется

---

[1] *Бурдина Е.В.* Концепция электронного (цифрового) правосудия как основа теоретико-правового моделирования судебной системы // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: Сборник статей. М., 2021. С. 139.

[2] *Капустин О.А.* Организация судебной деятельности в современный период: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 63.

ведение судебного и архивного делопроизводства, а также реализация процессуальных прав участников судебного разбирательства.

Одной из таких систем, функционирующей в судах общей юрисдикции, является ГАС «Правосудие». В системе создан сервис «Электронное правосудие», предназначенный для направления сторонами в суд и получения из суда в электронном виде документов. За 5 лет работы сервиса создано около 2 млн личных кабинетов, через которые в федеральные суды общей юрисдикции подано более 10 млн обращений[1].

Следует отметить технические и юридические пробелы в работе системы. В частности, дублирование поступивших электронных документов бумажными оригиналами и распечатка копий ведут к повышению нагрузки на аппарат суда. Отсутствие правового регулирования порядка и правовых последствий направления документов в электронном виде ведет к отсутствию единства практики. Отсутствие возможности участия в деле посредством онлайн-заседаний и ознакомления с делом в электронном виде существенно ограничивает процессуальные права сторон.

Другой авторизированной системой, обеспечивающей работу арбитражных судов, является платформа «Мой арбитр». Портал является наиболее развитым сервисом электронного правосудия, позволяя отслеживать всю информацию по движению дела, подавать документы в электронном виде, организовывать и проводить онлайн заседания, ознакомление с материалами дела в электронном виде. Через автоматизированную информационную систему участники процесса могут в полном объеме реализовать свои процессуальные права дистанционно.

В целях развития онлайн-сервисов судебной системы создается суперсервис «Правосудие онлайн». Создание данного суперсервиса позволит перевести электронное правосудие на качественно новый уровень, обеспечив единство цифровой судебной системы. Запуск суперсервиса «Правосудие онлайн» запланирован на 2024 г.

Внедрение цифровых технологий в систему правосудия влечет необходимость разработки соответствующего правового регулирования в целях соблюдения основных прав человека, повышения доступности правосудия, обеспечения информационной безопасности.

Одной из проблем создания единого пространства судебной системы в Российской Федерации является недостаточная техниче-

[1] *Момотов В.В.* Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации на X Всероссийском съезде судей. URL: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/48961 (дата обращения: 25.04.2023).

ская оснащенность мировых судей. В рамках проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» обеспечено защищенное подключение судебных участков мировых судей 82 субъектов Российской Федерации к сети Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»[1].

Вместе с тем на судебных участках мировых судей 13 субъектов Российской Федерации для ведения судебного делопроизводства используется программное обеспечение, доработка которого осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации, организационно обеспечивающих деятельность мировых судей. В связи с этим мировые судьи не включены в полной мере в единое информационное пространство судебной системы Российской Федерации. Также следует отметить необходимость развития технологий межведомственного электронного взаимодействия в федеральных судах и на судебных участках мировых судей.

Техническая база судов всех уровней нуждается в обновлении, назрела острая потребность в новых программно-аппаратных комплексах для проведения аудиопротоколирования и видеоконференц-связи.

На этапе внедрения коммуникационных технологий в систему правосудия ученые рассуждают о допустимости использования систем искусственного интеллекта при отправлении правосудия[2]. На наш взгляд, допустимо использование отдельных элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве, однако полная передача полномочий по отправлению правосудия искусственному интеллекту невозможна, так как некоторые оценочные категории, которыми руководствуется судья при вынесении решения, не могут быть доверены компьютерному алгоритму.

Для достижения поставленных целей необходима правовая база, включающая создание единой электронной платформы базы данных всех органов власти и управления, разработка которой уже началась. Цифровые платформы, которые действуют в системе правосудия, направлены в большей степени на работников судов и на снижение служебной нагрузки, однако в ближайшем будущем новые сервисы

---

[1] *Гусев А.В.* «Правосудие онлайн» повысит эффективность судебной деятельности и доступность информации о ней // Судья. 2022. № 2. URL: https://newtech.legal/cabinet/catalog/sudya/2078/2954/ (дата обращения: 25.04.2023).

[2] *Борисова В.Ф.* Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 16.

будут ориентированы на пользователя, получателя государственных услуг. В рамках данной тенденции следует отметить, что в зарубежных странах уже создаются и работают роботы-консультанты по процессуальным вопросам, которые помогают гражданам с реализацией их прав в электронном виде[1].

Подводя итог, следует сказать, что в современном обществе существует запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие, которое возможно на основе самостоятельности судебной власти и независимости судей.

На сегодняшнем этапе развития правосудия существует традиционная и цифровая (платформенная) форма организации судебной деятельности. Новая форма организации судебной деятельности не заменяет традиционную форму отправления правосудия, а является альтернативой для сторон, участвующих в деле. Решение о выборе формы участия в процессе принимает сам участник.

Появление возможности для сторон, участвующих в деле, реализовать свои процессуальные права удаленно способствует гарантии конституционного права на судебную защиту в разумный срок и достижению целей правосудия. Поэтому в данном вопросе следует уделить особое внимание проведению мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности граждан, с учетом новых тенденций.

Социально ориентированное правосудие в условиях цифровой трансформации включает в себя следующие компоненты: оптимальную судебную нагрузку, надлежащее ресурсное обеспечение судов, наличие цифровой платформы, организующей пространство всей судебной системы в электронном виде.

Внедрение цифровых технологий позволит обеспечить повышение скорости документооборота, эффективность обмена информации о судебных делах, доступность информации о содержании судебных актов. Тем самым обеспечивается реализация такого значимого стандарта судебной деятельности, как оперативность и транспарентность правосудия.

---

[1] *Modafferi J.* Friend of the Courthouse: a digital media project that promotes access to justice through procedural literacy. Toronto Metropolitan University. Thesis. 2017. URL: hhttps://rshare.library.torontomu.ca/articles/thesis/ Friend_of_the_Courthouse_a_digital_media_project_that_promotes_access_to_justice_through_procedural_literacy/14661492 (дата обращения: 25.04.2023).

Литература

1. *Борисова В.Ф.* Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 13–17.

2. *Бурдина Е.В.* Концепция электронного (цифрового) правосудия как основа теоретико-правового моделирования судебной системы // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. статей. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2021. С. 129–158.

3. *Гусев А.В.* «Правосудие онлайн» повысит эффективность судебной деятельности и доступность информации о ней // Судья. 2022. № 2. URL: https://newtech.legal/cabinet/catalog/sudya/2078/2954/.

4. *Капустин О.А.* Организация судебной деятельности в современный период: Дисс...канд.юрид.наук. М., 2022. — 184 с.

5. *Modafferi J.* Friend of the Courthouse: a digital media project that promotes access to justice through procedural literacy. Toronto Metropolitan University. Thesis. 2017. URL: hhttps://rshare.library.torontomu.ca/articles/thesis/ Friend_of_the_Courthouse_a_digital_media_project_that_promotes_access_to_justice_through_procedural_literacy/14661492.

Приймак Максим Владимирович,
аспирант РГУП
79263872801@ya.ru

К вопросу о делегировании полномочий судьи суда общей юрисдикции помощнику

Аннотация: Статья посвящена проблеме расширения компетенции помощника судьи суда общей юрисдикции.
Рассматривается возможность закрепления за помощником судьи дополнительных полномочий, реализуемых в настоящее время судьями, при условии внесения необходимых изменений в действующее законодательство.
Ключевые слова: правосудие, справедливость, судья, помощник судьи, полномочия, компетенция.

Priymak Maxim Vladimirovich, 1st year postgraduate student Russian State University of Justice. 79263872801@ya.ru

On the issue of delegating the powers of a judge of a court of general jurisdiction to an assistant

Abstract. The article is devoted to the problem of expanding the competence of the assistant judge of the court of general jurisdiction.

The possibility of assigning additional powers to the assistant judge, which are currently being implemented by judges, is being considered, subject to the necessary amendments to the current legislation.
Keywords: justice, judge, assistant judge, authority, competence.

Одним из важнейших принципов современного российского правосудия является закрепленный в ст. 118 Конституции РФ принцип осуществления правосудия только судом.

В то же время в целях содействия осуществлению судом правосудия и разгрузки судей Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 71 от 14 июня 2002 г. была введена должность помощника судьи.

В течение длительного времени статус помощника судьи вызывал споры представителей юридической науки[1]. Однако ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», наконец, закрепили статус помощника судьи как одного из субъектов процессуальных отношений.

Процессуальные законы определяют следующие функции помощника судьи: оказание помощи судье в подготовке и организации судебного процесса, а также в подготовке проектов судебных постановлений. Стоит отметить, что эти полномочия всегда относились к служебным обязанностям помощника судьи.

Вместе с тем говорить об окончательном закреплении правового статуса помощника судьи на данном этапе не приходится, поскольку он носит разрозненный характер и находит свое отражение как в процессуальном законодательстве, так и в других правовых актах (например, ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Инструкции о судебном делопроизводстве, Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 августа 2019 г. № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя

[1] См., например: *Николайченко О.В.* Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. N 3(104). С. 200–204; *Трещева Е.А.* Правовое положение помощников судей и секретарей судебных заседаний в арбитражном процессе: современное правовое регулирование и реальность // Юридический аналитический журнал. 2006. N 1(15). С. 120–122.

суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» и др.).

Такое положение дел не позволяет сделать вывод об оформленности правового статуса помощника судьи.

Помощник судьи играет важную роль в механизме отправления правосудия, способствуя правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел путем оказания содействия судье. Таким образом, повышается эффективность судебной защиты и судопроизводства.

Особый интерес вызывает оговорка, что помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия. Это продолжение положений Конституции РФ и ФЗ «О судебной системе Российской Федерации», которые закрепляют, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей, и никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Этот тезис отсылает нас к другой научной дискуссии, сложившейся по поводу понятия правосудия и вопроса о том, все ли виды процессуальной деятельности, отнесенные к компетенции суда, можно рассматривать в качестве деятельности по отправлению правосудия.

Широко используясь в российском законодательстве, термин «правосудие» не имеет законодательного закрепления, что и является одной из краеугольных причин дискуссий, возникающих при обсуждении исследуемого вопроса.

А.П. Рыжаков, по мнению автора, дает наиболее общее для всех видов судопроизводства понятие «правосудия»как «урегулированной законом деятельность суда (мирового судьи или арбитражного суда) по рассмотрению уголовных или гражданских дел в первой, апелляционной, кассационной инстанциях, а также в порядке надзора, ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, завершившаяся установлением виновности подсудимого, назначением ему наказания либо оправданием невиновного, а по гражданским делам — разрешением дела по существу»[1].

Г.А. Жилин, формулируя понятие, правосудия также указывает, что это прежде всего деятельность по рассмотрению отнесенных к компетенции судов дел[2].

---

[1] *Рыжаков А.П.* Правоохранительные органы: учебник. М., 2015. С. 55.

[2] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. С. 46, 53

Т.В. Сахнова, исследуя признаки правосудия, отмечает, что оно невозможно без проведения судебного заседания[1].

То есть главным критерием, объединяющим приведенные понятия, является именно рассмотрение дела по существу.

При этом рассмотрение по существу применительно к настоящему исследованию имеется в виду не столько как следование процессуальной форме и выполнение определенных «механических действий», а как мыслительная деятельность судьи, основанная на его внутреннем убеждении и ограниченная нормами права, направленная на достижение целевых установок гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводств.

Сказанное, по нашему мнению, позволяет выделить из правосудия хоть и отнесенные процессуальным законодательством к полномочиям суда, но прямо не относящиеся к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрим сказанное на примере судебного приказа.

Одной из особенностей приказного производства является его бесспорный характер. Кроме того, в отличие от обычного судебного разбирательства, приказное производство не требует вызова сторон и проведения сложных процедур. Итоговым актом является судебный приказ, к которому ГПК РФ предъявляет специальные требования, в том числе и по его обжалованию.

Однако в науке гражданского процессуального права продолжается дискуссия о природе приказного производства и его отношении к правосудию по гражданским делам. Некоторые ученые, такие как Д.А. Туманов[2] и Н.А. Громошина[3], считают, что приказное производство не является полноценным порядком осуществления правосудия и рассматривают его в качестве несудебной процедуры.

В частности, Н.А. Громошина отмечает, что судебный приказ не является разновидностью судебного решения, а также не является актом правосудия, так как судебный приказ имеет меньшую юридическую силу, чем судебное решение.

---

[1] *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 20.

[2] *Туманов Д.А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 13–20.

[3] *Громошина Н.А.* Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 5. С. 93–95.

Н.А. Громошина также полагает, что нет никаких препятствий для передачи приказного производства из компетенции судьи в компетенцию помощника судьи, а роль и статус помощника предлагает поднять на более высокий уровень[1].

Г.А. Жилин высказал точку зрения, согласно которой судебный приказ — лишь часть судопроизводства по гражданским делам, которое регулируется нормативной моделью, закрепленной в ГПК РФ. Он утверждает, что если судопроизводство в целом является процессуальной формой осуществления правосудия, то и судебный приказ также является его частью[2].

С другой стороны, Т.В. Сахнова не считает судебный приказ актом правосудия, так как определяет приказное производство как специфическую судебную процедуру, выходящую за рамки гражданской процессуальной формы[3].

По нашему мнению, судебный приказ не является самостоятельным актом правосудия, а лишь частью процессуальной формы, регулируемой ГПК РФ, что не умаляет его значения и важности в гражданском судопроизводстве, однако делает возможным делегирование полномочий по его вынесению помощнику судьи при условии внесения соответствующих изменений в законодательство.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности делегирования помощнику судьи отдельных функций по рассмотрению процессуальных документов на стадии принятия.

Так, исходя из позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2422-О, вопрос о возможности возвращения кассационной жалобы заявителю вследствие ее недостатков выносится в процедуре, в которой дело по существу не рассматривается, а решается лишь вопрос о соответствии кассационной жалобы требованиям процессуального закона; какое-либо иное решение, по-новому определяющее права и обязанности участвующих в деле лиц, при этом не выносится.

Предметом оспаривания в обращения заявителя являлась конституционность п. 1 и 3 ч. 2 ст. 377 и п. 2 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ в том числе в части возможности возвращения кассационных жалоб без рассмотрения по существу сотрудниками аппарата суда кассационной инстанции.

---

[1] См.: Там же.

[2] *Жилин Г.А.* Указ.соч. С. 46, 53.

[3] *Сахнова Т.В.* Указ.соч. С. 21.

Ранее, в рамках рассмотрения гражданского дела, в котором заявитель был привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, письмом сотрудника аппарата Верховного Суда РФ его кассационная жалоба была возвращена.

Фактически в указанном определении Конституционный Суд РФ указывает на то, что вопросы приемлемости процессуальных документов не относятся к отправлению правосудия, что, по мнению автора, позволяет отнести указанные функции к полномочиям помощника судьи.

В рамках этого вопроса важно рассмотреть Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», который регламентирует действия сотрудника суда при приеме процессуальных документов, поступающих в суд в электронном виде.

Так, устанавливая причины отклонения работником аппарата суда, Судебный департамент фактически продублировал процессуальную функцию возвращения искового заявления (апелляционной, частной и кассационной жалоб). При этом в случае цивилистических судопроизводств последствия несоблюдения отдельных требований к форме подаваемого документа жестче, чем установленные процессуальным законом.

Подп. 6, 7, 8 и 11 п. 4.5. названного Порядка регулируется вопрос отклонения поданных, в том числе, и процессуальных документов, которые ненадлежащим образом заверены электронной подписью либо в которых отсутствует графическая подпись подателя.

В процессуальном законе это является основанием для оставления искового заявления (апелляционной, частной и кассационной жалоб) без движения, что относится к полномочиям суда.

Между тем согласно анализируемому Порядку указанные функции переданы уполномоченному сотруднику аппарата суда.

Таким образом, по нашему мнению, возможность передачи функций судьи на стадии принятия процессуальных документов помощнику судьи в будущем возможны при условии уточнения действующего законодательства (в частности процессуального).

Модель помощника судьи с расширенными полномочиями не является правовой новеллой. Так, например, в Германии существует должность рехтспфлегера (делопроизводитель управленческого аппарата суда), который, помимо классических функций помощника

судьи, выполняет отдельные функции судьи, в том числе по вынесению судебного приказа.

Изначально указанная должность вводилась для освобождения судьи от рутинных дел, однако по мере своего развития, рехтспфлегер получал все больше полномочий.

К компетенции рехтспфлегера также отнесено рассмотрение дел по опеке и попечительству, кадастровых, наследственных и др[1].

Между тем, поднимая статус помощника суда общей юрисдикции, нельзя забывать о предъявляемых к нему квалификационных требованиях.

Так, к помощнику судьи в суде общей юрисдикции предъявляются требования к образованию (наличие высшего юридического образования. Для разных должностей разные требования по уровню образования) и его умениям (знание системы ГАС «Правосудие», умение мыслить стратегически, коммуникабельность и т.д.)[2].

Рехтспфлегеру же необходимо получить дополнительное специальное образование, направленное на получение знаний о должности, претендентом на которую он является, а по итогам обучения сдать квалификационный экзамен.

В России же де-юре помощником судьи может стать любой выпускник юридического ВУЗа без знаний о специфике профессии, что на данном этапе развития правового статуса рассматриваемой должности, безусловно, делает невозможным расширение полномочий.

Вместе с тем наличие успешного зарубежного опыта не может быть одномоментно и бездумно воспроизведено в отечественном законодательстве без соответствующей подготовки как в части более четкого закрепления правового статуса помощника судьи, так и в части разграничения функций, прямо не относящихся к отправлению судом правосудия, хоть и формально к нему отнесенным.

В целом, роль помощника судьи в судебном процессе неоспорима, и дальнейшие изменения в законодательстве, связанные с увеличе-

---

[1] Act on Senior Judicial Officers in the version of the promulgation of 5 November 1969 (Bundesgesetzblatt [Federal Law Gazette] Part I, page 2065).

[2] См., например: Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Минтрудом России) // СПС «Консультант-Плюс».

нием его полномочий, будут являться позитивными и прогрессивными. Однако необходимо учитывать ограничения, связанные с осуществлением правосудия, и продолжать научные дискуссии по этому вопросу.

Литература

1. *Громошина Н.А.* Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 5. С. 93–95.

2. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. — 574 с.

3. *Николайченко О.В.* Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. N 3(104). С. 200–204.

4. *Рыжаков А.П.* Правоохранительные органы: учебник. М.: Дело и Сервис (ДИС), 2015. — 590 с.

5. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. — 676 с.

6. *Трещева Е.А.* Правовое положение помощников судей и секретарей судебных заседаний в арбитражном процессе: современное правовое регулирование и реальность // Юридический аналитический журнал. 2006. N 1(15). С. 120–122.

7. *Туманов Д.А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 13–20.

Стажила Максим Юрьевич,
аспирант РГУП
stazhila.m@gmail.com

Система административных наказаний, назначаемых судом в Российской Федерации

Аннотация. Рассматривается закрепленная в нормах действующего законодательства РФ система административных наказаний, назначаемых судом. С учетом развития современной теории административного права и административного процесса предлагается рассмотреть классификацию административных наказаний, назначаемых судом в РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, административные наказания, судебный административный процесс, суд, публичная администрация.

Stazhila Maksim Yurievich, postgraduate student of the department of administrative law and process of Russian state university of justice, Moscow, Russian Federation. stazhila.m@gmail.com

The system of administrative sanctions imposed by the court in the Russian Federation

Abstract. This article considers the system of administrative sanctions imposed by the court in the current law of the Russian Federation. Taking into account the evolution of modern theory of administrative law and administrative process, it is proposed to review the classification of administrative sanctions imposed by the court in the Russian Federation.
Keywords: administrative liability, administrative sanctions, judicial administrative process, court, public administration.

При принятии КоАП РФ законодатель ставил перед собой цель отнести к компетенции суда как можно больше дел об административных правонарушениях. При этом в основу системы административных наказаний законодателем не было заложено четкого критерия разграничения компетенции между субъектами производства по делам об административных правонарушениях. Как следует из текста пояснительной записки к законопроекту N 96700255-2 (законопроект Кодекса РФ об административных правонарушениях при его рассмотрении в Государственной Думе РФ), отнесение к исключительной компетенции судей большего перечня административных наказаний и расширение перечня дел об административных правонарушениях, рассматриваемых судом (судьями), было обусловлено «мировой практикой в целях усиления гарантий прав и свобод человека и гражданина»[1]. Данный тезис можно охарактеризовать как шаблонный, так как в нем не усматривается практически и доктринально обоснованного содержания.

На сегодняшний день можно сделать однозначный вывод, что обозначенная цель законодателя достигнута. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество дел об административных правонарушениях, рассмотренных судами общей юрисдикции,

[1] Паспорт законопроекта N 96700255-2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700255-2# (дата обращения: 03.05.2023).

растет с каждым годом[1]. Однако этот «перенос дел на суды» вызвал ряд негативных последствий, связанных с перегрузкой судов делами об административных правонарушениях. Уместно вспомнить, что еще в 2016 г., выступая на IX Всероссийском съезде судей, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «иногда невозможно тащить огромный объем работы, и это, безусловно, сказывается на качестве судебных актов»[2]. В результате цель повышения гарантий соблюдения прав лиц, участвующих в деле, которую, как представляется, законодатель хотел достичь, принимает обратную форму. Во многих делах, отнесенных к исключительной компетенции суда, его функция сводится к «визированию» материалов, направленных на рассмотрение.

В отличие от уголовного права, где рассмотрение уголовных дел по существу (а соответственно, и решение о назначении наказания) отнесено к исключительной компетенции суда, в административном праве (согласно ст. 22.1 КоАП РФ) рассматривать дела об административных правонарушениях уполномочены как судьи, так и органы публичной администрации, их должностные лица. Соответственно, в отличие от административного права, в уголовном праве не возникает вопроса о необходимости наличия оптимальной, практически и доктринально обоснованной системы распределения компетенции по назначению того или иного вида наказания. Для последовательного разрешения этого вопроса необходимо изучение, препарирование и категоризация системы административных наказаний в Российской Федерации, что позволит институту административной ответственности успешно реализовывать свои функции и соответствовать всем признакам рассматриваемого вида юридической ответственности (в том числе, признаку оперативности).

В действующем законодательстве в ст. 3.2 КоАП РФ предусматривается десять видов административных наказаний. Исходя из анализа системы административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, опираясь на современную доктрину административного права, предлагается классифицировать административные наказа-

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Веб-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F2-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 03.05.2023).

[2] Владимир Путин принял участие в работе IX Всероссийского съезда судей // Официальный сайт Президента России URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419 (дата обращения: 03.05.2023).

ния в зависимости от компетенции по их назначению на: 1) административные наказания, отнесенные к *исключительной компетенции* судов; 2) административные наказания, назначаемые наравне судом и компетентными органами публичной администрации[1].

Наказания, отнесенные к исключительной компетенции судов, выделяются посредством прямого указания об этом в соответствующих статьях КоАП РФ, посвященных отдельным видам административных наказаний. Так, в ст. 3.7, 3.8, 3.9, 3.11, 3.13, 3.14 установлено, что рассматриваемые виды наказаний назначаются судом без каких-либо исключений, что означает законодательное закрепление исключительной компетенции.

Из предусмотренных законодательством административных наказаний лишь шесть относятся к исключительной компетенции судов: 1) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;2) лишение специального права, предоставленного физическому лицу; 3) административный арест; 4) дисквалификация; 5) обязательные работы; 6) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Важно обратить внимание на распространенное в правовой литературе излишнее обобщение о том, что органы публичной администрации имеют право назначать только два вида административных наказаний — предупреждение и штраф (в некоторых случаях упоминаются три вида наказания, включая административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства)[2]. Такая позиция идет вразрез с положениями действующего законодательства Российской Федерации. КоАП РФ предусмотрены исключения из общего правила о назначении наказаний, предусмотренных ст. 3.10 и 3.12, судом. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3.10 КоАП РФ, административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию — соответствующими должностными лицами (ст. 18.1, 18.4, 18.8 КоАП РФ). В ст. 3.12 КоАП РФ

[1] Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум / А.*И. Стахов, П.И. Кононов, Н.В. Ландерсон, С.А. Порывае*в. М., 2023. С. 64.

[2] Административная ответственность: учебное пособие / Отв. ред. Б.В. Россинский. М., 2022. С. 10.

предусмотрено, что за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ (в части грубого нарушения требований промышленной безопасности), административное приостановление деятельности назначается должностными лицами, указанными в п. 1 и 4 ч. 2 ст. 23.31 КоАП РФ.

Представляется логичным определить административные наказания, назначаемые наравне судом и компетентными органами публичной администрации, как наказания, относящиеся к *совместной компетенции*. Таким образом, можно говорить, что к совместной компетенции судов и публичной администрации относятся четыре вида административных наказаний (наказания, не отнесенные к исключительной компетенции судов): 1) предупреждение; 2) штраф; 3) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;4) административное приостановление деятельности.

В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ административные наказания назначаются судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации. Учитывая активное развитие процессуального законодательства и различного законодательного регулирования производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в современной юридической литературе выделяется судебный административно-принудительный процесс по делам о внеэкономических административно-наказуемых деликтах и судебный административно-принудительный процесс по делам об экономических административно-наказуемых деликтах[1].

Судебный административно-принудительный процесс по делам о внеэкономических административно-наказуемых деликтах урегулирован КоАП РФ и охватывает административное судопроизводство в судах общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях, не связанных с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. Судебный административно-принудительный процесс по делам об экономических административно-наказуемых деликтах объединяет в единую систему множество отдельных видов административного судопроизводства по делам о привлечении к административной ответственности, различаемых между собой в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ по

[1] Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум. С. 64.

конкретному составу административного правонарушения, которое связано с осуществлением физическими или юридическими лицами предпринимательской или иной экономической деятельности.

С учетом специфики дел, которые рассматриваются в рамках административно-принудительного процесса по делам об внеэкономических и экономических административно-наказуемых деликтах, отличается и система наказаний, которые назначают суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

На основе анализа положений КоАП РФ можно сделать вывод, что арбитражные суды в РФ уполномочены назначать следующие виды административных наказаний: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) административное приостановление деятельности; 4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; 5) дисквалификация.

При этом три из указанных наказаний назначаются наравне арбитражными судами и органами публичной администрации: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) административное приостановление деятельности.

На основании изложенного также предложить классифицировать административные наказания, назначаемые судом в РФ, на: 1) назначаемые в порядке судебного административно-принудительного процесса по делам о внеэкономических административно-наказуемых деликтах; 2) назначаемые в порядке судебного административно-принудительного процесса по делам об экономических административно-наказуемых деликтах.

В целях разностороннего исследования и препарирования сложившейся системы административных наказаний, назначаемых судом в РФ, данная классификация представляется полезной.

Обобщенно административные наказания, назначаемые судом в Российской Федерации, представляется логичным называть судебными административными наказаниями. Этот термин комплексно вбирает в себя ряд важных для понимания особенностей указанных видов наказаний.

Становится также очевидным, что невозможно рассматривать систему административных наказаний, назначаемых судами в РФ, в отрыве от вопроса компетенции судей *по рассмотрению* дел об административных правонарушениях. Если по делам, по которым предусмотрено назначение наказания, отнесенного к исключительной компетенции судов, не возникает проблем с пониманием критерия отнесения рассмотрения данных дел к компетенции суда, то по

делам, по которым предусмотрено назначение наказания, относящееся к совместной компетенции судов и публичной администрации, такое понимание отсутствует. Законодателем не установлено обоснованного критерия разграничения компетенции по назначению наказаний, находящихся в совместной компетенции. Демаркация в этом вопросе проведена путем перечисления конкретных дел, отнесенных к компетенции лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, в главе 23 КоАП РФ. Зачастую такая модель представляется необоснованной и носит характер фрагментарного урегулирования общественных правоотношений. Представляется, что именно в отсутствии понятного критерия отнесения рассмотрения дел об административных правонарушениях в судебном или внесудебном порядке заключена проблема системы административных наказаний в Российской Федерации, выражающаяся, в том числе, в излишней нагрузке на судебную систему. Зачастую не ясно, почему дела, не требующие глубокого изучения обстоятельств в силу специфики правонарушений, при которых вина лица также не требует повышенных стандартов доказывания, а санкция за совершение административного правонарушения не несет в себе серьезного поражения в правах или экономического бремени (например, штраф в размере от 300 до 500 руб.), отнесены к исключительной компетенции суда на основании ст. 23.1 КоАП РФ.

Обозначенная проблема отсутствия ясности в критериях разграничения компетенции по рассмотрению дел об административных правонарушениях в судебном или внесудебном порядке требует глубоко научного анализа с целью дальнейшей выработки оптимальной системы административных наказаний, назначаемых судом в Российской Федерации. Выработка подобной системы позволит сделать шаг в решении проблемы перегруженности судебной системы, подтолкнет развитие административного процессуального законодательства и повысит правовые гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях.

Литература

1. Паспорт законопроекта N 96700255-2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700255-2# (дата обращения: 03.05.2023).

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Веб-сайт Судебного де-

партамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F2-svod-vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 03.05.2023).

3. Административная ответственность: учебное пособие / Отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА — М, 2022. — 248 с.

4. Владимир Путин принял участие в работе IX Всероссийского съезда судей // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419.

5. Судебное административно-процессуальное право России: учебник и практикум для вузов / *А.И. Стахов, П.И. Кононов, Н.В. Ландерсон, С.А. Порываев*. М.: Юрайт, 2023. — 571 с.

СЕКЦИЯ
«Актуальные проблемы гражданских правоотношений»

Гришин Лев Петрович,
аспирант РГУП
grisinlev@gmail.com

О взаимодействии национальной и международной учетных систем рынка ценных бумаг в современных условиях

Аннотация. Анализируется взаимодействие национального и международных депозитариев в современных условиях санкционных ограничений. Особое внимание уделено преобразовавшимся за 2022 год взаимоотношениям. Рассматривается влияние увеличивающегося санкционного давления иностранных государств на национальный рынок ценных бумаг, а также шаги и перспективные направления деятельности российских инвесторов по разблокировке своих активов.
Ключевые слова: ценные бумаги, рынок ценных бумаг, система учета ценных бумаг, депозитарий.

Grishin Lev Petrovich, Post-graduate student of the Department of International Law of Russian State University of Justice, Moscow.

On the interaction of national and international securities market accounting systems in the current environment

Abstract. The report analyses the interaction between national and international depositories in the current environment of sanctions restrictions. Particular attention is paid to the relationship transformed in 2022. The author describes the impact of increasing foreign sanctions pressure on the national securities market and details steps and promising areas for Russian investors to unlock their assets.
Keywords: securities, securities market, securities accounting system, depositary.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что международный рынок ценных бумаг, являясь одним из ключевых элементов финансовой системы большинства современных государств, начал активно развиваться в конце 20 века. Рынок ценных бумаг до сих пор продолжает свой бурный рост и одновременно с этим видоизменяется в условиях наличествующих санкционных ограничений в отно-

шении Российской Федерации, так как взаимоотношения между участниками оборота ценных бумаг давно вышли за рамки внутригосударственного регулирования.

Наиболее полное представление, по мнению автора, о существовавшем ранее и текущем порядке взаимодействия национальной и международной систем учета ценных бумаг можно получить путем исследования взаимоотношений между Национальным расчетным депозитарием, являющимся центральным депозитарием в Российской Федерации, осуществляющим работу на основании Федерального закона[1] и ряда других нормативных правовых актов, и иными международными депозитариями, чьей основной задачей является работа с различными национальными депозитариями.

Взаимодействие между ними происходит через специальную систему, которая обеспечивает связь между международными депозитариями и национальными депозитариями, а коммуникация осуществляется через специальные системы обмена сообщениями, которые позволяют проводить операции с использованием единой технологической инфраструктуры и минимизировать возможные риски.Все стороны указанных взаимоотношений имеют возможность эффективно и безопасно проводить расчетные операции, а инвесторы могут не беспокоиться о защите своих активов и прав[2].

В связи с тем обстоятельством, что 3 июня 2022 г. был введён шестой пакет ограничительных мер Европейского Союза в отношении Российской Федерации[3], порядок взаимодействия между Национальным расчетным депозитарием и международными депозитариями значительно изменился и приобрел иные формы.

В августе того же года НРД предпринимает попытку по разблокировке своих активов и обращается в Суд Европейского союза в Люксембурге с иском об отмене введенных в отношении него ограничений. По состоянию на июнь 2023 г., в данном деле продолжается лишь письменная часть процедуры, а дата слушаний все еще не назначена.

---

[1] Федеральный закон «О центральном депозитарии» от 07.12.2011 № 414-ФЗ // СПС«КонсультантПлюс».

[2] *Гришин Л.П.* О некоторых вопросах функционирования учетной системы рынка ценных бумаг Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Advances in Law Studies. 2023. № . 1. С. 51–55.

[3] Official Journal of the European Union, L 153, 03 June 2022. Электронный ресурс: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A2022%3A153%3ATOC

Вместе с тем национальным депозитарием были направлены обращения в иные органы Европейского Союза, велась активная работа по обжалованию санкционных ограничений, результатом которой стала возможность для российских инвесторов, которые не подпали под европейские санкции, разблокировать свои замороженные активы путем получения разрешения от национальных регуляторов членов Евросоюза[1]. Люксембург[2] и Бельгия[3] в декабре 2022 г. опубликовали разрешения на такую разморозку при соблюдении ряда обязательных условий, прежде всего сроков.

По мнению Центрального банка России, «сжатые сроки, размытость формулировок в разрешениях и сложность процедуры разблокировки не дают уверенности, что западные регуляторы готовы обеспечить право российских инвесторов распоряжаться своим имуществом»[4]. Эксперты отмечают, что «у абсолютного большинства частных инвесторов ценные бумаги и деньги продолжают быть заблокированными на верхнеуровневых депозитариях Euroclear и Clearstream. Есть механизм специальных разрешений от местных регуляторов, но бельгийское казначейство уже провалило все сроки. Выданные индивидуальные разрешения на разблокировку по ст. 6 и 6b (5) Регламента 269 можно пересчитать по пальцам»[5].

По истечении года с момента введения санкций, по мнению экспертов, существует несколько вариантов развития дальнейших событий[6]. Во-первых, это ожидание новых шагов навстречу Российской Федерации от иностранных государств и их регуляторов. На данный момент механизм специальных разрешений себя не оправдал, и ино-

---

[1] *Гришин Л.П.* Указ.соч. С. 51–55.

[2] General authorization pursuant to article 6b paragraph 5 of Council Regulation (EU) N° 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine, as amended. Электронный ресурс: https://mfin.gouvernement.lu/dam-assets/dossiers/sanctions-financi%C3%A8res-internationales/documentation/general-authorization-ru-sanctions-269-2014-art6-para-5.pdf

[3] Conditions générales de l'article 6ter, paragraphe 5 du règlement. Электронный ресурс: https://finances.belgium.be/fr/controle-compliance/sanctions-financi%C3%A8res/sanctions-financi%C3%A8res-concernant-la-situation-en-ukraine-0

[4] Актуальные вопросы работы финансовой системы. Раздел: Блокировка иностранных ценных бумаг. URL: http://www.cbr.ru/faq/w_fin_sector/#a_tm7741http://www.cbr.ru/faq/w_fin_sector/%23a_tm7741

[5] Ровно год назад под блокирующие санкции ЕС попал Национальный расчётный депозитарий (НРД). URL: https://t.me/lawsanctions/764

[6] Там же.

странные государственные органы не смогли согласовать свои действия, поставив в том числе и для себя нереализуемые сроки.

Еще одним вариантом развития событий может быть инициация проведения инвестиционного арбитража для защиты собственности российских лиц в Бельгии и Люксембурге на основании Соглашения от 9 февраля 1989 года между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительствами Королевства Бельгии и Великого Герцогства Люксембург о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений. Согласно ст. 5 вышеназванного Соглашения, «капиталовложения, осуществленные инвесторами одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны, не могут быть экспроприированы, национализированы или подвергнуты каким-либо другим мерам, имеющим аналогичные последствия, за исключением случаев, когда такие меры принимаются исходя из общественных интересов в соответствии с установленным законодательством порядком и не являются дискриминационными».

По мнению адвоката, партнера Delcredere, руководителя практики международного арбитража Антона Гармоза, ещё одним эффективным способом решения проблемы может послужить административное обжалование действий (бездействий) регуляторов[1]. В случае получения отказа на национальном уровне для последующей подачи заявления в Европейский суд по правам человека против Люксембурга необходимо получить отказные решения в Административном Трибунале и Административном Суде, а в Бельгии — в Государственном Совете. Важно отметить, что несмотря на то, что Россия перестала быть членом Совета Европы, российские инвесторы не лишены права на подачу жалобы в ЕСПЧ.

Одним из наиболее интересных и нестандартных путей решения проблемы с разблокировкой активов можно назвать иск российского «Банка Санкт-Петербург» к Euroclear, который был подан в Арбитражный суд города Москвы в порядке ст. 248.1 АПК РФ[2]. Арбитражный суд обосновал свою компетенцию по рассмотрению данного дела наличием тесной связи спорного правоотношения с территорией России. Решением Девятого арбитражного апелляционного суда от

[1] *Гармоза А.* Отказ в разблокировке активов: дальнейшие действия? Электронный ресурс: https://arb.ru/site/docs/2023-05-25_Delcredere/25052023_Garmoza.pdf

[2] Дело А40-205635/2022. Электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Card/4e52fdb0-7af2-4c08-9264-8071fda989b1

31 мая 2023 г. было установлено, что банк зарегистрирован на территории Российской Федерации, причиненный ущерб затрагивает не только сам банк, но и его клиентов, экономику государства; место наступления вреда также обосновывает компетенцию арбитражного суда России. Вместе с тем суд обладает исключительной компетенцией в связи с действием мер ограничительного характера, которые привели к блокированию перевода денежных средств по ценным бумагам в пользу Банка, а также ряд иных аргументов. Представители Euroclear принимали активное участие в рассмотрении дела, остается только привести данное решение в исполнение.

Подводя черту под вышесказанным, следует отметить, что процесс восстановления прав инвесторов и разморозки активов находится в начальной стадии. В будущем могут возникнуть новые ограничения, связанные с санкциями и изменением позиции иностранных финансовых регуляторов, однако сейчас российские депозитарии, брокеры, банки и инвесторы активно работают над разблокировкой своих активов в сложившихся обстоятельствах. И, безусловно, стоит еще раз отметить позицию российских арбитражных судов, описанную выше, положения которой другие субъекты правоотношений могут использовать для защиты своих нарушенных прав и обратиться в национальные суды.

Литература

1. Федеральный закон «О центральном депозитарии» от 07.12.2011 № 414-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительствами Королевства Бельгии и Великого Герцогства Люксембург о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 9 февраля 1989 года) // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Гармоза А.* Отказ в разблокировке активов: дальнейшие действия? Электронный ресурс: https://arb.ru/site/docs/2023-05-25_Delcredere/25052023_Garmoza.pdf

4. Актуальные вопросы работы финансовой системы. Раздел: Блокировка иностранных ценных бумаг. URL: http://www.cbr.ru/faq/w_fin_sector/#a_tm7741http://www.cbr.ru/faq/w_fin_sector/%23a_tm7741

5. *Гришин Л. П.* О некоторых вопросах функционирования учетной системы рынка ценных бумаг Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Advances in Law Studies. 2023. № 1. С. 51–55.

6. Ровно год назад под блокирующие санкции ЕС попал Национальный расчётный депозитарий (НРД). URL: https://t.me/lawsanctions/764

7. Дело № А40-205635/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/4e52fdb0-7af2-4c08-9264-8071fda989b1

8. Conditionsgénéralesdel'article6ter,paragraphe5durèglement.URL:https://finances.belgium.be/fr/controle-compliance/sanctions-financi%C3%A8res/sanctions-financi%C3%A8res-concernant-la-situation-en-ukraine-0

9. General authorization pursuant to article 6b paragraph 5 of Council Regulation (EU) N° 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine, as amended. URL: https://mfin.gouvernement.lu/dam-assets/dossiers/sanctions-financi%C3%A8res-internationales/documentation/general-authorization-ru-sanctions-269-2014-art6-para-5.pdf

10. Official Journal of the European Union, L 153, 03 June 2022. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A2022%3A153%3ATOC.

Ерчак Сергей Владимирович,

руководитель направления правового сопровождения сделок по слияниям и поглощениям ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», аспитрант РГУП
Sergei.Erchak@moex.com

Оспаривание сделок, противоречащих интересам юридического лица

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с оспариванием сделок, противоречащих интересам корпорации. Автором отмечается ограниченность возможностей участников корпорации по защите субъективных прав и правовых интересов последней, а также феномен «акционерного активизма» как один из способов выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: оспаривание сделок, акционерный активизм, интерес, корпорация.

Erchak Sergei Vladimirovich, Postgraduate student of the Department of Business and Corporate Law of the Russian State University of Justice (Moscow), Head of the legal support of transactions on mergers and acquisitions of «Moscow Exchange MICEX-RTS» (PJSC)

Challenging transactions that contradict the interests of a legal entity

Abstract. the article examines questions regarding challenging of transactions that are contrary to interests of a corporation. The author notes the limited ability of participants

of a corporation to protect the subjective rights and legal interests of the latter, as well as the phenomenon of «shareholder activism» as one of the ways out of this situation.
Keywords: challenging of transactions, shareholder activism, interest, corporation.

Корпоративные правоотношения неразрывно связаны с необходимостью защиты прав и правовых интересов корпорации. Реализация корпорацией различных способов защиты принадлежащих ей прав и правовых интересов допускается как через лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа (далее — директор), и члена совета директоров (наблюдательного совета) корпорации, так и путем осуществления действий участниками корпорации.

В настоящее время возможность защиты прав и правовых интересов корпорации ее участниками, как членами высшего органа управления, предусмотрена Гражданским кодексом РФ[1], а также Федеральными законами от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[2] (далее — Закон об АО) и от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[3] (далее — Закон об ООО).

Исследование положений ГК РФ, Законов об АО и ООО, а также разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[4] (далее — ПП ВС РФ № 25) и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»[5] (далее — ПП ВС РФ № 27), позволяет сделать вывод, что возможность корпорации защищать свои права и правовые интересы путем оспаривания ее участником сделок и применения последствий недействительности ничтожных сделок ограничена следующими случаями:

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС « КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[3] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

1) корпорация в лице участника вправе оспаривать «экстраординарные» сделки (крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность), совершенные директором от имени корпорации с нарушением порядка их одобрения, предусмотренного Законами об АО и ООО и уставом корпорации (п. 6 ст. 79 и п. 1 ст. 84 Закона об АО, п. 6 ст. 45 и п. 4 ст. 46 Закона об ООО). При этом крупные сделки признаются частным случаем сделок, совершенных с нарушением порядка получения согласия в случаях, когда такое согласие требуется в силу прямого указания закона (ст. 173.1 ГК РФ), а сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, — частным случаем сделок, совершенных в ущерб интересам корпорации (п. 2 ст. 174 ГК РФ);

2) корпорация в лице участника вправе оспаривать сделки, совершенные от ее имени директором, если для совершения таких сделок в учредительном документе корпорации установлены особенности или правила их совершения, отличные от правил, предусмотренных Законами об АО и ООО (п. 1 ст. 174 ГК РФ, абз. 2 п. 28 ПП ВС РФ № 27);

3) ГК РФ в качестве одного из способов защиты прав и правовых интересов корпорации предусмотрена возможность оспаривания сделок, пусть и не отвечающих критериям заинтересованности, установленным Законами об АО и ООО, но совершение которых причиняет корпорации явный ущерб, о котором другая сторона сделки знала или должна была знать, либо при совершении которых имелся сговор или иные совместные действия между директором и другой стороной сделки в ущерб интересам корпорации (п. 2 ст. 174 ГК РФ, абз. 3 п. 21 ПП ВС РФ № 27, п. 93 ПП ВС РФ № 25);

4) корпорация в лице участника вправе требовать применения последствий недействительности ничтожной сделки (абз. 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Перечисленные выше способы защиты прав и правовых интересов, принадлежащие корпорации, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, корпорация вправе требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок *во всех случаях* (выделено мной. — *С.Е.)* независимо от того, кто обращается с таким иском от имени и в интересах корпорации: директор, член совета директоров (наблюдательного совета) или участник. Например, это касается мнимых и притворных сделок (ст. 170 ГК РФ), а также сделок, совершенных с нарушением обязательной письменной формы, несоблюде-

ние которой влечет ничтожность договора (п. 2 ст. 429 ГК РФ, абз. 2 ст. 820 ГК РФ[1], п. 2 ст. 836 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 1028 ГК РФ).

Во-вторых, корпорация в лице участника вправе оспорить сделки, совершенные директором, если такие сделки отвечают одному из следующих условий: 1) совершены с нарушением порядка их одобрения, установленного учредительным документом корпорации или Законами об АО и ООО; 2) причиняют корпорации явный ущерб, о котором другая сторона сделки знала или должна была знать; 3) совершены при наличии сговора либо иных совместных действий директора и другой стороны сделки в ущерб интересам корпорации.

Таким образом, корпорация в лице участника лишена возможности оспаривания значительного количества иных сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК РФ), однако не подпадающих под критерии, установленные ст. 173.1 и 174 ГК РФ, ст. 79 и 84 Закона об АО, ст. 45 и 46 Закона об ООО. К числу таких сделок, в частности, относятся: 1) сделки, несоблюдение письменной формы которых влечет их оспоримость, а не ничтожность (например, договор залога (абз. 3 п. 3 ст. 339 ГК РФ), договор поручительства (ст. 362 ГК РФ), договор аренды здания или сооружения (абз. 2 п. 1 ст. 651 ГК РФ), договор доверительного управления имуществом (п. 3 ст. 1017 ГК РФ)) и др.; 2) сделки, которые в силу прямого указания ГК РФ являются оспоримыми независимо от формы их совершения (например, сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (п. 1 ст. 178 ГК РФ), обмана (п. 2 ст. 179 ГК РФ).

По общему правилу, защита прав и правовых интересов корпорации путем оспаривания сделок осуществляется последней в лице директора (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Вместе с тем нельзя исключать и тем более несложно представить ситуацию, при которой директор действует недобросовестно или неразумно: не предпринимает должных мер по оспариванию сделок, прямо не указанных в ст. 173.1 и 174 ГК РФ. Корпорация фактически лишается весьма действенного и эффективного способа защиты своих прав и правовых интересов: член высшего органа управления, действуя от имени и в интересах корпорации, также не вправе предъявить соответствующий иск, поскольку это прямо не предусмотрено ни ГК РФ, ни Законами об АО и ООО.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Возможность защиты прав и правовых интересов корпорации путем оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 174 ГК РФ, также осложняется необходимостью доказывания наличия явного ущерба, причиненного корпорации в результате совершения сделки (в п. 93 ПП ВС РФ № 25 содержится указание на то, что ущерб признается явным, если, например, полученное корпорацией встречное предоставление кратно меньше стоимости переданного контрагенту по сделке). В таком случае затруднительным оказывается оспаривание сделок, совершение которых причинило ущерб в размере менее кратного, поскольку суды, отказывая в удовлетворении требований, заявленных на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ, апеллируют к: 1) здравому смыслу и особенностям осуществления предпринимательской деятельности[1]; 2) высокой степени вероятности осведомленности контрагента о причинении корпорации явного ущерба при кратной разнице между рыночной и договорной стоимостью имущества[2]; 3) необходимости нивелирования погрешности, имеющейся у любой оценочной экспертизы[3].

Безусловно, в таком случае можно сказать, что у корпорации в лице участника имеется возможность предъявления к директору иска о взыскании убытков, возникших по причине нарушения таким лицом обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах корпорации (п. 3 ст. 53, п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Однако следует иметь в виду, что в большинстве случаев в качестве директора выступает именно физическое лицо, что в значительной степени предопределяет неспособность такого лица своевременно и в полном объеме возместить причиненные корпорации убытки и, следовательно, не ведет к восстановлению нарушенных прав и правовых интересов самой корпорации. При этом в некоторых случаях важнее оказывается не взыскание убытков, а последствие недействительности сделки в виде возврата имущества, имеющего для корпорации значительную ценность.

Важно также учитывать и тот факт, что удовлетворение иска о взыскании убытков требует доказывания соответствующего состава: 1) нарушение обязанностей; 2) наличие убытков; 3) причинно-следственная связь между действиями нарушителя и возникшими

---

[1] См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2023 по делу № А40-242192/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.08.2022 по делу № А37-2643/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 // СПС «КонсультантПлюс».

неблагоприятными последствиями (ст. 393 ГК РФ). Кроме того, возможность взыскания убытков поставлена в зависимость от наличия вины директора (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, п. 2 ст. 71 Закона об АО, п. 2 ст. 44 Закона об ООО)[1].

Сложившаяся ситуация также может усугубляться тем, что директор длительное время отсутствует по причине болезни или нежелания осуществлять свои полномочия, а участники лишены возможности досрочно прекратить полномочия и избрать нового директора (п. 3 ст. 69 Закона об АО, п. 1 ст. 40 Закона об ООО) в связи с длительным корпоративным конфликтом или таким распределением между участниками голосов по вопросам повестки дня, которое препятствует принятию соответствующего решения.

Кроме того, параллельно с указанными выше событиями также продолжается течение срока исковой давности для предъявления иска о признании оспоримой сделки недействительной, пропуск которого по изложенным выше причинам вряд ли будет являться достаточно веским основанием для его восстановления.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об очевидных затруднениях, с которыми может столкнуться корпорация в процессе защиты принадлежащих ей прав и правовых интересов и, следовательно, необходимости закрепления более действенного и эффективного способа такой защиты.

В рассматриваемом случае право на предъявления иска от имени и в интересах корпорации может быть предоставлено ее участникам. Но чем может быть обосновано предоставление участникам корпорации возможности вмешиваться в процесс осуществления хозяйственной деятельности подобным образом?

Так, в зарубежной литературе отмечается значительная распространенность и популярность феномена «акционерного активизма», под которым понимается любое действие, предпринимаемое участником корпорации с целью повлиять на процесс управления последней со стороны менеджмента[2]. Аналогичным образом определяют

---

[1] См.: Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС17-10764 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2021 по делу № А07-13413/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.06.2019 по делу № А51-23007/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Hernandez-Lopez E. Bag Wars and Bank Wars, The Gucci and Banque National de Paris Hostile Bids: European Culture Responds to Active Shareholders // Fordham Journal of Corporate and Financial Law. 2003. Vol. 9. Iss. 1. P. 128.

«акционерный активизм» и другие исследователи[1]. Данное определение является весьма широким по своему содержанию, в связи с чем высокая степень вовлеченности участников корпорации в процесс управления может выражаться путем: 1) продажи всех или части акций корпорации в знак протеста против управленческих действий менеджмента[2]; 2) проведения различных публичных кампаний, направленных на придание огласке недостатков управленческих процессов[3]; 3) принятия активного участия в голосовании по вопросам повестки дня, реализация модели поведения «просто голосуй против»[4]; 4) инициирования судебных разбирательств от имени и в интересах корпорации[5].

Перечень «инструментов», доступных участнику корпорации и используемых им в целях защиты прав и правовых интересов последней, не ограничивается вышеперечисленными. Следует при этом иметь в виду, что быть «активным акционером» в любом случае возможно исключительно при наличии у лица статуса участника корпорации[6].

Возникает логичный вопрос: можно ли рассматривать оспаривание корпорацией в лице ее участников сделок в качестве частного случая «акционерного активизма»? Ответ на поставленный вопрос осложняется тем, что для США (в отличие от России) характерна аутсайдерская модель корпоративного управления, для которой свойственны: 1) дисперсное владение акциями; 2) признание приоритетности интересов акционеров в законодательстве о компаниях; 3) особый акцент на защите миноритарных акционеров в нормативных актах о компаниях и о ценных бумагах[7]. Как следствие, для такой

---

[1] *Smith M.P.* Shareholder Activism by Institutional Investors: Evidence from CalPERS // The Journal of Finance. 1996. Vol. 51. № . 1. P. 227; Rose P., Sharfman B.S. Shareholder Activism as a Corrective Mechanism in Corporate Governance // Brigham Young University Law Review. 2015. Vol. 2014. Iss. 5. P. 1015.

[2] *Stathopoulos K., Voulgaris G.* The Importance of Shareholder Activism: The Case of Say-on-Pay // Corporate Governance (Oxford). 2016. Vol. 24. № . 3 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3207151 (дата обращения: 31.05.2023).

[3] Ibid.

[4] *Goranova M., Ryan L.V.* Shareholder Activism: A Multidisciplinary Review // Journal of Management. 2014. Vol. 40. № . 5. P. 1247.

[5] *Rho H.-K.* On defining shareholder activism: Exploring the terrain for research // Corporate Ownership and Control. 2007. Vol. 4. Iss. 2. P. 308.

[6] *Hernandez-Lopez E.* Op cit. P. 128.

[7] См.: Корпоративное право: учебный курс. В 2-х т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.., 2017. Т. 2. С. 181; *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М., 2006. С. 437–439.

модели корпоративного управления характерна высокая роль акционеров, владеющих незначительными пакетами акций.

Представляется, что на поставленный выше вопрос можно дать утвердительный ответ, поскольку предоставление корпорации в лице участника права на оспаривание иных сделок, прямо не предусмотренных ГК РФ и Законами об АО и ООО, позволило бы упрочить как положение корпорации, так и ее участников по отношению к директору и друг к другу. Однако в таком случае необходимо понимать, что предоставление корпорации в лице участника права на оспаривание большего количества сделок, чем это предусмотрено ст. 173 и 174 ГК РФ, связано с необходимостью: 1) обеспечения стабильности экономического оборота; 2) сохранения предусмотренной законодательством и учредительным документом корпорации структуры корпоративного управления; 3) соблюдения прав и правовых интересов контрагентов корпорации.

В таком случае требуется разработка и законодательное закрепление четких критериев, соответствие которым позволило бы участнику, как члену высшего органа управления корпорации, реализовать соответствующее полномочие, заменив тем самым недобросовестного директора. Представляется, что к числу таких критериев можно было бы отнести следующие.

Во-первых, вполне разумным и обоснованным представляется установление минимального порога владения акциями (долями в уставном капитале) корпорации. Аналогичный механизм ранее был предусмотрен законодателем применительно к оспариванию крупных сделок (ст. 79 Закона об АО, ст. 46 Закона об ООО), а также сделок с заинтересованностью (ст. 84 Закона об АО, ст. 45 Закона об ООО).

В пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»[1] было указано, что введение порога в виде минимального количества акций (размера долей в уставном капитале), является разумным, поскольку позволит отсечь недобросовестных

[1] См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность)» (проект № 1062760-6) // СПС «КонсультантПлюс».

акционеров (участников). Вместе с тем возможность оспаривания сделок корпорации, прямо не предусмотренных ст. 173.1 и 174 ГК РФ, является еще большим вторжением участника в компетенцию директора. Кроме того, в литературе отмечаются, что как таковой «акционерный активизм» в большей степени полезен и характерен для владельцев крупных пакетов акций, поскольку они обладают значительными средствами для осуществления контроля за деятельностью менеджмента, а также непосредственно заинтересованы в сохранении своих капиталовложений[1].

В таком случае было бы разумно увеличить минимальный порог владения акциями (долями в уставном капитале) и предоставить право такого оспаривания участнику (участникам), владеющему (владеющим) самостоятельно (совместно) большим количеством акций (долей в уставном капитале) корпорации.

Во-вторых, участник корпорации, предъявляющий требование об оспаривании сделки, должен представить необходимые доказательства, подтверждающие невозможность обеспечить защиту прав и правовых интересов корпорации иным способом. К числу таких доказательств могут относиться документы, подтверждающие: 1) невозможность прекращения полномочий и избрания нового директора; 2) наличие между участниками длительного корпоративного конфликта, что само по себе препятствует возможности принятия любого компромиссного решения.

В-третьих, право на предъявление такого иска может быть реализовано участником (участниками) корпорации однократно путем присоединения к иску. В частности, аналогичный механизм уже предусмотрен ГК РФ применительно к оспариванию решений общего собрания гражданско-правового сообщества (п. 6 ст. 181.4). Вместе с тем в рассматриваемом случае, как видится, имеет смысл отказаться от возможности многократного предъявления иска участниками, не присоединившимися к первоначальному требованию, даже если причины такого неприсоединения будут признаны судом уважительными. Подобные ограничения связаны, в первую очередь, с необходимостью соблюдения прав и правовых интересов контрагентов корпорации.

---

[1] См.: *Gillan S.L., Starks L.T.* A Survey of Shareholder Activism: Motivation and Empirical Evidence // Contemporary Finance Digest. 1998. Vol. 2 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=663523 (дата обращения: 01.06.2023); *Maug E.* Large Shareholders as Monitors: Is There a Trade-off between Liquidity and Control? // Journal of Finance. 1998. Vol. 53. P. 65–98.

Выше были перечислены лишь примерные способы ограничения права корпорации в лице участника на оспаривание сделок, противоречащих интересам самой корпорации. Подобные ограничения могли бы быть положены в основу концепции, направленной, в первую очередь, на защиту прав и правовых интересов корпорации в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения директором обязанности действовать в интересах корпорации добросовестно и разумно.

Литература

1. *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. –736 с.

2. Корпоративное право: учебный курс. В 2-х т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. ТМ.: Статут, 2017.Т.2. — 974 с.

3. *Gillan S.L., Starks L.T.* A Survey of Shareholder Activism: Motivation and Empirical Evidence // Contemporary Finance Digest. 1998. Vol. 2 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=663523.

4. *Goranova M., Ryan L.V.* Shareholder Activism: A Multidisciplinary Review // Journal of Management. 2014. Vol. 40. № . 5. P. 1230–1268.

5. *Hernandez-Lopez E.* Bag Wars and Bank Wars, The Gucci and Banque National de Paris Hostile Bids: European Culture Responds to Active Shareholders // Fordham Journal of Corporate and Financial Law. 2003. Vol. 9. Iss. 1. P. 127–190.

6. *Maug E.* Large Shareholders as Monitors: Is There a Trade-off between Liquidity and Control? // Journal of Finance. 1998. Vol. 53. P. 65–98.

7. *Rho H.-K.* On defining shareholder activism: Exploring the terrain for research // Corporate Ownership and Control. 2007. Vol. 4. Iss. 2. P. 304–311.

8. *Sharfman B.S.* Shareholder Activism as a Corrective Mechanism in Corporate Governance // Brigham Young University Law Review. 2015. Vol. 2014. Iss. 5. P. 1015–1052.

9. *Smith M.P.* Shareholder Activism by Institutional Investors: Evidence from CalPERS // The Journal of Finance. 1996. Vol. 51. № . 1. P. 227–252.

10. *Stathopoulos K., Voulgaris G.* The Importance of Shareholder Activism: The Case of Say-on-Pay // Corporate Governance (Oxford). 2016. Vol. 24. № 3 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3207151.

Мутафян Георгий Алексеевич,
аспирант РГУП
georgii9@bk.ru

Банкротство групп юридических лиц

Аннотация. Анализируются правовые механизмы, используемые иностранными юрисдикциями в рамках процедуры банкротства корпоративных групп, а также возможность их экстраполяции отечественным законодателем. Отмечено, что в судебной практике уже сформированы предпосылки для использования иностранного опыта в части защиты от недобросовестных действий контролирующих лиц при нарушении ими норм о самостоятельности юридических лиц.
Ключевые слова: корпоративная группа, несостоятельность, банкротство, материнская компания, холдинг, дочернее общество.

Mutafyan Georgy Alekseevich, postgraduate student of the Russian State University of Justice. georgii9@bk.ru

Bankruptcy of legal entities groups

Abstract. The article analyzes the legal mechanisms used by foreign jurisdictions in the framework of the bankruptcy procedure of corporate groups, as well as the possibility of their extrapolation by the domestic legislator. At the same time, the author points out that in judicial practice, prerequisites have already been formed for the use of foreign experience in terms of protection from unfair actions of controlling persons in violation of the norms on the independence of legal entities.
Keywords: corporate group, insolvency, bankruptcy, parent company, holding company, subsidiary.

Юридические лица в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности воспринимаются участниками гражданского оборота как независимые полноценные субъекты права. Однако они зачастую могут быть подвержены влиянию со стороны других юридических лиц, являющихся более экономически сильными корпоративными объединениями. При этом зачастую происходит формирование отношений контроля и подчинения между юридическими лицами. На современном этапе развития гражданского оборота невозможно рассматривать корпорации без учета их вертикальных отношений с иными юридическими лицами. На основании этих отношений возникают корпоративные группы.

Статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает принцип раздельной ответственности материнской и дочерней компании, указывая, что должником является

гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом. Это законодательное положение основывается на том, что каждое юридическое лицо — независимый субъект права.

В отечественном праве применение принципа раздельной ответственности материнской и дочерней компаний стало предметом научных дискуссий. Так, в законопроекте Минэкономразвития «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» от 15 декабря 2011 г. предусматривалось: определение понятий «контролирующее лицо» и «предпринимательская группа»; возможность введения единой процедуры для предпринимательской группы; возможность объедения процедур банкротства по заявлению членов предпринимательской группы, кредиторов и уполномоченных органов; возможность оценки имущества единым лотом и единым арбитражным управляющим.

Однако данный законопроект не был реализован в законодательной практике.

Совсем недавно внимание юридического сообщества было сосредоточено на банкротстве организаций, входящих в группу компаний «Солнечные продукты», когда случилось массовое банкротство юридических лиц-участников группы, предположительно, из-за политики контролирующего лица, который был бывшим конкурентом группы компаний. Некоторые ученые отмечают, что в рассматриваемом споре банкротство группы позволило бы суду в рамках одного дела о банкротстве установить взаимосвязь всей цепочки сделок внутри Группы компаний «Солнечные продукты», определить мотивы сторон при их заключении, а также установить экономическую целесообразность действий участников процесса. В рамках другого банкротного дела (Определение ВС РФ по делу № А14-7544/2014 ЗАО «УГМК-Рудгормаш») контролирующее лицо использовало отдельные юридические лица для перераспределения доходов и убытков, ставя под угрозу интересы кредиторов убыточных организаций[1].

[1] Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2021 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

В другом постановлении суд также обратил внимание на то, что при создании группы компаний возрастают риски экономического дефолта[1]. Одной общей характеристикой, присущей каждому из этих относительно недавних дел, было смешение активов между членами корпоративной группы и злоупотребление разделением ответственности.

Отсутствие института консолидации усугубляет проблему того, что банкротство одного участника группы компаний может привести к банкротству всей группы в целом ввиду их тесной взаимосвязанности или удовлетворения меньшей части требований кредиторов. В Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. Верховный Суд РФ обратил на это внимание и указал, что допускается консолидация имущества должника и иных юридических лиц, если: указанными лицами велась предпринимательская деятельность; выявлены факты нарушения требований гражданского законодательства, предусматривающих осуществление юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также обособление принадлежащего организации имущества[2].

Как указал Верховный Суд, в подобной ситуации к должнику и компании необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы). При этом Верховный Суд указал, что выводы апелляционной инстанции о полном отказе в удовлетворении требований аффилированного лица являются неправомерными и нарушают права кредиторов аффилированной компании[3].

С учетом отсутствия в законодательстве материальной и процессуальной консолидации данная правовая позиция является новой для российского правоприменителя. Если правовая позиция Верховного Суда останется неизменной в дальнейшем, то практикой сформируется новый защитный механизм от вывода активов через подконтрольные или иные аффилированные лица.

---

[1] Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2020 по делу № А46-10789/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 N 305-ЭС21-14470(1,2) по делу N А40-101073/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Если говорить про зарубежный опыт, то иностранными юрисдикциями используются следующие механизмы банкротства группы компаний.

1. Применение доктрины консолидации имущества. Принцип раздельной ответственности материнской и дочерней компаний обычно требует, чтобы требования кредиторов удовлетворялись за счет активов того юридического лица, с которым кредитор состоит в правоотношениях. Однако в тех случаях, когда группа действовала как единый хозяйствующий субъект, данный принцип не может быть применим (например, в рамках дела, рассматриваемого Европейским судом № 97/08 «Akzo Nobel NV and Others v Commission»). Нарушение принципа раздельной ответственности в рамках банкротства наблюдалось ещё в XIX веке, когда происходило объединение отдельных обанкротившихся поместий, границы которых нельзя было определить по отношению друг к другу[1]. На данный момент в зарубежном праве используется (хоть и в ограниченном количестве случаев) доктрина консолидированного имущества, которая позволяет объединять активы группы компаний для удовлетворения требований кредиторов[2], если такое решение не противоречит интересам кредиторов других участников группы[3]. Тут также важно упомянуть, что на международно-правовом уровне существует Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп, на основании которого возможно определить степень возможности консолидации активов группы[4].

2. Заключение соглашения о построении схемы объединения активов и пассивов. Такая схема предполагает, что собрание кредиторов, с одобрения суда, заключит соглашение, где устанавливается мораторий на предъявление требований к неплатежеспособной компании и определение активов конкретных участников группы, которые займут место должника. Примером схемы объединения может быть передача всех активов и обязательств дочерних компаний неплате-

[1] Harris, Jason, Corporate Group Insolvencies: Charting the Past, Present and Future of Pooling Arrangements. Insolvency Law Journal, Vol. 15, p. 78, 2007.

[2] Case: In re Owens Corning - 419 F.3d 195 (3d Cir. 2005).

[3] Case: Ansett Australia Limited (ACN 004 209 410) [2006] FCA 277.

[4] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп и Руководство по его принятию // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19_11348_ mloegi_ru.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

жеспособной корпоративной группы неплатежеспособной холдинговой компании. Например, положение о данном соглашении имеется в статье 192 Акта о коммерческих корпорациях Канады[1]. Такое соглашение обеспечивает значительную экономию средств и времени участников банкротного процесса, а также позволяет его участникам защитить свои права при наличии факта вывода активов. Защитой от злоупотребления правами со стороны самих кредиторов является судебный контроль. Суд руководствуется принципами разумности и справедливости, особенно в тех случаях, когда дела неплатежеспособной корпоративной группы настолько переплетены, что чрезвычайно затрудняет идентификацию активов и пассивов соответствующих компаний.

3. Соглашение с ликвидатором (“компромисс с ликвидатором”). Данный механизм распространён в англо-саксонской правовой семье. В отличие от схемы, такое соглашение носит двусторонний характер между конкретными кредиторами и ликвидатором[2].

4. Акт о создании компании. Согласно данному механизму, из юридических лиц группы создаётся хозяйственное общество. В рамках дела Mentha vs GE Capital Ltd (1997) была совершена передача активов участников группы компании, которая продолжила бы деятельность ликвидируемых организаций. Сам механизм предполагает, что соответствующие активы и пассивы группы будут консолидированы в одном юридическом лице, а корпоративный контроль при необходимости переходит к кредиторам[3].

Следовательно, если корпоративная группа управлялась с целью намеренно изолировать крупные активы от кредиторов, есть веские аргументы в пользу включения платежеспособных компаний в процесс банкротства.

Таким образом, действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» нуждается в преобразованиях, связанных с возможностью признания предпринимательской группы в качестве субъекта правоотношений несостоятельности (банкротства). Это, в свою очередь, поможет значительно повысить размер конкурсной массы и процент удовлетворения требований кредиторов, а также пресечь различного рода злоупотребления с использованием тради-

[1] Canada Business Corporations Act // URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44/page-22.html#h-111183 (дата обращения: 05.06.2023).

[2] Halsbury‘s Laws of England / Company and Partnership Insolvency (Volume 16 (2017), paras 1–568; Volume 17 (2017), paras 569–1286).

[3] Case: Mentha v GE Capital Ltd – [1997] FCA 1579–27 ACSR 696.

ционного принципа автономности и обособленности юридического лица. Данная задача представляется выполнимой с учетом новых правовых позиций Верховного Суда по вопросам материальной консолидации.

Литература

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп и Руководство по его принятию // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/19_11348_ mloegi_ru.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

2. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2021 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 N 305-ЭС21-14470(1,2) по делу N А40-101073/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2020 по делу № А46-10789/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Case: In re Owens Corning — 419 F.3d 195 (3d Cir. 2005).

7. Case: Ansett Australia Limited (ACN 004 209 410) [2006] FCA 277.

8. Canada Business Corporations Act // URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44/page-22.html#h-111183 (дата обращения: 05.06.2023).

9. Case: Mentha v GE Capital Ltd — [1997] FCA 1579-27 ACSR 696.

10. Harris, Jason, Corporate Group Insolvencies: Charting the Past, Present and Future of Pooling Arrangements. Insolvency Law Journal, Vol. 15, p. 78, 2007.

11. Halsbury‘s Laws of England / Company and Partnership Insolvency (Volume 16 (2017), paras 1–568; Volume 17 (2017), paras 569–1286).

Плешанов Александр Сергеевич,
аспирант РГУП
apleshanov1997@yandex.ru

Особенности правового регулирования правоотношения по принудительному выкупу акций в современных условиях

Аннотация. Статья посвящена особенностям реализации процедуры принудительного выкупа акций в условиях применения Российской Федерацией временных экономических мер, направленных на снижение последствий санкционного давления.
Ключевые слова: принудительный выкуп акций, санкции, лицо иностранного государства, совершающего недружественные действия.

Pleshanov Alexander Sergeevich, Postgraduate Student of the Department of Business and Corporate Law of the Russian State University of Justice.
apleshanov1997@yandex.ru

Features of legal regulation of legal relationship on compulsory repurchase of shares in modern conditions.

Abtsract. This article focuses on the peculiarities of the implementation of the procedure «squeeze out» in the conditions of the application of temporary economic measures by the Russian Federation aimed at reducing the consequences of sanctions pressure.
Keywords: squeeze out, sanctions, person of a foreign state who commits unfriendly actions.

Совершение участниками гражданского оборота различных сделок признается в научной литературе одним из основных способов отчуждения акций[1]. Ст. 154 ГК РФ[2] установлена дифференциация гражданско-правовых сделок по числу лиц, чье волеизъявление необходимо для ее совершения, на односторонние, двусторонние и многосторонние[3].

В соответствии с п. 2 ст. 154 ГК РФ односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными

[1] См.: *Максуров А.А.* Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018. С. 57.

правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Принципиальную значимость для понимания природы односторонних сделок имеют разъяснения, содержащиеся в п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1], исходя из которых односторонняя сделка не влечет юридических последствий, на которые она направлена в случае, если она совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению.

В этой связи верным представляется вывод С.Ю. Филипповой и И.С. Шиткиной, которые, ссылаясь на указанную позицию Верховного Суда Российской Федерации, указывают на то, что «односторонние сделки могут приводить к переходу прав на акции или доли, только если такая возможность прямо предусмотрена указанными в законе способами»[2].

Одним из примеров односторонней сделки, совершение которой направлено на переход прав на акции, является принудительный выкуп голосующих акций публичного акционерного общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, на основании требования о выкупе ценных бумаг, предусмотренного ст. 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон № 208-ФЗ)[3]. Следует отметить, что квалификация указанного выкупа в качестве односторонней сделки неоднократно предлагалась как в научной литературе[4], так и находила свое отражение в судебной практике[5].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Филиппова С.Ю., Шиткина И.С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Забитов К.С.* Гражданско-правовое регулирование принудительного выкупа ценных бумаг миноритарных акционеров по требованию контролирующего акционера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

[5] См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.05.2007, 24.05.2007 по делу № А60-5846/2007-С2, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.03.2008 по делу № А40-59558/07-43-577, А40-59753/07-43-580 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем принимаемые в целях защиты национальных интересов и обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации Указы Президента РФ, предусматривающие временные меры экономического характера, не могли не отразиться на процедуре принудительного выкупа акций в соответствии со ст. 84.8 Закона № 208-ФЗ. Наиболее важными для определения особенностей реализации указанного механизма являются Указы Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81[1], от 05.08.2020 № 520[2], а также от 15.10.2022 № 737[3].

Вышеуказанные правовые акты устанавливают дополнительные ограничения на совершение (осуществление (исполнение)) сделок (операций), влекущих переход прав на акции в уставных капиталах российских акционерных обществ[4] в случае, если участником[5] таких сделок является лицо иностранного государства, совершающего недружественные действия.

Отнесение субъекта гражданского оборота к указанным лицам осуществляется через категорию связанности иностранного лица с государством, включенным в утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2023 № 430-р перечень иностранных государств и территорий (далее — Перечень)[6], либо нахождением лица под контролем иностранного лица, связанного с государством, входящим в Перечень.

Важно отметить, что содержание указанной категории не раскрывается в гражданском законодательстве. При этом в отдельных право-

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Следует отметить, что требования Указа Президента Российской Федерации от 15.10.2022 № 737 распространяются на сделки с акциями определенного круга эмитентов (российские кредитные организации, страховые организации и т.д.).

[5] В том числе в некоторых случаях и косвенным.

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

вых актах, регулирующих иные правоотношения, имеется определение понятия связанных сторон. К примеру, в пункте 4 Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах», утвержденного Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.04.2008 № 48н[1], указывается, что связанными сторонами признаются юридические и (или) физические лица, способные оказывать влияние на деятельность организации, составляющей бухгалтерскую отчетность, или на деятельность которых организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, способна оказывать влияние, а также приводится открытый перечень лиц, которые могут признаны таковыми.

Учитывая изложенное, следует предположить, что связанность лица с иностранным государством, совершающим недружественные действия, определяется в каждом конкретном случае на основании оценки всех фактических обстоятельств. Вместе с тем соответствующие Указы Президента Российской Федерации вводят отдельные презумпции такой связи, к которым относятся:1) наличие у иностранного лица гражданства государства, включенного в Перечень;2) местом регистрации иностранного лица является государство, входящее в Перечень;3) местом преимущественного ведения иностранным лицом хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения иностранным лицом прибыли от деятельности выступает государство, включенное в Перечень.

Следует отметить, что наличие вышеуказанных презумпций снимает в большинстве случаев вопросы о возможности отнесения участника правоотношения к лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия. Однако на практике могут возникать ситуации, когда с помощью данных презумпций нельзя дать однозначный ответ о данном статусе.

Важно также подчеркнуть, что для целей применения ограничений, установленных отдельными Указами Президента РФ, понятие лица, связанного с иностранным государством, совершающим недружественные действия, может быть дополнительно конкретизировано[2].

---

[1] Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.04.2008 № 48н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008)» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Например, п. 4 Указа Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами», п. 12 Указа Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» и др.

Правильная идентификация лица на предмет его принадлежности к лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия, имеет важнейшее значение для реализации процедуры принудительного выкупа акций на основании ст. 84.8 Закона № 208-ФЗ. Сложность ее осуществления неразрывно связана с проблемой наличия в реестре акционеров общества лиц, о которых указаны неактуальные сведения и связь с которыми потеряна[1]. Данный тезис объясняется тем, что в анкете зарегистрированного лица, имеющейся у регистратора общества, могут содержаться устаревшие данные о соответствующем акционере (вплоть до паспортных данных СССР).

В подобных случаях корректное определение правового статуса такого лица применительно к положениям вышеупомянутых Указов Президента Российской Федерации может оказаться практически невозможным. При этом верность проводимой идентификации миноритарного акционера напрямую влияет на успешность завершения рассматриваемой процедуры. Это объясняется в частности тем, что в соответствии с позицией, изложенной в Информационном письме Банка России от 03.04.2023 № ИН-02-28/28[2], операции в реестре акционеров по переходу прав на акции проводятся регистратором общества после поступления документов, подтверждающих оплату всех выкупаемых ценных бумаг, а также сведений о лицевых счетах (счетах депо), на которых учитываются права на ценные бумаги лица, направившего требование о выкупе, и его аффилированных лиц.

Таким образом, возможна ситуация, при которой мажоритарный акционер, не связанный с государством, входящим в Перечень, ввиду неверного определения правового статуса миноритарного акционера по причине наличия в реестре акционеров неактуальных данных о нем может столкнуться со сложностями при взаимодействии с регистратором относительно совершения операций по переходу прав на акции в реестре акционеров общества в связи с отсутствием у него соответствующего разрешения, предусмотренного Указами Президента Российской Федерации.

---

[1] См. подробнее: *Байбекова Э.Ф., Иванов Д.С.* «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 143–149.

[2] Информационное письмо Банка России от 03.04.2023 № ИН-02-28/28 «Об осуществлении принудительного выкупа ценных бумаг публичного общества» // URL: https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6169 (дата обращения: 04.05.2023).

Кроме того, стоит учитывать, что на сделку по выкупу акций миноритарных акционеров на основании ст. 84.8 Закона № 208-ФЗ может одновременно требоваться как специальное разрешение Президента РФ на ее совершение в соответствии с положениями Указа Президента РФ от 05.08.2020 № 520, так и разрешение Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее — Правительственная комиссия) на ее осуществление (исполнение) согласно нормам Указов Президента РФ от 01.03.2022 № 81 и (или) от 15.10.2022 № 737[1]. В указанном случае, по общему правилу, получение лицом, направляющим требование о выкупе ценных бумаг, одного из вышеуказанных разрешений не освобождает его от необходимости одобрения такой сделки другим уполномоченным органом.

Важно также отметить, что реализация права мажоритарного акционера на направление требования о выкупе в соответствии со ст. 84.8 Закона № 208-ФЗ ограничена шестимесячным сроком с даты истечения срока принятия добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг публичного общества, предусмотренных п. 1 ст. 84.2 Закона № 208-ФЗ, или обязательного предложения, указанного в ст. 84.2 Закона № 208-ФЗ. При этом, учитывая правовую природу указанной сделки, предусмотренные Указами Президента РФ разрешения на её совершение (осуществление (исполнение)) должны быть получены до момента выражения соответствующего волеизъявления. Вместе с тем сроки рассмотрения поданных заявлений на выдачу таких разрешений не определены правовыми актами.

Помимо изложенного, п. 7 и 7.1 ст. 84.8 Закона № 208-ФЗ установлен порядок исполнения лицом, направившим требование о выкупе акций, возложенной на него обязанности по перечислению денежных средств владельцам выкупаемых ценных бумаг. Вместе с тем, исходя

[1] Примечательным является тот факт, что на основании подпункта «а» пункта 2 Указа Президента РФ от 15.10.2022 № 737 из-под сферы его действия исключены сделки с акциями кредитных организаций, включенных в перечень, утвержденный Распоряжением Президента РФ от 26.10.2022 № 357-рп, в соответствии с подп. «д» п. 2 Указа Президента РФ от 05.08.2022 № 520. Указанное, в частности, означает, что при приобретении у лица, связанного с иностранными государствами, совершающими недружественные действия, на основании требования о выкупе более 1% акций, составляющих уставный капитал российской кредитной организации, требования Указа Президента РФ от 15.10.2022 № 737 не применяются.

из п. 13 Постановления Правительства РФ от 06.03.2022 № 295[1], по итогам рассмотрения представленных документов Правительственная комиссия может выдать разрешение на осуществление (исполнение) сделки, содержащее условия осуществления (исполнения) такой сделки, например, предусмотреть зачисление денежных средств на счета типа «С», правовой режим которого существенно ограничивает возможность распоряжения ими[2]. В таком случае, как представляется, при исполнении мажоритарным акционером обязанности по оплате выкупаемых ценных бумаг необходимо руководствоваться специальным порядком, установленным в разрешении Правительственной комиссии.

Таким образом, отдельные вышеперечисленные особенности позволяют сделать вывод о том, что возможность совершения сделки по принудительному выкупу ценных бумаг на основании ст. 84.8 Закона № 208-ФЗ существенно затруднена введенными специальными экономическими мерами. Необходимо учитывать значимость данной процедуры для деятельности отдельного хозяйствующего субъекта, в частности приобретение 100% контроля может потребоваться для привлечения дополнительных инвестиций, облегчения процедуры принятия важных корпоративных решений.

При этом следует отметить, что указанная сделка опосредует переход прав на небольшой пакет ценных бумаг уставного капитала публичного общества. В этой связи интересным представляется тот факт, что Президент РФ в своем Указе от 03.03.2023 № 138[3] осо-

[1] Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Решение Совета директоров Банка России от 21.11.2022 «Об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

знанно вывел из-под сферы его действия сделки, совершаемые при выкупе акций публичного акционерного общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции[1]. Подобное исключение, как видится, следует распространить и на действие иных Указов Президента Российской Федерации в случае, когда лицом, направляющим требование о выкупе ценных бумаг, является лицо, не связанное с иностранным государством, совершающим недружественные действия.

Литература

1. *Забитов К.С.* Гражданско-правовое регулирование принудительного выкупа ценных бумаг миноритарных акционеров по требованию контролирующего акционера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. –28 с.

2. *Филиппова С.Ю., Шиткина И.С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. –191 с.

3. *Максуров А.А.* Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. М.: Юстицинформ, 2021. –176 с.

4. *Байбекова Э. Ф., Иванов Д.С.* «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 143–149.

5. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / *В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин* и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. –1264 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25.05.2007, 24.05.2007 по делу № А60-5846/2007-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.03.2008 по делу № А40-59558/07-43-577, А40-59753/07-43-580 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.04.2008 № 48н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008)» // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Подп. «в» п. 8 Указа Президента РФ от 03.03.2023 № 138.

12. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Решение Совета директоров Банка России от 21.11.2022 «Об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Указ Президента Российской Федерации от 03.03.2023 № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Информационное письмо Банка России от 03.04.2023 № ИН-02-28/28 «Об осуществлении принудительного выкупа ценных бумаг публичного общества» // URL: https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6169.

СЕКЦИЯ
«Гражданское, арбитражное и административное судопроизводство»

Алиева Лилия Сабутаевна,
аспирант РГУП, помощник судьи Десятого арбитражного апелляционного суда
aliewa.liliya2016@yandex.ru

Определенность и неопределенность судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве)

Аннотация. Исследуются проблемы определенности и неопределенности судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве).
Раскрываются особенности неопределенности практики на примере конкретных споров, а также делается вывод о роли высших судебных органов в преодолении неопределенности норм права и формировании определенной судебной практики.
Ключевые слова: определенность права, судебная практика, несостоятельность, банкротство, арбитражный процесс, арбитражный суд.

Alieva Lilia Sabutaevna, postgraduate student of the Federation State Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice, Judical assistant of the Tenth Arbitration Court of Appeal. aliewa.liliya2016@yandex.ru

Certainty and uncertainty of judicial practice in resolving insolvency (bankruptcy) disputes

Abstract. In this article the author examines the problems of certainty and uncertainty of judicial practice of resolving disputes on insolvency (bankruptcy). The peculiarities of the uncertainty of practice on the example of specific disputes are revealed, and the conclusion about the role of higher judicial bodies in overcoming the uncertainty of law norms and the formation of a certain judicial practice is made.
Keywords: certainty of law, judicial practice, insolvency, bankruptcy, arbitration process, arbitration court.

Вопрос формирования определенной судебной практики, на наш взгляд, в первую очередь сопоставляется с проблемой применения норм и принципов права, а также правовых позиций судебной практики высших судебных органов.

Судебная практика представляет собой итог судебного производства по конкретному делу или обобщенной категории дел, основанный на опыте и судейском усмотрении, закрепленный в судебном акте, содержащем правоположения, толкование нормы права, которые служат образцом для применения[1].

Первостепенное значение для обеспечения определенности судебной практики, в том числе по делам о несостоятельности (банкротстве), имеют разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также положения, содержащиеся в постановлениях Президиума Верховного Суда РФ[2].

Остановимся подробнее на позициях Верховного Суда РФ, затрагивающих вопросы, связанные с рассмотрением дел о несостоятельности (банкротстве).

По результатам проведенной работы по анализу и обобщению судебной практики нами был выявлен ряд проблем, возникающих при рассмотрении указанной категории дел и применении ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Так, в настоящий момент возникает вопрос относительно необходимости отдельного привлечения к участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, лица, которое уже является участником дела о банкротстве, например, конкурсным кредитором.

По общему правилу, конкурсный кредитор приобретает соответствующий статус и в полной мере становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, обладающим всей совокупностью процессуальных прав, с момента принятия судом определения о включении его требования в реестр требований кредиторов должника (абз. 8 ст. 2, п. 3 ст. 4; абз. 4 п. 1 ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Из содержания данных норм следует, что конкурсные кредиторы являются участниками всех обособленных споров по делу о несостоятельности.

Наделение конкурсного кредитора отдельным процессуальным статусом третьего лица в рамках обособленного спора не требуется.

В подп. 1 п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что

[1] *Гук П.А.* Основы судебного нормотворчества. Пенза, 2019. С. 141.

[2] *Боботов С.В.* Нормообразующая функция судебной практики // Судебная система России. М., 2000. С. 29–31.

о времени и месте судебных заседаний или совершении отдельных процессуальных действий по делу о банкротстве подлежат обязательному извещению в порядке, установленном главой 12 Арбитражного процессуального кодекса РФ, только основные участники дела о банкротстве, а в отношении судебных заседаний или процессуальных действий в рамках обособленного спора — также и иные непосредственные участники данного обособленного спора.

Однако по данному вопросу имеются различия в правоприменительной деятельности.

Согласно первой позиции, изложенной в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2023 по делу NA40-160110/19, отдельное привлечение кредитора к участию в обособленном споре не требуется[1].

Так, в рамках рассмотрения указанного спора заявитель ссылался на непривлечение его судом первой инстанции к участию в настоящем деле, что повлекло неполное выяснение обстоятельств, имеющих существенное значение при вынесении судебного акта.

Между тем суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что, поскольку определением Арбитражного суда г. Москвы требования кредитора были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов, заявитель, как конкурсный кредитор, имеет право участвовать во всех обособленных спорах в рамках дела о банкротстве, дополнительное его привлечение в качестве третьего лица не требуется.

Впоследствии аналогичную позицию применяли суды в рамках рассмотрения дел: № А33-19958/11, № А75-1811/20 и др.

В свою очередь, согласно второй позиции привлечение к участию в обособленном споре заинтересованного конкурсного кредитора является обязательным, а его непривлечение — безусловным основанием для отмены судебного акта.

Так, в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2023 по делу N А41-35527/21[2] сделан вывод о наличии оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, поскольку принятый по обособленному спору судебный акт затрагивает права и обязанности лиц, которые не были привлечены к участию в споре.

---

[1] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2023 г. по делу NA40-160110/19.URL: www.arbitr.ru

[2] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2023 г. по делу NA41-35527/21.URL: www.arbitr.ru

Из материалов дела следовало, что требование финансового управляющего заключалось в признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства, являвшимся предметом залога у третьего лица — Банка.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30.11.2021 по делу N А41-35527/21 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование Банка, как обеспеченное залогом имущества должника (автомобиль), однако третье лицо к участию в рамках обособленного спора в рамках рассмотрения требования о признании сделки недействительной не привлекалось судом первой инстанции.

В связи с чем суд апелляционной инстанции привлек Банк в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и перешел к рассмотрению заявления конкурсного управляющего должника по правилам рассмотрения дел в суде первой инстанции.

На наш взгляд, вопреки возникшей неопределенности судебной практики по данному вопросу, конкурсный кредитор имеет право участвовать во всех обособленных спорах в рамках дела о банкротстве, дополнительное его привлечение в качестве третьего лица не требуется, поскольку указанные действия повлекут дополнительную нагрузку на суды, снимая долю ответственности с кредитора, так как в настоящий момент он обязан и имеет техническую, а также правовую возможности самостоятельно отслеживать движение дела о банкротстве посредством электронных сервисов.

Суду же достаточно указать необходимые сведения в судебном определении и разместить его электронную версию в режиме общего доступа.

Также в настоящий момент ставится вопрос формирования критериев отнесения обязательств супруга-должника по потребительским кредитам к общим обязательствам супругов.

Как разъяснено в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов.

Если кредитор, заявляя в деле о банкротстве требование, не ссылался на наличие общего обязательства супругов, вследствие чего

арбитражный суд установил требование как личное, то впоследствии такой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании его требования общим обязательством супругов: соответствующее заявление подлежит разрешению по правилам п. 1 ст. 60 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с участием супруга должника.

Согласно п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

В связи с изложенным в правоприменительной практике сложилось два подхода к распределению бремени доказывания общности обязательств супругов и, как следствие, к критериям их оценки.

В соответствии с первой позицией сам факт получения кредита на потребительские нужды не свидетельствует о его совместном семейном использовании, а, следовательно, оснований для признания таких долгов общими не имеется.

При этом под семейными нуждами, по общему правилу, понимаются расходы, направленные на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Указанный подход нашел свое отражение в судебных актах судов трех инстанций по делам № А40-232577/19, № А40-202978/21 (определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2023 об отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам).

При этом в рамках дела № А40-202978/21 суды обратили внимание на то, что, учитывая нормы действующего законодательства в сфере миграции и учета, совпадение адреса регистрации супругов не может подтверждать (презюмировать) факт их совместного проживания и ведения общего хозяйства.

В соответствии со вторым подходом, выявленным при анализе судебной практики судов кассационной инстанции иных округов, при рассмотрении подобного рода споров судам необходимо исходить из специфики рассмотрения обособленных споров в рамках дела о банкротстве должника (конфликт между кредиторами и должником ввиду недостаточности средств, а также между кредиторами

и супругом должника, не желающим отвечать по обязательству, стороной которого он предположительно является; конкуренция кредиторов; высокая вероятность злоупотребления правом) и объективной сложности в получении кредитором соответствующих прямых доказательств (кредиторы ограничены в процессе доказывания расхода спорных денежных средств на нужды семьи).

В том случае, если кредитор приводит серьезные доводы и представляет существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительным его аргумент об общности обязательств, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания личного характера данного обязательства переходит на супругов.

В постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2017 по делу № А02-1610/16, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2022 по делу № А28-8110/18 (определение Верховного Суда РФ от 15.09.2022 об отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам) суды пришли к выводу, что если супруги не представили достоверных и допустимых доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства, выданные по кредитному договору, равно как и доходы, полученные в результате их использования, в полном объеме были израсходованы на личные нужды должника, то такие обязательства являются общими обязательствами супругов.

Таким образом, имеющаяся неопределённость практики по данному вопросу порождает возможность различного истолкования, не обеспечивая на основе принципов равенства и справедливости надлежащего уровня правового регулирования применительно к решению вопроса о моменте возникновения вышеуказанной обязанности.

В свою очередь, определенность судебной практики, в том числе разрешения споров о несостоятельности (банкротстве), представляет собой качественное состояние, которое выработано посредством многократного применения норм и принципов права с большей степенью определенности к конкретным правовым спорам и фактам.

Литература

1. *Анишина В.И.* Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья. 2006. N 10. С. 14–17.

2. *Боботов С.В.* Нормообразующая функция судебной практики // Судебная система России. М., 2000. С. 29–31.

3. *Вересова Н.А.* Нормотворческая функция Федеративного Конституционного Суда ФРГ и Конституционного Суда РФ (сравнительно правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 8.

4. *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 94.

Ивкин Станислав Владимирович,
аспирант РГУП
stas-ivkin@yandex.ru

Элементы толкования. Соотношение толкования, интерпретации и конкретизации

Аннотация. Проанализированы элементы толкования, рассмотрен вопрос об использовании на практике термина «разъяснение» в различных значениях, предпринята попытка соотнести понятия «толкование», «интерпретация» и «конкретизация».
Ключевые слова: разъяснение, толкование, интерпретация, конкретизация, интерпретационные акты.

Ivkin Stanislav Vladimirovich, Postgraduate Student, Department of civil and administrative proceedings, Russian State University of Justice. stas-ivkin@yandex.ru

Elements of interpretation. The ratio of comprehension, interpretation and concretization

Abstract. The article analyzes the elements of interpretation, considers the use in practice of the term «explanation» in various meanings, attempts to correlate the concepts of «comprehension «, «interpretation» and «concretization».
Keywords: explanation, comprehension, interpretation, concretization interpretative acts.

В юридической литературе сложилось несколько точек зрения относительно определения понятия «толкование» и его элементов. Согласно первой точке зрения (С.И. Вильнянский, Б.В. Щетинин, В.В. Суслов, Г.Ф. Шершеневич) под толкованием понимается мыслительный процесс, направленный на уяснение смысла предписаний[1]. Представители второй точки зрения (С.А. Голунский, М.С. Строгович) под

[1] См., например: *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4. Интерпретационная юридическая практика: Текст лекций. Ярославль, 1998. С. 11; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: учебное пособие: В 2 т. М., 1986. Т. 2.С. 296.

толкованием понимают лишь разъяснение содержания нормы права. По их мнению, уяснение нормы тем, кто ее применяет, ни для кого не является обязательным; юридическое значение имеет не уяснение, изучение, анализ правовой нормы, а ее применение к обстоятельствам конкретного случая[1]. Представители третьей точки зрения (А.В. Поляков[2], А.С. Пиголкин[3], Ю.И. Гревцов[4], С.С. Алексеев) под толкованием понимают единый процесс уяснения и разъяснения нормативно-правовых предписаний.

Так, например, С.С. Алексеев рассматривает толкование как процесс по установлению действительного содержания нормативных предписаний. По его мнению, уяснение — это первый и обязательный элемент толкования, выражающий его познавательную функцию, то есть познание нормативного предписания «для себя», а разъяснение — это внешнее выражение лицом своего понимания содержания нормативного правового предписания[5].

Таким образом, в юридической литературе в основном сложилось представление о том, что уяснение — это внутреннее познание смысла и содержания нормы и текста, а разъяснение — это внешнее проявление уяснения, направленное на донесения смысла нормы до окружающих лиц. Следовательно, разъяснение и уяснение обычно рассматриваются как элементы толкования или его стадии.

На наш взгляд, при таком подходе понятие «разъяснение» получает избыточно широкое наполнение, в результате чего одним термином на практике обозначаются отличные по своей правовой природе явления. Кроме того, данный подход не учитывает и то обстоятельство, что разъяснение само обладает определенной формой выражения (устная или письменная).

Так, например, Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ряде статей использует термин «разъяснение» в значении «довести до сведения конкретного субъекта содержание нормы, уяснить понимание определенных обстоятельств применительно к конкретному делу». Подтверждением этому служат, например, положения ст. 12 (арби-

---

[1] *Голунский С.А., Строгович М.С.* Теория государства и права. М., 1940. С. 260.

[2] *Поляков А.В.* Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004. С. 804.

[3] См., например: Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 283.

[4] *Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю.* Энциклопедия права: Учебное пособие. СПб., 2008. С. 111.

[5] *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. С. 546.

тражный суд «разъясняет» лицам, участвующим в деле, право выступать на родном языке), ст. 135 (судья «разъясняет» сторонам их права и обязанности), аналогичные положения содержатся и в ст. 153, 153.2, 161 и других. В свою очередь, ст. 126 Конституции РФ содержит указание на то, что Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) дает разъяснение по вопросам судебной практики. Представляется, что эти разъяснения по своей цели отличаются от, например, разъяснений судом прав и обязанностей лицам, участвующим в деле. Целью разъяснений, которые дает Пленум ВС РФ, является обеспечение единообразия применения судами законодательства по отдельным вопросам, то есть не просто доведение конкретных положений до сведения нижестоящих судов, а установление определенного понимания, модели поведения для нижестоящих судов и неопределенного круга лиц.

Кроме того, например, в проекте ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленном в 2015 г., в ст. 57 термин «разъяснение», по сути, приравнивался к термину «официальное толкование»[1].

В данной связи на практике термин «разъяснения» используется в нескольких значениях: 1) как доведение до сведения конкретного субъекта в рамках отдельно взятого дела содержания нормы права, 2) как определение значения нормы права, необходимое для установления единообразия в ее понимании и применении для неопределенного круга лиц, то есть как вид толкования — нормативное толкование, 3) как синоним официального толкования.

Поскольку разъяснение представляет собой в определенной степени «наполнение» для интерпретационных актов (актов официального толкования), то важно понять, какого рода разъяснение содержится в акте, так как это будет влиять на определение вида интерпретационного акта (обладает нормативными свойствами или нет), а также на характер судебного контроля за законностью таких актов.

Отдельно бы хотелось остановиться на вопросе о соотношении понятий «интерпретация» и «толкование». В юридической литературе этот вопрос решался неоднозначно. Так, Е.Н. Тонков отмечает, что в юридической терминологии принято рассматривать термины «интерпретация» и «толкование» как равнозначные[2]. Действительно,

[1] URL. https://docs.cntd.ru/document/420243605?ysclid=ldsig77iar863428296&section=text По состоянию на дату запроса: 05.06.2023.

[2] Толкование закона и права. Т. 1 / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2015. С. 6.

если обратиться к работам С.С. Алексеева[1], А.Ф. Черданцева[2], А.В. Полякова[3], А.С. Пиголкина[4], М.В. Кучина[5] и других, то можно заметить, что понятие «толкование» и «интерпретация» используются как равнозначные синонимы, то есть между ними не делается отличие. Отличную точку зрения занимает И.П. Малинова, по мнению которой, интерпретация — родовое понятие, а толкование — это вид интерпретационной деятельности, связанный только с вербальными текстами[6].

На наш взгляд, установление соотношения указанных понятий возможно через рассмотрение результатов толкования и интерпретации, то есть через изучение правовой природы интерпретационного акта и акта толкования.

Традиционно в юридической литературе понятие «акты толкования» охватывает собой как акты официального толкования, так и акты неофициального толкования. Применительно же к определению понятия интерпретационного акта в юридической литературе сложилось два основных подхода. Согласно первому подходу (Е.М. Шайхутдинов, В.М. Шафиров, В.О. Левит, А.Ф. Черданцев) неотъемлемым признаком интерпретационного акта является издание его властным органом, то есть отождествление интерпретационного акта и акта официального толкования. Согласно второму подходу (С.С. Алексеев, А.С. Комаров, П.Е. Недбайло, Н.Н. Вопленко, Т.А. Кивленок) издание властным органом не называется в качестве обязательного признака интерпретационного акта, то есть интерпретационный акт отождествляется в целом с актом толкования.

Представляется возможным согласиться с представителями первого подхода, рассматривающими интерпретационный акт как акт официального толкования, поскольку на практике термин «интерпретационный акт» употребляется именно в связи с деятельностью органов государственной власти. Несмотря на то, что в настоящее время в законодательстве отсутствует определение понятия «интер-

---

[1] *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 546.

[2] *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972. С. 28–29.

[3] *Поляков А.А.* Указ. соч. С. 804.

[4] *Пиголкин А.С.* Указ. соч. С. 283.

[5] *Кучин М.В.* Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3. С. 22.

[6] *Малинова И.П.* Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация) // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 18–25.

претационный акт», ранее на уровне субъектов РФ предпринимались попытки законодательного закрепления данного термина. Так, например, признанный в настоящее время утратившим силу Закон Орловской области от 21.03.1997 № 31-ОЗ «Об официальном толковании нормативных правовых актов Орловской области»[1] содержал определение интерпретационного акта, согласно которому интерпретационный акт — правовой акт, содержащий разъяснение смысла толкуемой правовой нормы, а также сведения, установленные настоящим Законом (ст. 1). При этом согласно ст. 5 названного Закона по результатам рассмотрения инициативы об официальном толковании нормативных правовых актов области уполномоченные настоящим законом государственные органы их структурные подразделения или должностные лица издают интерпретационные акты. Таким образом, указанный закон, по сути, в качестве признака интерпретационного акта называл издание его государственным органом.

Кроме того, термин интерпретация встречается и в судебной практике и также часто употребляется именно в значении толкования, осуществляемого государственными органами, то есть в значении официального толкования. Так, например, в решении ВС РФ от 04.02.2021 № АКПИ20-963 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма Федеральной антимонопольной службы от 26.09.2011 № ИА/36399» сказано, что изложенные в Письме разъяснения, вопреки доводам административного истца, не изменяют и не дополняют действующих положений законодательства, а воспроизведенные в нем конкретные нормы права и сопутствующая им интерпретация не выходят за рамки адекватного истолкования, соответствуют действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений и не устанавливают не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила. Аналогичные фразы содержатся и в Апелляционном определении Апелляционной коллегии ВС РФ от 01.07.2021 № АПЛ21-225, Апелляционном определении Апелляционной коллегии ВС РФ от 03.06.2021 № АПЛ21-173, Решении ВС РФ от 10.06.2019 № АКПИ19-296, Апелляционном определении Апелляционной коллегии ВС РФ от 14.01.2020 № АПЛ19-538.

Таким образом, представляется, что толкование является более широким понятием, включающим в себя официальное толкование

[1] Закон Орловской области «Об официальном толковании нормативных правовых актов Орловской области» от 21.03.1997 № 31–ОЗ // Орловская правда от 22.04.1997.

(интерпретацию) и неофициальное толкование. Соответственно, интерпретационные акты — это всегда акты официального толкования, а акты толкования — это как интерпретационные акты, так и акты неофициального толкования, например, комментарии к законодательству под редакцией научной организации или конкретного ученого.

Определяя интерпретационные акты, как акты официального толкования, неизбежно возникает вопрос: создают ли указанные акты правовые предписания?

По данному вопросу в юридической литературе существует две противоположные точки зрения, в основе которых лежит подход к пониманию официального толкования, а именно: рассмотрение официального толкования как указание на значение смысла толкуемой нормы или же рассмотрение официального толкования как непосредственно определение значения толкуемой нормы.

Первая дефиниция основана на представлении о знании смысла и о познавательной функции толкования, вторая — на волеизъявительной функции этой деятельности[1]. Соответственно, представители первого подхода полагают, что официальное толкование представляет собой указание на смысл, который был заложен законодателем в момент принятия. Представителем другого подхода, разработавшим реалистическую теорию толкования, является Мишель Тропер, который пытался развить идеи Г. Кельзена[2]. Он полагает, что невозможно установить действительную волю законодателя, поскольку толкованию подлежит уже существующая, сформулированная норма, соответственно, именно в процессе аутентичного нормативного толкования определяются правила поведения, то есть устанавливается истинное значение нормы права. Реалистическая теория понимания толкования находит свое отражение и в судебной практике. Так, например, в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) Г.А. Гаджиева к Постановлению КС РФ от 23.05.2013 № 11-П[3] указано: «Орган толкования не ограничивается установлением смысла некой уже существующей нормы — он создает эту норму, которая и должна подтверждаться

[1] *Тропер М.* Реалистическая теория толкования // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2006. № 1 (54). С. 136.

[2] См.: Чистое учение о праве. 2-е изд / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. СПб., 2015.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2013 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».

конституционно-судебной проверкой. В этом смысл реалистической теории толкования юридических текстов».

Соответственно, представители реалистической теории толкования исходят из того, что интерпретационные акты, определяя смысл нормы права, устанавливают ее истинное значение и тем самым создают правила поведения для субъектов правоотношений.

Представители же классической теории исходят из того, что интерпретационные акты не создают нормы (правила поведения). Так, например, В.В. Кошелева полагает, что интерпретационные акты не должны содержать новых правил поведения общего характера, ограничиваясь лишь выявлением и разъяснением смысла и значения ранее принятых норм[1]. В свою очередь, А.Ф. Черданцев отмечает, что интерпретационные акты содержат предписания (интерпретационные нормы) о том, как следует понимать и применять действующее законодательство (нормы о нормах), их содержание не может выходить за рамки толкуемых норм[2].

Отрицание представителями классической теории возможности создания в процессе толкования новых правовых предписаний привело к необходимости создания с их стороны новой правовой категории, такой как «конкретизация». Однако, как отмечает А.В. Мадьярова, в юридической литературе не сложилось единого подхода к пониманию правовой природы предписаний, создаваемых в ходе конкретизации. Так, некоторые авторы признают нормотворческие элементы в интерпретационной конкретизации (В.В. Лазарев, В.И. Каминская), другие считают, что интерпретационная конкретизация не связана с созданием новых норм и заключается в формулировании более конкретных правил, раскрывающих содержание нормы права (А.Ф. Черданцев), третьи рассматривают конкретизацию как привнесение в содержание закона чего-то нового, не признаваемого ни нормативной, ни информативной новизной (Г.Н. Манов)[3].

Следовательно, можно предположить, что конкретизация представляет собой всего лишь разновидность интерпретации, направленная на изменение абстрактного смысла нормы на конкретный, то есть, по сути, создание правовых предписаний, необходимых

---

[1] *Кошелева В.В.* Акты судебного толкования правовых норм: Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 20.

[2] *Черданцев А.Ф.* Указ. соч. С. 29–33.

[3] *Мадьярова А.В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002// СПС «КонсультантПлюс».

для разрешения ситуаций в реально существующих фактических обстоятельствах.

В данной связи полагаем необходимым согласиться с А.В. Мадьяровой, которая отмечает, что интерпретация имеет двойственную природу: с одной стороны — нормативно-познавательную (раскрытие смысла нормы права), а с другой — нормативно-преобразовательную (конструирование правового решения на основе выявления смысла существующих норм права)[1].

Представляется, что ответ на вопрос о том, могут ли интерпретационными актами создаваться правовые предписания, дал КС РФ в своем Постановлении от 31.03.2015 № 6-П, который, по сути, установил, что правила поведения могут устанавливаться, в том числе, и в результате разъяснений, поскольку те, будучи адресованными нижестоящим органам, в силу принципа субординации, становятся для них обязательными, то есть создают необходимость действовать лишь установленным в разъяснении вышестоящего органа образом. Таким образом, и в результате разъяснения может быть создано определенное правило, модель поведения для неопределенного круга лиц.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Толкование выступает более широким понятием по отношению к интерпретации, включающим в себя как официальное толкование (интерпретацию), так и неофициальное толкование.

2. Интерпретация представляет собой официальное толкование, в процессе которого могут быть сформированы правовые предписания.

3. Конкретизация охватывается понятием интерпретация.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. М.: Статут, 2010. Т. 3. — 779 с.

2. *Голунский С.А., Строгович М.С.* Теория государства и права. М.: Юриздат, 1940. — 304 с.

3. *Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю.* Энциклопедия права: учебное пособие. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. — 711 с.

4. *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1998. –125 с.

5. *Кошелева В.В.* Акты судебного толкования правовых норм: Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. — 210 с.

[1] Там же.

6. *Кучин М.В.* Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3. С. 22.

7. *Мадьярова А.В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 405 с.

8. *Малинова И.П.* Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация) // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 18–25.

9. Общая теория права // Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ, 1995. — 383 с.

10. *Поляков А.В.* Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 863 с.

11. Толкование закона и права. Т. 1 / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2015. — 194 с.

12. *Тропер М.* Реалистическая теория толкования // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2006. № 1 (54). С. 136.

13. *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1972. — 191 с.

14. Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542 с.

15. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: учебное пособие: В 2-х т. М., 1986. — 525 с.

Санджиева Цаган Валерьевна,
аспирант РГУП
Stsagana2015@yandex.ru

Судебное примирение и медиация в системе альтернативных способов урегулирования споров

Аннотация. Рассмотрены судебное примирение и медиация в системе альтернативных способов урегулирования споров. Проанализирована практика применения исследуемых примирительных процедур в РФ в целом и в наиболее прогрессивном (в соответствующем контексте) регионе. Сформулированы выводы.

Ключевые слова: примирительная процедура, альтернативный способ разрешения спора, медиация, судебное примирение, эффективность, результат.

Sandzhieva Tsagan Valeryevna, PhD student of the Department of Business and Corporate Law Russian State University of Justice. Stsagana2015@yandex.ru

Judicial reconciliation and mediation in the system of alternative means of dispute resolution

Abstract. The article discusses judicial reconciliation and mediation in the system of alternative dispute resolution methods. The practice of applying the studied conciliation procedures in the Russian Federation as a whole and in the most progressive (in the appropriate context) region is analyzed. The author formulated the conclusions.
Keywords: conciliation procedure, alternative way of dispute resolution, mediation, judicial reconciliation, effectiveness, result.

Примирительные процедуры имеют такую же богатую историю, как и сами споры, для разрешения которых они формировались, трансформировались, формализовались, пока не обрели современную форму, будучи закрепленными в процессуальных кодексах[1] и специальном федеральном законодательстве[2]. Поскольку перечень примирительных процедур законодательством не ограничен, постольку и перечислить абсолютно все примирительные процедуры невозможно. Часть примирительных процедур закреплена в процессуальных кодексах, медиация урегулирована специальным законом. Все закрепленные законодателем примирительные процедуры объединяет одна цель — примирение сторон. Наиболее востребованными способами альтернативного урегулирования спора для организации примирения участников процесса, по утверждению Е.И. Носыревой, стали медиация и предварительная нейтральная оценка дела. На их основе сформировались такие процедуры, как: судебная медиация и досудебное совещание по урегулированию спора[3]. Медиация регламентирована в качестве самостоятельной примирительной процедуры в 2010 г., а судебное примирение внедрено в отечественное процессуальное законодательство в 2019 г.[4]. И судебное примирение,

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023); Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Носырева Е.И.* Классификация альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: теория и практика США // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: в 2 ч. / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов, 1999. Ч. I. С. 50–52.

[4] Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и медиация входят в число альтернативных способов урегулирования спора. Обе процедуры на законодательном уровне урегулированы в Российской Федерации. К сожалению, обе процедуры объединяет и факт их незначительного (в сравнении с количеством рассматриваемых дел) применения. Медиация введена в российский гражданский процесс практически тринадцать лет назад, однако до сих пор ее применение сложно назвать широко распространенным. Судебное применение введено относительно недавно, в 2019 г., однако благодаря статистике можно сформулировать однозначный вывод о том, что и данная примирительная процедура так же, как и медиация, не распространена. И медиация, и судебное примирение являются процедурами не только урегулирования конфликта, но и способами примирения конфликтующих сторон. Поэтому динамику распространенности применения рассматриваемых процедур можно проследить на основе статистики, предоставляемой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. На *рис. 1* представлена диаграмма, отражающая количество дел в судах общей юрисдикции: 1) совокупность неоконченных дел на начало периода и поступивших в отчетном периоде дел; 2) количество рассмотренных по существу дел; 3) количество оконченных за отчетный период дел.

Рис. 1. Соотношение количества неоконченных и поступивших, рассмотренных по существу и оконченных дел в отчетном периоде за 2020–2022 гг.

Как видно из приведенных данных, количество дел, принятых судами общей юрисдикции, растет, а разрыв между принятыми и рассмотренными по существу делами (как и оконченными) каждый год увеличивается. В связи с изложенным особенно актуальным представляется популяризация примирительных процедур, что потенциально должно снижать нагрузку на судебную систему. На *рис. 2* представлена диаграмма, отражающая количество дел: 1) производство по которым было прекращено судом; 2) производство по которым было прекращено судом с утверждением мирового соглашения; 3) производство по которым было прекращено судом в связи с отказом от иска; 4) производство по которым было прекращено судом и по которым применялись процедуры медиации и судебного примирения.

Рис. 2. Соотношение прекращенных, прекращенных с утверждением мирового соглашения, прекращенных с отказом от иска дел и дел, производство по которым было прекращено судом и по которым применялись процедуры медиации и судебного примирения

На *рис. 3* приведено соотношение дел, оконченных производством судами общей юрисдикции утверждением мирового соглашения, и дел, оконченных судами утверждением мирового соглашения, по которым применялись процедуры медиации и судебного примирения. Однако применение таких процедур в некоторых случаях не повлекло заключение мирового соглашения (соглашение было достигнуто сторонами после завершения примирительных процедур).

Рис. 3. Соотношение дел, оконченных производством судами общей юрисдикции утверждением мирового соглашения, и дел, оконченных судами утверждением мирового соглашения, по которым применялись процедуры медиации и судебного примирения

О результативности, эффективности применения процедур медиации и судебного примирения свидетельствует статистика, представленная на *рис. 4* — соотношение дел, в рамках разрешения которых применялись процедуры медиации и судебного примирения, и дел, оконченных судами утверждением мирового соглашения в результате применения медиации и судебного примирения.

Рис. 4. Соотношение дел, по которым применялись медиация и судебное примирение, дел, по которым мировое соглашение было утверждено в результате применения медиации, и дел, по которым мировое соглашение было утверждено по результатам применения судебного примирения

Статистические сведения (см. *рис. 4*) свидетельствуют о том, что применение рассматриваемых процедур является очень эффективным, поскольку по 89% дел, по которым применялись процедуры медиации и судебного примирения, были окончены утверждением мирового соглашения, ставшего результатом рассматриваемых процедур. Поскольку об эффективности анализируемых примирительных процедур можно сделать вывод из анализа приведенных статистических данных, представляется актуальным решение вопроса о причинах нераспространенности в практике судов общей юрисдикции примирительных процедур.

В научной периодике высказывались многочисленные предположения о том, почему рассматриваемые примирительные процедуры крайне редко применяются на практике. Озвучивались разные точки зрения о несовершенстве законодательства, о недостаточности стимулов для сторон в контексте применения примирительных процедур. Однако представляется, что данные процедуры не распространены на практике, прежде всего, вследствие их недостаточной популяризации и формальности предложений суда о применении примирительных процедур.

Изучение материалов дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, свидетельствует о том, что предложение прибегнуть к примирительным процедурам излагается судом формально — в виде соответствующего предложения в определении о принятии искового заявления, либо в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, либо устно, при оглашении прав сторон в начале судебного заседания. Возможна комбинация нескольких указанных способов. С одной стороны, такое положение вещей полностью соответствует положениям действующего законодательства (ст. ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ, ч. 1 ст. 137.2 КАС РФ, ч. 1 ст. 138.1 АПК РФ), с другой – не способствует расширению масштаба применения примирительных процедур на практике. Поэтому требует разработки такой аспект, как популяризация примирительных процедур посредством увеличения функционала и степени активности суда в этом направлении. Объем настоящего исследования не позволяет осуществить такие разработки, однако доктринальная потребность в них на сегодняшний день представляется очевидной.

Одновременно стоит обратить внимание на неоднородность востребованности примирительных процедур в судах разных субъектов РФ. Так, явно благоволят примирительным процедурам и способствуют масштабированию их применения суды Липецкой области. Помимо специальной статистики, посвященной количественному

критерию применения примирительных процедур, в Липецком районном суде Липецкой области учитывается и качественный критерий — результат их применения. Например, за первое полугодие 2022 г. в Липецком районном суде Липецкой области с применением норм Закона о медиации было рассмотрено 21 дело, из которых по двум вынесено решение в обычном порядке (10%), по двум делам производство прекращено в связи с отказом истца от иска (10%), по 16 делам заключено мировое соглашение (76%), по 1 делу стороны заключили соглашение о проведении процедуры медиации, по результатам которой представлено суду медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового соглашения (4%). За тот же период рассмотрено одно гражданское дело с использованием процедуры судебного примирения, по которому решение вынесено в обычном порядке[1].

В целом, по Липецкой области ситуация с применением примирительных процедур также значительно более благополучная, чем в целом по РФ. Так, «количество гражданских дел, рассмотренных в первом полугодии 2022 г. судами области и мировыми судьями с применением процедуры медиации, по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., увеличилось с 231 дела до 241 дела. Общее количество дел, по которым стороны изъявили желание пойти на информационную встречу с медиатором, составило в районных судах 180 и у мировых судей 115, а всего — 295, что на 59 дел больше, чем за аналогичный период 2021 г. После первой информационной встречи по 27 делам истцы отказались от своих требований, по 10 делам ответчики признали иски, по 39 делам заключены мировые соглашения, по 16 делам заявления были оставлены без рассмотрения. В 114 случаях стороны заключили соглашение о проведении процедуры медиации. 85 медиативных процедур завершились успехом, из них 55 медиативных соглашений заключено по делам, находящимся в производстве районных судов, а 30 соглашений — по делам, находящимся в производстве мировых судей. По 29 делам стороны вышли из процедуры медиации»[2].

---

[1] Информация о достигнутых результатах по вопросу проведения примирительных процедур за 6 месяцев 2022 года. Официальный сайт Липецкого районного суда Липецкой области. URL: http://lipraisud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=266 (дата обращения 04.06.2023).

[2] Постановление президиума Липецкого областного суда от 11.08.2022 об итогах работы судебной коллегии по гражданским делам за 1 полугодие 2022 года / Официальный сайт Липецкого областного суда. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3331 (дата обращения 04.06.2023).

Тем не менее, по мнению президиума Липецкого областного суда, анализ статистических данных свидетельствует о недостаточно активной работе судов по развитию процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел. В связи с чем президиум Липецкого областного суда обращает внимание председателей районных (городских) судов Липецкой области, старших мировых судей «на необходимость усиления работы в этом направлении, т.к. проведение медиативных процедур приносит положительные результаты при рассмотрении самых сложных дел, способствует развитию альтернативных способов урегулирования споров, ведет к возможному уменьшению нагрузки на судей»[1]. Кроме того, в первом полугодии 2022 г. судами области рассмотрено 19 дел с участием судебных примирителей, что на 16 дел меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В связи с чем президиум Липецкого областного суда акцентировал внимание на необходимости во втором полугодии 2022 г. активизировать эту работу, на что обращено внимание руководителей судов и мировых судей.

Что касается статистики за 12 месяцев 2022 года, «общее количество гражданских дел, рассмотренных с применением процедуры медиации районными (городскими) судами и мировыми судьями, за 12 месяцев 2022 года составляет 627 дел (за 2021 год — 495 дел), из которых: районными (городскими) судами — 417 дел; мировыми судьями — 210 дел. При этом из 627 дел, по которым состоялась информационная встреча с медиатором, решение в обычном порядке принято по 88 делам, ответчики признали иск по 38 делам, истцы отказались от иска по 51 делу, стороны заключили мировое соглашение по 97 делам, по 40 делам заявление оставлено без рассмотрения ввиду неявки сторон, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие, по вторичному вызову, по 236 делам стороны заключили медиативное соглашение, по 77 делам стороны вышли из процедуры медиации по собственной инициативе. Из 77 дел, по которым стороны вышли из процедуры медиации, по 9 делам ответчик иск признал, 43 дела рассмотрены в обычном порядке, по 10 делам стороны заключили мировое соглашение, по 12 делам истец отказался от иска, по 3 делам заявление оставлено без рассмотрения ввиду неявки сторон. В 2022 году судами области рассмотрено 46 дел с участием судебных примирителей (в 2021 г. — 58 дел, в 2020 г. — 23 дела), из них: районными (городскими) судами — 39 дел, мировыми судь-

[1] Там же.

ями — 7.»[1]. Если соотнести статистические данные в целом по РФ (в 2022 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции с применением медиации и судебного примирения рассмотрено 903 дела, см. рисунок 4) и по Липецкой области (за тот же период рассмотрено 417 дел), получается, что в Липецкой области рассмотрено 46% таких дел от общероссийского показателя.

С одной стороны, это подтверждает вышеприведенную гипотезу о неоднородности востребованности примирительных процедур в судах разных субъектов РФ, с другой — говорит о значительном влиянии именно заинтересованности судов в применении примирительных процедур на количество дел, рассмотренных с их использованием. Изложенное позволяет сформулировать вывод о необходимости популяризации примирительных процедур именно на уровне судов РФ.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС « КонсультантПлюс».

2. Информация о достигнутых результатах по вопросу проведения примирительных процедур за 6 месяцев 2022 года. Официальный сайт Липецкого районного суда Липецкой области. URL: http://lipraisud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=266.

3. *Носырева Е.И.* Классификация альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: теория и практика США // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: в 2 ч. / Под ред. М.В. Немытиной. Саратов: СГАП, 1999. Ч. I.

4. Постановление президиума об итогах работы районных (городских) судов и мировых судей Липецкой области за 2022 год по рассмотрению гражданских дел и о работе судебной коллегии по гражданским делам за 2022 год. Официальный сайт Липецкого областного суда. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3386 (дата обращения 05.06.2023).

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Постановление президиума об итогах работы районных (городских) судов и мировых судей Липецкой области за 2022 год по рассмотрению гражданских дел и о работе судебной коллегии по гражданским делам за 2022 год / Официальный сайт Липецкого областного суда. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3386 (дата обращения 05.06.2023).

7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС « КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление президиума Липецкого областного суда от 11.08.2022 об итогах работы судебной коллегии по гражданским делам за 1 полугодие 2022 года.Официальный сайт Липецкого областного суда. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3331.

Томаева Вероника Казбековна,
аспирант РГУП
veronika-tomaeva@mail.ru

Принцип состязательности в упрощенном производстве

Аннотация. Анализируются существующие подходы к реализации принципа состязательности при рассмотрении споров в порядке упрощенного судопроизводства. Предпринята попытка осмысления механизмов трансформации принципа состязательности.
Ключевые слова: судопроизводство, состязательность, принципы гражданского процесса.

Veronika Kazbekovna Tomaeva, Postgraduate student of the Department of Civil Procedure; Arbitration Process at Russian State University of Justice.
veronika-tomaeva@mail.ru

The principle of competition in simplified production

Abstract. the article analyzes the existing approaches to the implementation of the adversarial principle in the consideration of disputes in the order of summary proceedings. The author makes an attempt to comprehend the mechanisms of transformation of the competitiveness principle.
Keywords: legal proceedings, competitiveness, the principles of civil process.

Равный доступ к правосудию и равную для лиц, участвующих в деле, возможность распоряжения своими правами и правом доказывания того, на что ссылается сторона дела, создают условия для реальной состязательности сторон в процессе рассмотрения дела.

Обзор монографической и научной литературы позволяет сделать вывод о следующем основном направлении в исследовании прин-

ципа состязательности при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства.

Многими авторами высказывается мнение о том, что при рассмотрении дел в упрощенном порядке нарушаются основные принципы судопроизводства — диспозитивности и состязательности, поскольку стороны, не устанавливая непосредственный контакт друг с другом и с судом, более подвержены злоупотреблению своими процессуальными правами.

Несудебный характер упрощенного производства дореволюционными исследователями обосновывался отсутствием состязательности и собственно судебного разбирательства[1].

В данном контексте интересным представляется мнение Л.Н. Бардина о том, что, будучи конституционным, принцип состязательности не может применяться усеченно или документарно[2].

По мнению А.А. Горябина, реализация принципа состязательности при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства ограничена временными рамками (15 и 30 дней), а также невозможностью представить дополнительные доказательства, которые не были раскрыты на первоначальном этапе[3]. Отсутствие устного слушания дела в упрощенном порядке ограничивает возможности исследования некоторых видов доказательств (в частности, свидетельских показаний, консультаций специалиста), что тоже оказывает влияние на пределы действия принципа состязательности[4].

Изложенное свидетельствует, что указанные исследователи единодушны в том, что, несмотря на общее закрепление принципов диспозитивности и состязательности, в упрощенном производстве налицо факт лишения сторон возможности общения с судом, уточнения позиций, возможности задавать вопросы участникам процесса.

Вместе с тем представляется, что при данном подходе авторами не учитывается правовая природа споров, рассматриваемых в порядке упрощенного судопроизводства, их бесспорный характер. Динамика развития законодательства стремится к оптимизации цивилистиче-

---

[1] *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 331.

[2] *Бардин Л.Н.* Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 3–8.

[3] *Горябин А.А.* О принципе состязательности при рассмотрении дел арбитражными судами в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 4.

[4] *Жукова Ю.А.* Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2022. С. 41.

ского процесса в первую очередь посредством упрощения процессуальной формы. Данный подход законодателя многим продиктован своеобразным преобразованием судебной системы в орган, обеспечивающий фактическое исполнение обязательств, признаваемых, но не исполняемых участниками гражданского оборота, в том числе государственными органами.

При этом стоит отметить, что механизмы ускорения и упрощения правосудия в определенной степени изначально направлены на соблюдение основных принципов судопроизводства. Так, Комитет министров Совета Европы в Резолюции R(84)5 «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» признал, что судопроизводство нередко носит настолько сложный, длительный и дорогостоящий характер, что частные лица, особенно находящиеся в экономически неблагоприятном положении, испытывают трудности в осуществлении своих прав[1].

В целях изучения и рассмотрения особенностей действия принципа состязательности при рассмотрении дел в упрощенном производстве необходимо еще раз обратиться к дефиниции (определению) принципа состязательности, а также правовой природе упрощенного судопроизводства.

Дела упрощенного производства рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами по общим правилам искового производства в соответствии с ГПК РФ, АПК РФ. После поступления искового заявления суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, в котором указывает срок (не менее пятнадцати дней со дня вынесения определения) для представления суду и противной стороне мотивированных возражений, доказательств и объяснений по делу. Для представления сторонами дополнительных доказательств и пояснений суд должен предоставить им срок не менее тридцати дней с момента вынесения указанного определения.

Лица, участвующие в деле, могут представить в суд доказательства, на которые ссылаются как на обоснование своих требований и возражений. Эти доказательства не должны содержать ссылки на

[1] Рекомендация № R (84) 5 Комитета министров Совета Европы «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принята 28 февраля 1984 г. на 367-м заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия: сборник документов. М., 2004. С. 681–684.

доказательства, «которые не были раскрыты в установленный судом срок»[1].

При этом, учитывая специфику рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, исходя из принципов состязательности, равноправия и добросовестности сторон, при представлении в первую инстанцию суда возражений лица, участвующие в деле, обязаны направить их друг другу, а также представить в суд документы, подтверждающие направление указанных возражений другим участвующим в деле лицам.

Таким образом, вышеизложенный механизм обмена состязательными документами в рамках упрощенного производства следует рассматривать в качестве письменной формы раскрытия доказательств[2].

Таким образом, упрощенное судопроизводство основывается на объективной возможности упрощения в определенных случаях гражданской процессуальной формы[3]. В связи с изложенным некоторые авторы говорят о рассмотрении дел в упрощенном порядке в рамках «упрощенной гражданско-процессуальной формы», имеющей определенные особенности. Указанной точки зрения придерживаются также О.Д. Шадловская, А.В. Малышкин[4] и др. авторы.

Принцип состязательности определяется как фундаментальное, универсальное нормативно-руководящее начало (общеобязательное требование, императив и т.п.), в соответствии с которым вся деятельность по рассмотрению дел в рамках того или иного вида юридического процесса облечена в форму спора сторон с противоположными интересами, имеющими соответствующие права и обязанности для их отстаивания, а суд, сохраняя независимость и беспристрастность,

---

[1] *Малышкин А.В.* Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 382–393.

[2] *Фокина М.А.* Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации // Современное право. 2015. N 9. С. 103.

[3] *Сивак Н.В.* Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. М., 2011. С 87.

[4] См.: *Шадловская О.Д.* Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 19–23. *Малышкин А.В.* Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 382–393.

осуществляет общее руководство процессом с целью разрешения спора по существу и вынесения справедливого и законного решения по делу.

Под сущностью принципа состязательности Мукасеева С.А. понимает юридический диалог сторон, находящихся в правовом споре[1].

При этом обоснованно мнение Д.Я. Малешина о том, что «состязательности в чистом виде при пассивной роли суда в России не может быть, так как суд не может быть нейтральным, только внимательно выслушивая стороны и решая спор на основании представленных доказательств в связи с тем, что граждане России имеют недостаточную правовую грамотность»[2].

Исходя из изложенного при анализе действия принципа состязательности при рассмотрении споров в упрощенном порядке, можно прийти к выводу, что его содержание фактически остается неизменным[3].

Если исходить из понимания «состязательности» процесса Европейским судом[4], который подразумевает наличие возможности быть информированным и комментировать замечания или доказательства, представленные противоположной стороной в ходе разбирательства, можно апеллировать тем, что в российском законодательстве закреплена обязанность сторон направить друг другу дополнительные документы, представляемые в суд, а также представить в суд доказательства, подтверждающие направление указанных документов и возражений другим участвующим в деле лицам.

Обобщая позиции авторов в понимании принципов состязательности, следует указать на то обстоятельство, что на теоретическом уровне так и не нашел отражения вопрос о непосредственном характере нарушений и ограничений принципа состязательности при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства, поскольку исходя из изученных позиций основное внимание уделяется праву присутствовать и выступать в суде как элементу состязательности процесса.

---

[1] *Мукасеева С.А.* Принцип состязательности в юридической практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

[2] Там же. С. 15.

[3] *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. С. 278.

[4] Постановление Европейского суда от 25 марта 1998 г. по делу «Белзюк против Польши» (Belziuk v. Poland), жалоба N 23103/93, п. 37; Постановление Европейского суда от 16 февраля 2000 г. по делу «Роу и Дэвис против Соединенного Королевства» (Rowe and Davis v. the United Kingdom), жалоба N 28901/95. URL: http://hudoc.echr.coe.int/ дата обращения: 25.12.2020.

Так, С.В. Лазарев указывает на то, что производство по делу направлено лишь на создание возможности для реализации права участвующих в деле лиц быть выслушанными[1]. Таким образом, принцип состязательности фактически сводится к введенному профессором В.М. Шерстюком принципу «право быть выслушанным», который зародился в доктрине и судебной практике европейских государств[2].

При этом, исходя из идеи С.В. Лазарева о том, что все производство по гражданскому делу необходимо единственно для того, чтобы создать лицам, участвующим в деле, возможность для реализации права быть выслушанным, представляется, что упрощенное производство позволяет реализовать принцип «право быть выслушанным» в письменной форме[3].

Изложенное позволяет говорить о том, что принцип состязательности не может быть ограничен ни законодателем, ни судом, поскольку действие данного принципа не может быть связано исключительно с устной формой общения суда и сторон. А в данном случае вполне обоснованно можно заявлять об упрощенном (письменном) характере действия принципа состязательности при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства, а не о нарушении или ограничении его действия.

Вместе с тем в случаях невозможности рассмотрения спора в упрощенном порядке в связи с необходимостью выслушать устные пояснения сторон, а также нарушений принципов равноправия и состязательности суд может вынести определение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

В качестве подтверждения реализации процессуальных механизмов, свойственных состязательному судопроизводству, следует обратиться к судебной статистической отечности судов Российской Федерации. По данным Обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного департамента при Верховном Суде РФ[4], судами общей юрисдикции

---

[1] *Лазарев С.В.* Когда арбитражный суд должен назначить судебную экспертизу // Судья. 2021. № 2. С. 29–34.

[2] *Шерстюк В.М.* Право быть выслушанным и быть услышанным — принцип гражданского процессуального права/ Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 57–63.

[3] *Лукьянова И.Н.* Право быть выслушанным как основополагающая идея современного российского гражданского и арбитражного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 12/2021. С. 133–139.

[4] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции. Форма № 2. Раздел 1. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

Российской Федерации в 2021 г. рассмотрено 203862 дел в упрощенном порядке, вынесено 27807 определений о переходе к рассмотрению по общим правилам, в 2020 году рассмотрено 190178 дел, вынесено 936991 определений о переходе к рассмотрению по общим правилам искового производства.

Арбитражными судами Российской Федерации в 2021 г. рассмотрено 526141 дел в упрощенном порядке, вынесено 155314 определений о переходе к рассмотрению по общим правилам, в 2020 г. — 557926 дел, вынесено 154818 определений о переходе к рассмотрению по общим правилам искового производства[1].

Как отмечает А.С. Федина, принципы гражданского процессуального права стабильные, но отнюдь не застывшие в своем развитии категории[2]. «Бережное отношение к принципам нельзя отождествлять с отношением к принципу как раз и навсегда данной и неизменной догме»[3]. Принцип состязательности не является чем-то аксиоматичным, раз и навсегда сформулированным в процессуальном законодательстве и не подлежащим движению и развитию[4].

«Развитие принципов должно идти по пути восприятия ими наиболее значимых социальных изменений, оказывающих исключительно позитивное воздействие на регулируемые отношения»[5]. Следовательно, при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства принципы диспозитивности и состязательности действуют в упрощенной (усеченной) форме[6].

Данный подход исследователей представляется наиболее обоснованным, поскольку в свете активно развивающихся общественных

---

[1] Оперативная статистическая отчетность о деятельности Арбитражных судов Российской Федерации. Форма № 01 АС. Раздел 1. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

[2] *Федина А.С.* Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 107–114.

[3] *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 27.

[4] *Фокина М.А.* Развитие принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве // Сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции 09–10 октября 2020 года. СПб.,2020. С. 81.

[5] *Решетняк В.И., Смагина Е.С.* Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017. С. 104–105.

[6] *Сорокопуд А.В.* О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 186–204.

отношений, внедрения цифрового правосудия принципы судопроизводства не могут находиться в состоянии стагнации, что свидетельствовало бы об утрате их актуальности в целом. Изложенное свидетельствует о том, что традиционный подход к пониманию принципа состязательности при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства, обусловленный реализацией инициативы сторон, нуждается в доктринальном уточнении. А составляющее принципа состязательности «право сторон быть выслушанными» дальнейшей трансформации и развития идеи быть выслушанными в письменной форме.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ//СПС « КонсультантПлюс».

2. *Бардин Л.Н.* Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 3–8.

3. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. — 441 с.

4. *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. — 494 с.

5. *Горябин А.А.* О принципе состязательности при рассмотрении дел арбитражными судами в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 4.С. 9–12.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 декабря 2019 г.) // СПС « КонсультантПлюс».

7. *Жукова Ю.А.* Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Зерцало-М, 2022. — 164 с.

8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС « КонсультантПлюс».

9. *Лазарев С.В.* Когда арбитражный суд должен назначить судебную экспертизу // Судья. 2021. № 2. С. 29–34.

10. *Лукьянова И.Н.* Право быть выслушанным как основополагающая идея современного российского гражданского и арбитражного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021.№ 12. С. 133–139.

11. *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. –494 с.

12. *Малышкин А.В.* Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 382–393.

13. *Мукасеева С.А.* Принцип состязательности в юридической практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. — 27 с.

14. Основные показатели работы арбитражных судов Российской Федерации в 2009–2013 г. // URL: http://arbitr.ru/arxiv/?id_ac=3&nopdaredirect=1.

15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции. Форма № 2. Раздел 1. // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

16. Постановление Европейского Суда от 25 марта 1998 г. по делу «Белзюк против Польши» (Belziuk v. Poland), жалоба 23103/93, п. 37; Постановление Европейского суда от 16 февраля 2000 г. по делу «Роу и Дэвис против Соединенного Королевства» (Rowe and Davis v. the United Kingdom), жалоба N 28901/95. URL: http://hudoc.echr.coe.int/ дата обращения: 25.12.2020.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (ред. от 29.12.2020) // СПС « КонсультантПлюс».

19. *Решетняк В.И., Смагина Е.С.* Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М.: Городец, 2017. С. 104–105.

20. Сводный отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации. Форма № 1. // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

21. *Сивак Н.В.* Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2011. — 130 с.

22. *Сорокопуд А.В.* О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 186–204.

23. *Федина А.С.* Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 107–114.

24. *Фокина М.А.* Развитие принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве// Сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции 09–10 октября 2020 г. Санкт-Петербург: Астерион, 2020. С. 81–96.

25. *Фокина М.А.* Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации // Современное право. 2015. N 9. С. 103.

26. *Шадловская О.Д.* Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 19–23.

27. *Шерстюк В.М.* Право быть выслушанным и быть услышанным — принцип гражданского процессуального права/ Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 57–63.

Фомина Мария Николаевна,
аспирант РГУП
fominamasha.ru@mail.ru

Роль суда в мирном урегулировании споров

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования роли суда в гражданско-процессуальных отношениях с позиции властеотношений. Исследована природа судебного примирения как вид гражданского-процессуального отношения.
Ключевые слова: суд, судебное примирение, гражданско-процессуальные отношения, властеоношения, судебный примиритель, горизонтальные процессуальные отношения.

Fomina Maria Nikolaevna, postgraduate student of the department civil and administrative proceedings Russian State University of Justice. fominamasha.ru@mail.ru

The role of the court in the peaceful settlement of disputes

Abstract. this article is devoted to the study of the role of the court in civil procedural relations from the position of power relations. The nature of judicial reconciliation as a type of civil procedural relationship is investigated.
Keywords: court, judicial reconciliation, civil procedural relations, power relations, judicial mediator, horizontal procedural relations.

Суд является субъектом права и призван осуществлять правосудие, но, помимо этого исключительного полномочия, перед ним стоят и другие важные социальные задачи, исполняя которые, он реализует свои права и обязанности, обеспечивая благотворное взаимодействие общества и органов государственной власти.

Васьковский Е.В. отмечал, что суду отведен законом определенный круг деятельности, в границах которой он имеет право и обязан действовать, и в то же время установлены правила, которыми он должен руководствоваться в своей деятельности, указывая, что этим и обуславливается характерная черта процессуального положения суда, состоящая в том, что процессуальные права суда являются вместе с тем и его обязанностями.

Суд не только вправе совершать известные действия при наличности указанных в законе условий, но и обязан к этому. <...> Поэтому неосуществление судом своих процессуальных прав, вопреки имеющимся для этого условиям, равносильно нарушению им служебных обязанностей, которое является основанием для обжалования его действий в установленном порядке, а в более важных случаях может

привести к возбуждению против судей уголовного или дисциплинарного преследования[1].

Как известно, примирение сторон возможно на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта (ч. 4 ст. 138 АПК РФ), в целом все нормы, касающиеся примирения, идентичны установленным гражданским процессуальным законодательством.

А у суда, к примеру, на основании ч. 1 ст. 138 АПК РФ есть обязанность принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах.

Несмотря на властную природу суда, урегулирование спора мирным путем отвечает интересам правосудия, поскольку способствует снижению судебной нагрузки, позволяет не только разрешить конфликт с правовой точки зрения, но и фактически преодолеть разногласия между спорящими сторонами.

Малышев К.И. отмечал: «Примирение сторон как нельзя более соответствует интересам судебной власти государства: решая дело сами по взаимному согласию, контрагенты получают по мировой сделке их права, какие успели выговорить, и поступают со своими выгодами по своей доброй воле; они сами судят и устанавливают свои отношения, освобождая судебные учреждения государства от труда и ответственности по делу... Вот почему закон не только допускает мировые сделки, но обязывает судей склонять тяжущихся к примирению, наводить на них мысль о мировой сделке»[2].

Анализируя положения процессуальных кодексов, можно сделать вывод, что действия судьи по содействию примирению сторон на стадии подготовки к судебному разбирательству заключаются в следующем: 1) разъяснение лицам, участвующим в деле, сущности и преимуществ использования примирительных процедур с учетом обстоятельств дела; 2) предложение сторонам передать спор на разрешение третейского суда, обратиться на любой стадии процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, использовать другие примирительные процедуры; 3) разъяснение последствий совершения таких действий; 4) при выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами.

---

[1] *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 566.

[2] *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. С. 420.

Вышеперечисленные действия суда относятся к процессуальным мерам по примирению спорящих сторон. При этом процессуальным мерам предшествуют меры организационного характера, к которым относятся следующие: «размещение информации о примирительных процедурах и положительных примерах их использования в зданиях и на сайтах судов, в том числе образцов соглашения о применении примирительной процедуры и других документов; открытие в судах комнат примирения; проведение научных и научно-практических мероприятий, посвященных проблемам применения примирительных процедур с участием практиков и представителей научного сообщества; подготовка и опубликование в федеральных и региональных научных изданиях судьями и работниками аппаратов судов научно-просветительских работ по вопросам использования примирительных процедур, размещение таких работ на сайтах судов»[1].

Жилин Г.А. отмечал, что «эффективность действий суда по примирению сторон зависит от соответствующей подготовки судей, наличия у них медиативных и коммуникативных навыков, а также от непосредственных, личностных качеств понимания мотивации поведения истца и ответчика, особенностей личности того и другого, их внутреннего психологического настроя»[2].

Так, ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил новую процедуру — судебное примирение. У суда появилась новая роль посредника в урегулировании правовых споров.

Однако, следует заметить, что судебное примирение проводит не судья, наделенный властными полномочиями, а судебный примиритель — судья в отставке.

Отношения, складывающиеся между судом и участниками процесса при совершении процессуальных действий и урегулированные нормами гражданского (арбитражного, судебного административного) процессуального права, называются гражданскими процессуальными правоотношениями[3].

---

[1] *Николайченко О.В.* Функции российских судов в реализации примирительных процедур // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 58.

[2] *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 232.

[3] Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М., 2021// СПС «КонсультантПлюс».

В области гражданских процессуальных отношений исследовательскую деятельность можно свести примерно к трем основным научным школам.

Первая научная школа (ее представители — Е.В. Васьковский[1], Н.А. Чечина[2], Н.Б. Зейдер[3] и другие ученые) — по каждому делу возникает множество элементарных отдельных правоотношений, опосредующих связи «суд — истец», «суд — ответчик» и т.д. Такой подход объясняет центральную роль суда в процессуальных отношениях и соответствует концепции О. Бюлова.

Представители второй школы обосновывают существование по каждому делу одного процессуального правоотношения, в рамках которого возникают и развиваются отдельные элементарные процессуальные правоотношения. Так, В.Н. Щеглов, М.А. Гурвич и П.Ф. Елисейкин писали о едином сложном процессуальном правоотношении, в рамках которого они выделяли отдельные элементарные правоотношения, объединяемые в различные группы.

Представители третьей школы говорят о наличии единого процессуального правоотношения, не выделяя в нем элементарных. Так, А.П. Мозолин писал о едином гражданском процессуальном правоотношении, выделяя в его содержании как процессуальные действия, так и процессуальные права и обязанности субъектов. Оригинальную позицию отстаивал К.И. Комиссаров, отмечавший, что по каждому делу возникает единое процессуальное правоотношение, которое развивается посредством совершения процессуальных действий[4].

Все подходы так или иначе совпадают по существу, поскольку каждый ученый делает акцент на одной из характеристик процессуальных отношений, выделяя главное, что отношения являются властными, где одной из сторон обязательно является суд.

Таким образом, суд — это обязательный субъект гражданского процессуального правоотношения. Поскольку при рассмотрении дел он реализует свою компетенцию, то гражданские и арбитражные процессуальные правоотношения имеют «вертикальный» характер.

Так, если бы судебную примирительную процедуру реализовывал суд, рассматривающий дело по существу, ее можно было бы рассматривать как гражданское процессуальное правоотношение.

---

[1] *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. С. 682–688.

[2] *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 15–29.

[3] *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1966. С. 4–26.

[4] Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Ярков. // СПС «КонсультантПлюс».

Однако судебное примирение осуществляет судебный примиритель, в качестве которого выступает судья в отставке.

В законе указано, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

Какими же тогда являются правоотношения, возникающие между судебным примирителем и сторонами рассматриваемого судом правового спора?

Михайлова Е.В. считает, что «правоотношения, возникающие между судебным примирителем и сторонами рассматриваемого судом правового конфликта, процессуальными правоотношениями не являются. Их можно рассматривать с той же позиции, что и отношения, связывающие истца и, например, работника канцелярии суда, принимающего его документы. Они реализуются в суде, но лицом, публичными полномочиями не обладающим»[1].

Однако надо иметь в виду, что в 1980-е годы предпринимались попытки расширить систему процессуальных правовых связей за счет «горизонтальных» правоотношений «невластных» участников судопроизводства.

Так, А.Ф. Козлов писал: «Представления о гражданских процессуальных отношениях должны быть расширены. Их существует два вида: одни — с участием суда, другие — между самими заинтересованными лицами и другими лицами. И те и другие обусловлены необходимостью осуществления правосудия по гражданским делам»[2]. А.А. Мельников также считал, что между представителем и представляемым возникают как материальные, так и процессуальные правоотношения[3].

В постсоветский период исследователи продолжили выявление все новых областей реальных взаимодействий участников процесса, не охваченных адекватным правовым регулированием[4].

---

[1] *Михайлова Е.В.* Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение // Российский судья. 2022. № 5. С. 3–8.

[2] *Козлов А.Ф.* Об особой разновидности гражданских процессуальных отношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции: сборник статей. Свердловск, 1988. С. 28–35.

[3] Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. / Отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. Т. 1.С. 211.

[4] *Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г.* Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации // Вестник гражданского процесса. 2022. N 2. С. 90–113.

Так, судебный примиритель, не являясь носителем власти, вступает в отношения со сторонами, то есть происходит взаимодействие, и можно предположить, что такие правоотношения являются горизонтальными.

В то же время в науке выдвинуто следующее положение.

В контексте постклассической парадигмы метамодерна в настоящее время целесообразно (для обеспечения эффективного процессуального взаимодействия в целях достижения задач судопроизводства) исходить из системы гражданских процессуальных правовых связей, включающей: а) вертикальные процессуальные правоотношения (между судом и «невластными» участниками процесса); б) горизонтальные процессуальные правоотношения (между самими «невластными» участниками процесса; между судом, рассматривающим дело, и судами, обеспечивающими правильное рассмотрение этого дела (в том числе вышестоящими судами), судебным примирителем, обеспечивающим эффективное урегулирование спора); в) диагональные процессуальные правоотношения (между судебным примирителем и любой из сторон, между судом, рассматривающим дело, и организациями, обеспечивающими ВКС на договорной основе)[1].

Интересным представляется выделение диагональных процессуальных отношений. Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. отмечают, что между судом и частными (физическими или юридическими) лицами могут складываться также диагональные правоотношения (отношения с элементами подчинения), допускающие диспозитивные соглашения между его участниками. Так, договорную основу имеют диагональные отношения судов и учреждений системы Федеральной службы исполнения наказаний, возникающие на основании ч. 2 ст. 155.1 ГПК РФ и в соответствии с Соглашением о взаимодействии в области использования видео-конференц-связи между ВС РФ, Судебным департаментом при ВС РФ и Федеральной службой исполнения наказаний.

Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. указывают, что в настоящее время Республика Татарстан распоряжением Генерального директора Судебного департамента при ВС РФ от 30 марта 2020 г. определена пилотной зоной по организации взаимодействия федеральных судов общей юрисдикции и системой Многофункциональных центров по оказанию государственных и муниципальных

[1] Там же.

услуг (МФЦ). Кроме реализации механизма приема-передачи материалов по делам через МФЦ, планируется участие лиц в процессах путем использования ВКС через МФЦ.

Исследователи также отмечают, что детального анализа требуют правовые связи между сторонами и судебным примирителем, а также между последним и судом в процессе применения судебных примирительных процедур, считают, что отношения самого судебного примирителя со сторонами должны быть выстроены как отношения диагонального типа, т.е. включающие элементы властного управления процедурой примирения со стороны судебного примирителя. В настоящее время такие элементы в названном Регламенте отсутствуют. Как видим, вспомогательные правоотношения диагонального типа имеют перспективы развития, ввиду чего требуют легализации в законодательстве.

Подводя итог вышесказанному, важно отметь, что невозможно отрицать существование иных гражданских процессуальных правоотношений, помимо действующего вертикального типа (властеотношений). Выделение новых видов гражданских процессуальных правоотношений не умаляют роль суда в мирном урегулировании, а наоборот, позволяет оптимизировать взаимоотношения и находить новые точки соприкосновения власти (в нашем случае суда) с гражданами и юридическими лицами. С помощью выделения горизонтального и диагонального видов процессуальных правоотношений в будущем возможна выработка более детально проработанного правового регулирования отношений между судом в роли посредника и сторонами.

Литература

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. — 576 с.

4. *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1966. — 74 с.

5. *Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г.* Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

6. *Козлов А.Ф.* Об особой разновидности гражданских процессуальных отношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции: сборник статей. Свердловск, 1988//СПС «КонсультантПлюс».

7. Курс советского гражданского процессуального права: в 2-х т. / Отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. Т. 1. –510 с.

8. *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. — 477с.

9. *Михайлова Е.В.* Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение // Российский судья. 2022. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

10. *Николайченко О.В.* Функции российских судов в реализации примирительных процедур // Российская юстиция. 2019. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. — 68 с.

СЕКЦИЯ

«Уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения; проблемы криминалистической науки и практики»

Баласанов Микаэл Рафаэлевич,
аспирант РГУП
balasanovmikael@mail.ru

К вопросу о совершенствовании применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Аннотация: Рассматривается замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания как важное и актуальное средство поощрительного воздействия на осужденных и позитивного стимулирования их правопослушного поведения. Указывается на возможность неоправданно «льготного» положения лиц, злостно уклоняющихся от отбывания заменяющего наказания, назначенного в порядке применения ст. 80 УК РФ, что подтверждается материалами судебной практики. Предлагается введение условного характера ее применения.
Ключевые слова: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, поощрительное воздействие, позитивное стимулирование, освобождение от отбывания наказания.

Balasanov Mikael Rafaelevich, postgraduate student of the Department of Criminal Law Russian State University of Justice. balasanovmikael@mail.ru

On the issue of improving the application of replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment

Abstract. the article discusses the replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment as an important and relevant means of encouraging the convicts and positively stimulating their law-abiding behavior. The possibility of an unjustifiably "privileged" position of persons who maliciously evade serving a substitute sentence imposed in the application of Art. 80 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is confirmed by the materials of judicial practice. In order to resolve this problem and improve the analyzed substitution of punishment, it is proposed to introduce the conditional nature of its application.

Keywords: replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment, encouraging influence, positive stimulation, release from punishment.

Средства поощрительного воздействия на осужденных и позитивного стимулирования их правопослушного поведения занимают важное место в системе, направленной на достижение целей исправления лиц, отбывающих наказание, и предупреждения совершения ими новых преступлений. Как справедливо отмечает Бабаян С.Л., «недооценка роли поощрительного воздействия и стимулирования поведения осужденных создает благоприятную почву для возникновения конфликтных ситуаций, правонарушений, преступлений и приводит к обострению оперативной обстановки в местах лишения свободы»[1]. Вопрос совершенствования средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных особенно актуализируется в условиях гуманизации уголовно-исполнительной политики нашего государства.

К одному из важных средств поощрительного воздействия на осужденных относится замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее — замена наказания). Замена наказания имеет следующие существенные признаки, обуславливающие ее значимость для исправления осужденных: 1) она направлена на обеспечение эффективности уголовного наказания; 2) выполняет функции поощрения и позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных; 3) является средством ресоциализации лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества; 4) обеспечивает индивидуализацию исполнения наказания; 5) оптимизирует уголовно-исполнительные отношения государства с осужденными посредством экономии уголовной репрессии.

Отметим, что на сегодняшний день существует возможность неоправданно «льготного» положения лиц, злостно уклоняющихся от отбывания заменяющего наказания, назначенного в порядке применения ст. 80 УК РФ. Причина данной возможности заключается в различии правил определения срока заменяющего наказания при применении замены назначенного судом наказания на более строгий вид наказания как формы ответственности за уклонение от его отбывания (например, ч. 5 ст. 53 УК РФ) и при применении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Для первого случая характерны императивность, механичность замены: одному

[1] *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты уголовно–исполнительного права (теория и практика применения): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 4.

дню содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы соответствуют два дня ограничения свободы, три дня исправительных работ или ограничения по военной службе, восемь часов обязательных работ. Для второго случая, наоборот, характерны диспозитивность и широкая сфера судейского усмотрения, поскольку имеются лишь два ограничения. Суд при определении срока заменяющего наказания в порядке применения ст. 80 УК РФ должен учитывать следующее: 1) он не может быть больше максимального срока наказания, предусмотренного Общей частью УК РФ для этого вида наказания (за исключением принудительных работ); 2) его верхний предел должен устанавливаться с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ (например, в случае замены неотбытых 6 месяцев лишения свободы на исправительные работы срок последних не может превышать 1 года 6 месяцев). При этом в правоприменительной деятельности устоявшимся является правило равенства срока заменяющего наказания сроку неотбытой части заменяемого наказания.

Для наглядности обозначенной проблемы приведем пример из судебной практики. Приговором от 7 октября 2020 г. Ф. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. Постановлением суда от 27 августа 2021 Ф. неотбытая часть наказания в виде 4 месяцев 20 дней лишения свободы была заменена 4 месяцами 20 днями исправительных работ (за вычетом срока содержания под стражей со дня вынесения постановления до дня фактического освобождения из исправительного учреждения) с удержанием в доход государства 15% заработной платы. По освобождении из мест лишения свободы 07 сентября 2021 года Ф. выдано предписание о направлении к месту отбывания наказания, куда ему необходимо прибыть не позднее 10 сентября 2021 г. Однако, как было признано судом, Ф. злостно уклонился от отбывания наказания в виде исправительных работ, поскольку в указанный в предписании срок в распоряжение уголовно-исполнительной инспекции не прибыл. В результате Ф. заменена неотбытая часть наказания сроком 4 месяца 9 дней исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработной платы лишением свободы на срок 43 дня[1], что в несколько раз меньше, чем первоначально неотбытый срок лишения свободы. Лицо к исправлению не приблизилось, однако в окон-

[1] Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-445/2022 от 30 марта 2022 года по делу № 4/17-23/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BWoYOdSUEAZQ/?regular-txt (дата обращения: 05.06.2023).

чательном счете срок отбываемого им наказания в виде лишения свободы значительно уменьшился. Таким образом, исключительно путем перерасчетов сроков наказания осужденный оказывается в неоправданно «льготном» положении, имеется объективная возможность искусственного сокращения сроков, что вряд ли можно назвать справедливым.

Разрешение указанной проблемы возможно посредством введения условного характера применения замены наказания. Данная модель регулирования подразумевает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания заменяющего наказания (например, в виде исправительных работ) суд по представлению органа или администрации учреждения, исполняющего наказание, может постановить об отмене указанной замены наказания и исполнении оставшейся неотбытой части наказания по приговору суда, то есть происходит возвращение к исходному положению. Если же лицо отбыло часть заменяющего наказания, это необходимо зачесть по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 71 УК РФ.

На основании вышеизложенного нам представляется целесообразным дополнить ст. 80 УК РФ следующими положениями:

«5. Если в течение отбывания заменяющего наказания:

а) осужденный уклонился от отбывания принудительных работ или был признан злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ либо злостно уклонился от отбывания иного наказания, суд по представлению органа или администрации учреждения, исполняющего наказание, может постановить об отмене замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и исполнении оставшейся неотбытой части наказания по приговору суда;

б) осужденный совершил преступление, суд отменяет замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

6. В случае отмены замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбытый осужденным срок заменяющего наказания подлежит зачету по правилам, предусмотренным частью 1 статьи 71 настоящего Кодекса.

7. Если осужденному неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена принудительными работами, то в дальнейшем неотбытая часть наказания в виде принудительных работ может быть заменена еще более мягким видом наказания. В отношении

указанных лиц суд, отменяя замену принудительных работ на более мягкий вид наказания, исходит из оставшейся неотбытой части принудительных работ.»

Таким образом, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является значимым и крайне актуальным в современных условиях средством поощрительного воздействия на осужденных и позитивного стимулирования их правопослушного поведения, связанным с досрочным освобождением от дальнейшего отбывания наказания. В целях ее совершенствования и реализации содержащегося в ней потенциала представляется целесообразным ввести условный характер ее применения, устраняющий возможность неоправданно «льготного» положения лиц, злостно уклоняющихся от отбывания заменяющего наказания, назначенного в порядке применения ст. 80 УК РФ.

Литература

1. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-445/2022 от 30 марта 2022 года по делу № 4/17-23/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BWoYOdSUEAZQ/?regular-txt (дата обращения: 05.06.2023).

2. *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. –592 с.

Гордиенко Александр Юрьевич,
аспирант РГУП

Особенности действия уголовно-процессуального закона во времени

Аннотация: На основе анализа практики судов общей юрисдикции формулируются отличия между действием во времени уголовного и уголовно-процессуального закона, а также исследуются проблемные вопросы, связанные с особенностями вступления в силу уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: действие уголовно-процессуального закона во времени, обратная сила закона, немедленное действие нормы во времени.

Gordienko A.Yu., postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law at the Russian State University of Justice.

Peculiarities of the operation of the law of criminal procedure in time

Abstract. based on the analysis of the practice of courts of general jurisdiction, the differences between the effect in time of criminal and criminal procedural law are formulated, and problematic issues related to the peculiarities of the entry into force of criminal procedural norms are investigated.
Keywords: the effect of the law of criminal procedure in time, retroactive effect of the law, immediate effect of the rule in time.

В судебной практике правоприменения периодически встречаются ситуации, в которых по одному и тому же вопросу при прочих равных условиях принимаются различные решения. Нередко такое бывает при применении уголовно-процессуальных норм, в том числе при разрешении вопросов, связанных с правильным определением действия во времени норм этой отрасли права, в тех случаях, если в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики, иллюстрирующие основные отличия действия во времени материального и процессуального уголовного закона.

В качестве наиболее важного отличия и одной из ключевых особенностей действия во времени уголовно-процессуального закона следует отметить то обстоятельство, что согласно классическому подходу уголовно-процессуальные нормы не имеют обратной силы, а потому характерный для материального уголовного закона критерий о том, улучшает или ухудшает новая норма положение обвиняемого, не используется при разрешении темпоральных коллизий, возникающих при применении процессуального уголовного закона.

Так, например, ФЗ от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ внесены в УПК РФ изменения, согласно которым с даты вступления этого Закона в силу исключается рассмотрение судом в особом порядке уголовных дел по тяжким преступлениям.

Представляется, что нельзя однозначно сказать, ухудшают или улучшают новые правила положение обвиняемого. Ведь сам по себе особый порядок судебного разбирательства несет в себе не только сниженные пределы верхних границ наказания, но также и влечет за собой значительную ограниченность в возможностях последующего обжалования вынесенного в таком порядке приговора по сравнению с приговором, постановленным в общем порядке. Поэтому получается, что для одних обвиняемых новый порядок мог бы улучшить их положение, а для других, которым важнее реализовать возможность

апелляционного обжалования в полном объёме, — существенно ухудшить их положение.

К тому же уголовные правоотношения предполагают в основном двухсубъектный состав, т.е. правоотношения между государством и лицом, виновным в совершении преступления. Уголовно-процессуальные же правоотношения по своему субъектному составу носят куда более разнообразный характер, поскольку на каждой стадии уголовного судопроизводства взаимодействуют как минимум несколько таковых участников. Причем у некоторых участников желаемые процессуальные интересы носят диаметрально противоположный, противоборствующий и, как правило, взаимоисключающий характер. К тому же в состязательном уголовном процессе законодатель стремится к предоставлению сторонам равенства в возможности реализации своих процессуальных прав. Тем более применение критерия «ухудшает или улучшает положение» абсолютно невозможно. Ведь улучшение новой нормой процессуального положения одного участника судопроизводства практически всегда означало бы ухудшение положения другого.

Следовательно, должен быть другой критерий, который регулировал бы особенности вступления в силу вышеприведенных изменений, касающихся особого порядка судебного разбирательства. Как показала практика, положений ст. 4 УПК РФ, определяющей порядок действия уголовно-процессуального закона во времени, оказалось недостаточно для разрешения данной ситуации.

В данной связи Верховный Суд РФ сформулировал разъяснения, согласно которым вопрос о форме судопроизводства (в общем порядке судебного разбирательства либо в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) не связан с моментом совершения преступления и зависит исключительно от того, принято ли судьей процессуальное решение о назначении судебного заседания на момент вступления в силу ФЗ от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ[1].

Сам же ФЗ от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ не содержал в себе никаких переходных положений, в которых бы разъяснялись особенности вступления этих изменений в силу, что в свою очередь вызвало

[1] Ответ на вопрос о порядке рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях после вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

необходимость вмешательства Верховного Суда РФ по данному вопросу (по прошествии одного года после вступления норм в силу), поскольку судами общей юрисдикции было допущено немало ошибок[1] при определении порядка судебного разбирательства в условиях изменившегося уголовно-процессуального регулирования (изменения в ст. 314 и 316 УПК РФ).

Вторым ключевым отличием действия во времени уголовно-процессуальных норм можно назвать то обстоятельство, что по сравнению с уголовным законом, действие во времени которого строго привязано к моменту совершения преступного деяния вне зависимости от времени наступления последствий (ст. 9 УК РФ), в уголовно-процессуальном праве нет такой жесткой привязки. Таким моментом может быть как время совершения процессуального действия или время принятия процессуального решения (ст. 4 УПК РФ), так и некоторые другие моменты или периоды производства по уголовному делу.

В качестве примера можно привести ФЗ от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ, которым внесены изменения в отдельные положения ст. 413 и ч. 5 ст. 415 УПК РФ. В том числе признан утратившим силу п. 2 ч. 4 ст. 413 этого Кодекса, который ранее относил к числу новых обстоятельств установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела.

Примечательно, что, определяя порядок вступления в силу этих изменений, федеральный законодатель установил, что в целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 г. включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять п. 2 ч. 4 ст. 413 и п. 3 ч. 4 ст. 414 УПК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 415 УПК РФ (в редакции нового Федерального закона).

Таким образом, получается достаточно редкая и неоднозначная для уголовно-процессуального права ситуация, когда в зависимости от фактических обстоятельств может по-разному разрешаться вопрос о том, какая процедура пересмотра дела в порядке главы 49 УПК РФ должна быть выбрана: «старая», утратившая силу, — когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение

[1] См., например: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 № 77-5191/2021//СПС КонсультантПлюс

положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела являлось новым обстоятельством, либо же новая редакция, в которой решение Европейского Суда по правам человека уже не считается новым обстоятельством для возобновления производства по уголовному делу ввиду нового обстоятельства.

Получается, что содержащиеся в иных федеральных законах, вносящих изменения в УПК, положения о вступлении в силу этих изменений дополняют общее правило статьи 4 УПК и могут носить характер коллизионной нормы.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить следующее.

В качестве основных отличий действия во времени уголовного закона от действия уголовно-процессуального закона можно назвать следующие: 1) уголовный закон может иметь обратную силу. Уголовно-процессуальный же закон во всяком случае не имеет обратной силы; 2) в некоторых случаях дополнительные пояснения о порядке вступления в силу уголовно-процессуальной нормы могут содержаться как в переходных положениях закона, вносящего изменения в УПК, так и в актах толкования Верховного Суда РФ;3) иногда утратившие силу уголовно-процессуальные нормы продолжают действовать и применяться к правоотношениям, возникшим после вступления в силу этих норм.

Вопрос о последующем действии утративших силу уголовно-процессуальных норм является в настоящее время слабо изученным. Однако в практике периодически встречаются ситуации, при которых утратившие силу уголовно-процессуальные нормы продолжают действовать спустя даже весьма продолжительное время[1].

Литература

1. Ответ на вопрос о порядке рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях после вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021)//СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 № 77-5191/2021//СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15.07.2015 № 81-П15//СПС «КонсультантПлюс».

[1] См., например: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15.07.2015 г. № 81-П15//СПС КонсультантПлюс.

Закарян Саркис Арменович,
преподаватель Московского экономического института, соискатель РГУП
3263954@mail.ru

Пробелы правового регулирования избрания меры пресечения в отношении лица, подлежащего возможной выдаче в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения приговора

Аннотация: Рассматриваются пробелы правового регулирования избрания меры пресечения в отношении лица, подлежащего возможной выдаче в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения приговора. Указывается на ограничение в возможности выбора меры пресечения в виде запрета определенных действий наряду с домашним арестом и заключением под стражу. Выделяется отсутствие правового регулирования в положениях ст. 466 УПК РФ ситуации, какую меру пресечения избрать в случае, когда поступило ходатайство компетентного органа иностранного государства с приложением решения его судебного органа о заключении под стражу до получения запроса о выдаче.
Ключевые слова: права, запрос о выдаче, заключение под стражу, запрет определенных действий, залог, ограничения.

Zakaryan Sarkis Armenovich, Applicant for the Department of Criminal Procedure Law named after. N.V. Radutnoy Russian State University of Justice, lecturer at the Moscow Economic Institute. 3263954@mail.ru

Gaps in the legal regulation of choosing a preventive measure in relation to a person subject to possible extradition to a foreign state for criminal prosecution or execution of a sentence

Abstract. The article deals with gaps in legal regulation of the election of a preventive measure in respect of a person subject to possible extradition to a foreign state for prosecution or execution of a sentence. The restriction in the possibility of choosing a measure of restraint in the form of a prohibition of certain actions along with house arrest and detention is indicated. The absence of legal regulation in the provisions of Art. 466 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the situation, what measure of restraint to choose in the case when a petition was received from the competent authority of a foreign state with the decision of its judicial authority to place it in custody pending the receipt of a request for extradition.
Keywords: rights, extradition request, detention, prohibition of certain actions, deposit, restriction.

В науке уголовно-процессуального права проблемам правового регулирования избрания меры пресечения в отношении лица, подле-

жащего возможной выдаче в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения приговора, посвящено ряд исследований таких ученых, как П.Н. Бирюков, Е.В. Быкова, А.С. Гришин, О.А. Зайцев и других[1]. Однако в работах данных ученых недостаточно разработаны отдельные вопросы.

В частности, таким вопросом является то, что в Европейской Конвенции о выдаче (далее по тексту — Европейская Конвенция), в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 22.01.1993 в г. Минске (далее по тексту — Минская Конвенция), и в аналогичной Конвенции, заключенной 07.10.2002 в. Кишиневе (далее по тексту — Кишиневская Конвенция), предусмотрены положения, указывающие на избрание исключительно меры пресечения в виде заключение под стражу, как в случае поступления запроса о выдаче с приложением решения судебного органа иностранного государства о заключении под стражу, так и при поступлении этого судебного решения до получения запроса о выдаче[2].

Данные исследователи указывали на то, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации[3] положения норм Минской

---

[1] См.: *Бирюков П.Н.* Уголовно-процессуальное законодательство РФ и международные договоры: проблемы взаимодействия // Российский юридический журнал. 1998. № 4; *Курушина Е.В.* Применение в РФ международных норм, регламентирующих вопросы выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора // Российский следователь. 2002. № 11; *Тропин М.В.* Заключение под стражу лиц, подлежащих экстрадиции // Российский следователь. 2003. № 3. С. 14; *Гришин А.С.* Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010; *Быкова Е.В.* Экстрадиция: есть ли альтернатива временному аресту? // Российский судья. 2011. № 7. С. 30; *Зайцев О.А., Потапов В.Д., Смирнов П.А.* Двойные стандарты уголовно-процессуального принуждения в экстрадиционных правоотношениях // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 229-234.

[2] См.: Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012)// СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348; ст. 56–71 Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994)» (далее по тексту — Минская Конвенция). СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472; ст. 66–90 Конвенция «О правой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) (далее по тексту — Кишиневская Конвенция) // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 22.

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года //СПС « КонсультантПлюс».

и Кишиневской конвенций имеют примат над национальным законодательством, соответственно подлежит применению исключительно мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица.

Однако в п. 3 ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», подписанной в г. Кишиневе 07.10.2002, имеется в отношении ст. 68 Кишиневской Конвенции, предусматривающей по получении запроса о выдаче лица заключить его под стражу, отдельное заявление. Оно гласит о том, что в этом случае Российская Федерация оставляет за собой право для обеспечения выдачи лица избрать в отношении его в случае необходимости меру пресечения в виде заключения под стражу или иную меру пресечения[1].

Согласно положениям статьи 16 Европейской Конвенции компетентные органы запрашиваемой стороны осуществляют задержание лица, объявленного в международный розыск, и избрание в отношении него меры пресечения в соответствии с внутренним законодательством.

Следует иметь в виду то, что избрание меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица в связи с получением запроса о выдаче с приложением решения судебного органа иностранного государства о заключении под стражу регулируется положением ч. 2 ст. 466 УПКРФ[2], которая применятся во взаимосвязи с нормами гл. 13 УПК РФ[3]. Она предусматривает возможность избрания домашнего ареста либо заключения под стражу.

Это положение с учетом указанного выше заявления о применении иной меры пресечения оставляет вопрос, почему в данном положении не учтена возможность избрания в соответствии с ч. 7.1. ст. 108 УПК РФ меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога? В связи с чем допущено в ч. 2 ст. 466 УПК РФ ограничение права лица, в отношении которого проводится проверка по вопросу

[1] Федеральный закон от 30.12.2021 № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»//СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См. п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

выдачи на возможность применения иной, более мягкой меры пресечения, необходимой и строго обусловленной конституционно оправданными целями меры, связанной с ограничением прав, гарантированных ч. 1 ст. 22 Конституции РФ и п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах?[1].

Разумеется, заключение под стражу лица, подлежащего возможной выдаче в иностранное государство, обусловлено тем, что лицо скрылось от правоохранительных органов этого государства, соответственно может скрыться и в этот раз. Однако этот вывод необходимо доказать, исследовать все обстоятельства, которые могут позволить суду избрать более мягкую меру пресечения в отношении запрашиваемого лица.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14.06.2012 № 11 разъяснил, что такими обстоятельствами являются добровольная явка лица в правоохранительные органы Российской Федерации, наличие на иждивении в России семьи, несовершеннолетних детей, места постоянного пребывания в России, тяжелого заболевания. Пленум Верховного Суда указал судам на то, что при разрешении вопроса об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо рассмотреть возможность избрания иной меры пресечения, которая должна быть достаточной для обеспечения возможной выдачи лица.

На наш взгляд, запрет определенных действий является универсальным видом меры пресечения, содержанием которого является возложение запрета не покидать постоянное место жительства, а также запреты совершать определенные действия.

Следует учитывать, что подлежит продлению только запрет не покидать постоянное место жительства, другие запреты, предусмотренные п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяются до отмены меры пресечения. На наш взгляд, если учитывать такие обстоятельства, как наличие у лица на иждивении в РФ семьи, несовершеннолетних детей, тяжелого заболевания, то необходимо быть последовательным и учитывать характер ограничений избираемой меры пресечения. В то же время установленные запреты являются достаточными для контроля за поведением лица, подлежащего возможной выдаче.

Представляется целесообразным избрание запрета определенных действий, при этом у прокурора имеется возможность в любой

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

момент ожидания поступления запроса о выдаче, либо, если он уже получен, обратиться в суд с ходатайством о возложении на лицо запрета покидать постоянное место жительства. Отсутствие необходимости в продлении ряда запретов имеет значение с точки зрения экономии процессуальных сил, так как компетентные органы запрашиваемой стороны достаточно часто направляют запрос по прошествии двух месяцев[1].

Следует обратить внимание на то, что мера пресечения в виде запрета определенных действий была введена в уголовно-процессуальный закон гораздо позже положения ст. 466 УПК РФ[2].

С учетом изложенных выше доводов представляется целесообразным внести соответствующие изменения в положение ч. 2 ст. 466 УПК РФ, которые будут учитывать возможность избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий наряду с домашним арестом и заключением под стражу в случае поступления запроса иностранного государства о выдаче с приложением решения его судебного органа о заключении под стражу.

Следующие положения вызывают также вопросы, а именно Минская и Кишиневская Конвенции содержат положения, указывающие на избрание меры пресечения в виде заключении под стражу в случае поступления ходатайства компетентного органа иностранного государства с приложением решения его суда о заключении под стражу до получения запроса о выдаче.

По отношению к этим положениям в п. 2 Федерального закона от 30.12.2021 № 452 Российская Федерация заявляет, что до получения запроса о выдаче лица в отношении его может быть избрана в случае необходимости мера пресечения в виде заключения под стражу или иная мера пресечения в соответствии с законодательством Российской Федерации при условии получения письменного ходатайства запрашивающей стороны о заключении под стражу.

---

[1] Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2021 по делу № 10–2260/2021; Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 по делу № 55-к-223/2021; Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 16.10.2019 № 22К-3125; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26.11.2021 № 22-8074/2021; Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2021 № 10-2260/2021 и другие// СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»//СПС «КонсультантПлюс».

Однако положения ст. 466 УПК РФ не регулируют подобную ситуацию, и возникает вопрос, какую меру пресечения избрать?

В практической деятельности наиболее часто встречаются случаи, когда направлено ходатайство о взятии под стражу с приложением решения судебного органа иностранного государства.

В.В. Ершов обращал внимание на то, что пробелом в национальном правовом акте является отсутствие в нем правовых регуляторов правоотношений, прежде всего принципов и норм[1].

Так, и отсутствие положения в ст. 466 УПК РФ, регулирующего возможность избрания меры пресечения в случае поступления решения суда иностранного государства о заключении под стражу до получения запроса о выдаче, приводит к тому, что суд не учитывает требование закона о том, что необходимо рассмотреть возможность избрания иной меры пресечения, а механически подтверждает данное решение, обосновывая намерением запрашиваемой стороны направить запрос о выдаче, как это видно в приведенных примерах из судебной практики.

На этот пробел правового регулирования указывали другие исследователи избрания меры пресечения в целях обеспечении возможной выдачи лица[2].

Из этого следует, что положение ст. 466 УПК РФ требует внесения дополнительной части о том, какую меру пресечения следует избрать в случае наличия решения суда иностранного государства о заключении под стражу до получения запроса о выдаче. Необходимо рассмотреть, какую меру пресечения из предусмотренных законом следует избрать в указанном случае.

Для определения круга видов мер пресечения, одна из которых может быть избрана лицу, в отношении которого поступило решение суда иностранного государства о заключении под стражу до получения запроса о выдаче, следует учитывать положение п. 7.1. ст. 108 УПК РФ о том, что при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании

---

[1] *Ершов В.В.* Пробелы в национальных правовых актах и праве // Российское правосудие. 2012. Спец. выпуск: 25 лет Российскому государственному университету правосудия. С. 20–31.

[2] *Вениаминов А.Г., Грудинин Н.С., Грязнова В.Д.* Вопросы заключения под стражу лиц, подлежащих экстрадиции // NAUKA-RASTUDENT.RU. 2015. № 09 (21). URL: nauka-rastudent.ru (дата обращения 28.04.2023); *Лятифов Р.Г.* Избрание мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора: Автореф. дис...канд. юр. наук. Рязань, 2019.С. 17.

меры пресечения в виде заключения под стражу судья вправе с учетом указанных выше обстоятельств избрать меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Возможность применения залога до получения запроса при наличии соответствующего решения суда иностранного государства о заключении под стражу обосновывал Лятифов Р.Г.[1] На наш взгляд, данная позиция является обоснованной в связи с возможностью избрания запрета определенных действий, сопряженного с применением залога.

С учетом этого считаем целесообразным дополнить ч. 2.1 в ст. 466 УПК РФ в следующей редакции:

В случае поступления ходатайства иностранного государства с приложением решения его суда о заключении под стражу до получения запроса о выдаче прокурор вправе обратиться в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, с ходатайством об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключении под стражу.

Литература

1. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 по делу № 55-к-223/2021// СПС «Консультант Плюс».

2. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 16.10.2019 № 22К-3125// СПС «Консультант Плюс».

3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26.11.2021 № 22-8074/2021// СПС «Консультант Плюс».

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2021 по делу № 10-2260/2021// СПС «Консультант Плюс».

5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2021 № 10-2260/2021// СПС «Консультант Плюс».

6. *Бирюков П.Н.* Уголовно-процессуальное законодательство РФ и международные договоры: проблемы взаимодействия // Российский юридический журнал. 1998. № 4. С. 46–58.

7. *Быкова Е.В.* Экстрадиция: есть ли альтернатива временному аресту? // Российский судья. 2011. № 7. С. 28–30.

8. *Вениаминов А.Г., Грудинин Н.С., Грязнова В.Д.* Вопросы заключения под стражу лиц, подлежащих экстрадиции // NAUKA-RASTUDENT.RU». 2015. № 09 (21). URL: nauka-rastudent.ru.

9. *Гришин А.С.* Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. — 24 с.

[1] *Лятифов Р.Г.* Указ. соч.

10. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012)// СПС «Консультант Плюс».

11. *Ершов В.В.* Пробелы в национальных правовых актах и праве // Российское правосудие. 2023. Спец. выпуск: 25 лет Российскому государственному университету правосудия. С. 20–31.

12. *Зайцев О.А., Потапов В.Д., Смирнов П.А.* Двойные стандарты уголовно-процессуального принуждения в экстрадиционных правоотношениях // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 229–233.

13. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СПС «Консультант Плюс».

14. Конвенция «О правой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СПС «Консультант Плюс».

15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // СПС «Консультант Плюс».

16. *Курушина Е.В.* Применение в РФ международных норм, регламентирующих вопросы выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора // Российский следователь. 2002. № 11. С. 13–16.

17. *Лятифов Р.Г.* Избрание мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора: Автореф. дис...канд. юр. наук. Рязань, 2019. — 24 с.

18. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»// СПС «Консультант Плюс».

20. *Тропин М.В.* Заключение под стражу лиц, подлежащих экстрадиции // Российский следователь. 2003. № 3. С. 13–15.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// СПС «Консультант Плюс».

22. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»// СПС «Консультант Плюс».

23. Федеральный закон от 30.12.2021 № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»// СПС «Консультант Плюс».

Тищенко Марина Сергеевна,
аспирант РГУП
mstishenkoms@gmail.com

Должностное лицо в коммерческих организациях: вопросы правоприменения

Аннотация: Статья посвящена вопросам квалификации действий должностного лица, являющегося работником коммерческой организации, а также проблеме разграничения преступлений против коммерческой деятельности и против нормальной деятельности государственных органов.
Ключевые слова: должностное лицо, организационно-управленческие функции, коммерческая организация, акционерное общество, хозяйственное общество, золотая акция, злоупотребление полномочиями.

Marina Sergeevna Tishchenko, is a student of the Faculty of Training highly qualified personnel Russian State University of Justice. mstishenkoms@gmail.com

An official in commercial organizations: law enforcement issues

Abstract. this article is devoted to the issues of qualification of the actions of an official who is an employee of a commercial organization, as well as the problem of distinguishing crimes against commercial activity and against the normal activities of the state.
Keywords: official, organizational and managerial functions, commercial organization, Joint Stock Company, Business Company, golden share, abuse of authority.

В уголовно-правовой науке давно ведутся дискуссии относительно разграничения деяний, предусмотренных главой 23 и главой 30 Уголовного кодекса РФ. Вызвано это сложностями в определении принадлежности субъекта совершаемого преступного деяния к категории должностных лиц. Особо обострилась эта проблема после изменений, внесенных ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Стоит напомнить, что 23 глава УК РФ предусматривает ответственность за преступления против интересов службы в ***коммерческих*** (выделено мной. — *М.Т.)* и иных организациях, в свою очередь гражданское законодательство делит все юридические лица на коммерческие и некоммерческие, главное отличие которых в том, что основная цель первых заключается в извлечении из своей деятельности прибыли. К коммерческим организациям относятся: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяй-

ства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Так, в содержание примечания 1 к ст. 285 УК РФ был включен признак принадлежности должностного лица к хозяйственным обществам, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления.

Обращаясь к гражданскому законодательству, необходимо отметить, что акции могут быть не только голосующими, но и обыкновенными, предоставляющими, среди прочего, право на получение дивидендов.

Так, если раньше контрольный пакет акций не был конкретизирован, усматривалось посягательство как на государственное управление организацией, так и на государственное имущество, что также, хоть и опосредованно, негативно влияло на нормальную деятельность государственных органов. Теперь же законодатель, конкретизировав вид акций, указывает, что в отношении рассматриваемых организаций к нормальной деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ и органов местного самоуправления относится только деятельность по управлению коммерческими организациями. Однако если анализировать федеральное законодательство, то можно отметить, что такое управление не относится к основным функциям ни одного из государственных органов, что вызывает вопрос о соотношении такого управления с нормальной деятельностью государства, являющейся объектом главы 30 УК РФ, и, как следствие, о справедливости привлечения лиц, совершивших, к примеру, злоупотребление полномочиями, как должностных. Управление и контроль, осуществляемые государством в отношении хозяйственных обществ, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ, являются скорее специфическими функциями государства в лице своих органов, органов власти субъектов или органов местного самоуправления, появившимися для решения частных задач, возникающих на границе пересечения частной и государственной сфер в условиях смешанной системы экономики, нежели относятся к целостной деятельности публичного характера. Доля этих функций

может распространяться и на дочерние организации таких обществ, однако наличие такой опосредованности на пути государственного управления и контроля, как видится, уменьшает государственный интерес, несмотря на наличие необходимого минимума процента голосов.

Как верно отметил Борков В.Н., меру государственного интереса в деятельности коммерческих организаций, сотрудники которых могут нести ответственность за должностные преступления, определить в целом достаточно сложно[1]. В данной ситуации видится целесообразным в ходе квалификации первоначально установить, в чем именно заключается государственный интерес, повлияло ли деяние на процесс осуществления государством своих функций и нанесло ли реальный ущерб государственному имуществу. Отвечающим принципу справедливости видится привлечение к ответственности в качестве должностных лиц в рамках главы 30 УК РФ именно назначаемых государством или избираемых на собрании учредителей (совете директоров) кандидатов, выдвинутых государством. Обоснованием тому может служить и тот факт, что лицо, являясь при таком назначении поверенным государства, осуществляет функцию его представителя, то есть представителя власти.

В рамках исследования видится необходимым также ответить и на вопрос о возможности представительства интересов Российской Федерации в акционерных обществах лицами, замещающими государственные должности, должности государственной службы, а также возможности членства таких лиц в совете директоров сразу в двух организациях (что допускается положениями Постановления Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» (далее — Положение)). Можно кратко резюмировать, что, уже однажды приобретая признаки должностного лица (являясь государственным служащим), такое лицо, становясь представителем интересов Российской Федерации, входит в состав совета директоров, к обязанностям которых относится управление такой организацией. Следовательно, такое лицо осуществляет деятельность, формально подпадающую под признаки деяния, запрещенного

[1] *Борков В.Н.* Новое определение должностного лица: проблемы толкования // Закон. 2022. № 4. С. 45.

ст. 289 УК РФ (при условии наличия необходимых преференций). То же прослеживается и при одновременном участии представителя интересов Российской Федерации сразу в двух акционерных обществах. В особенности при заключении сделок между этими двумя обществами такие сделки будут обладать наличием заинтересованности, что априори подразумевает преференции, о которых ранее шла речь, хотя с точки зрения гражданского законодательства это будет правомерным при соблюдении правил, установленных для сделок с заинтересованностью.

Внешне видится наличие правовой коллизии, при которой не понятно, возможно ли привлечение к уголовной ответственности и за какие конкретно действия. Основываясь на общих правилах разрешения коллизий, стоит сказать, что в данной ситуации о применении любого из законов (УК РФ, ГК РФ), как специальной нормы по отношению к общей, не корректно ровно так же, как и оценивать гражданское и уголовное законодательство на предмет большей силы действия.

Если использовать неофициальное толкование как способ преодоления выявленной коллизии первоначально необходимо определить наличие/отсутствие признаков предпринимательской деятельности и непосредственно управления организацией, осуществляющей такую деятельность, в полномочиях представителей интересов Российской Федерации, предусмотренных Положением.

Согласно приказу Росимущества от 21.11.2013 № 357 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе», профессиональный поверенный — это «внешний директор — представитель акционера, в данном случае государства. Его статус «поверенного» не отменяет фидуциарных обязанностей директора: действовать добросовестно и разумно в интересах всех акционеров, понимаемых как устойчивое повышение стоимости акционерного капитала в долгосрочной перспективе»[1].

В свою очередь, согласно ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

[1] Приказ Росимущества от 21.11.2013 № 357 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе».URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.05.2023).

Исходя из всех перечисленных положений, можно утверждать, что наличие строгой процедуры согласования позиции такого представителя обуславливает отсутствие его собственных рисков, являющихся необходимым условием для предпринимательской деятельности, а также отсутствие непосредственных волевых решений такого лица, принимаемых в процессе управления организацией. Фактически такие решения и риски принадлежат не представителю, а государству, что по своей сути является единственным фактором, подтверждающим отсутствие в действиях представителя интересов РФ, занимающего должность директора общества, признаков объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 289 УК РФ. Таким образом, через представителя интересов Российская Федерация «контролирует» деятельность других участников, чтобы предотвратить собственные риски. Однако эта грань настолько тонка, что прямое указание на отсутствие в полномочиях представителя признаков осуществления предпринимательской деятельности видится не лишним, в связи с чем предлагается дополнить Положение таким указанием.

Иначе ситуация обстоит с иными работниками, осуществляющими функции должностного лица в таких организациях при действующей редакции УК РФ. Теоретически указанные лица, напротив, должны привлекаться к ответственности по ст. 289 УК РФ при владении акциями сторонних организаций (как голосующими, так и обыкновенными). Однако практика на сегодняшний день упускает это из вида. Так, суд установил, что Аборин Н.А. совершил мошенничество с использованием своего служебного положения, которое имело место в связи с заниманием должности генерального директора организации, находящейся на стадии реорганизации с ФГУП в акционерное общество, чем причинил имущественный вред государству, имеющему право распоряжаться контрольным пакетом акций. Кроме того, было установлено, что обвиняемый одновременно являлся фактическим руководителем и основным акционером ЗАО, имел на праве собственности 13 236 (73%) обыкновенных именных бездокументарных акций указанного предприятия[1]. Как известно, согласно ППВС от 30 ноября 2017 г. № 48 под лицами, использующими свое служебное положе-

[1] Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-31/2017 1-320/2016 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-31/2017.URL: https://sudact.ru (дата обращения 05.06.2023).

ние при совершении мошенничества следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, в том числе предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ. Таким образом, учитывая, что оценка совершенного Абориным Н.А. деяния дана судом только по ст. 159 УК РФ, можно говорить о том, что факт осуществления незаконной предпринимательской деятельности был оставлен без внимания.

В рамках рассмотрения поставленных в работе вопросов стоит обратить внимание на высказывание Ескакова Г.А. и И.С. Шиткиной следующего содержания: «негативные последствия [в данном случае для деятельности коммерческих организаций в частности и экономической сферы в целом], которые возникают вследствие применения уголовного закона, настолько существенны и критичны, что, может быть, в этой сфере нужна еще большая правовая определенность, чем в сфере корпоративных отношений, т.е., иными словами, будет нелишним дальнейшее уточнение, формализация критериев отнесения хозяйственных обществ к «государственным»[1]. С данным высказыванием нельзя не согласиться, учитывая, что для предотвращения рисков, которые несет государство, заметную часть управления деятельностью организации берет на себя представитель интересов РФ, и совет директоров принимает решения под государственным контролем, но тем не менее такой контроль не лишает его членов такого же права на участие в управлении и риск собственной долей. В отношении преступных деяний остальных работников на сегодняшний день в уголовно-правовой практике наблюдается применение двойных стандартов и отсутствие единообразного установившегося подхода в части квалификации. Приговоры часто содержат указание на служебное положение лица при осуществлении деяний, запрещенных в иных главах, кроме 30 главы, УК РФ, но не оценивают деяние с точки зрения последней[2].

В заключение стоит сказать, что законодатель при внесении рассмотренных в работе изменений в определение должностного лица, «укорачивая» путь доказывания должностной преступности в корпоративных кругах, допустил не особо удачное смешение частного и публичного права с точки зрения законодательной техники.

---

[1] *Есаков Г.А., Шиткина И.С.* Должностные лица в хозяйственных обществах: новый подход // Уголовное право. 2022. № 1. С. 25.

[2] Например, приговор № 1-27/2015 1-522/2014 от 12 января 2015 г. по делу № 1-27/2015, приговор № 1-31/2017 1-320/2016 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-31/2017 URL: https://sudact.ru (дата обращения 05.06.2023).

Резюмируя изложенное, возможно сделать следующие выводы:

1. При квалификации деяния необходимо уделять внимание оценке государственного интереса, а также всем обстоятельствам, характеризующим лицо, совершившее преступное деяние, как специального субъекта соответствующего преступления, и только с учетом результатов полной оценки определять состав преступления при квалификации деяния.

2. Видится возможным предложить внести некоторые изменения в примечание 1 к ст. 285 УК РФ, а именно, изложить его в следующей редакции «1. Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, *а также выполняющие указанные функции лица, назначенные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием или избранные по их представлению,* в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»)...».

Литература

1. *Борков В.Н.* Новое определение должностного лица: проблемы толкования // Закон. 2022. № 4. С. 42–48.

2. *Есаков Г.А., Шиткина И.С.* Должностные лица в хозяйственных обществах: новый подход // Уголовное право. 2022. № 1. С. 22–32.

3. Приговор № 1-27/2015 1-522/2014 от 12 января 2015 г. по делу № 1-27/2015 URL: https://sudact.ru (дата обращения 05.06.2023).

4. Приговор № 1-31/2017 1-320/2016 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-31/2017 URL: https://sudact.ru (дата обращения 05.06.2023).

5. Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-31/2017 1-320/2016 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-31/2017 URL: https://sudact.ru (дата обращения 05.06.2023).

6. Приказ Росимущества от 21.11.2013 № 357 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе» URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.05.2023).

Шевин Андрей Дмитриевич,
аспирант РГУП
89622220044a@gmail.com

Судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу

Аннотация: Анализируется судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу. Рассматриваются основные виды судебного контроля в научной литературе и правоприменении. Исследуются основания осуществления судебного контроля
Ключевые слова: судебный контроль, принципы уголовного процесса, защита конституционных прав, сроки в уголовном процессе.

Shevin Andrey Dmitrievich, Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnoy «Russian State University of Justice».
89622220044a@gmail.com

Judicial control during pre-trial proceedings in criminal cases

Abstract. This article discusses judicial control during pre-trial proceedings in a criminal case. The main types of judicial control in the scientific literature and law enforcement are analyzed. The grounds for judicial control are being investigated.
Keywords: judicial control, principles of criminal procedure, protection of constitutional rights, terms in criminal procedure.

Судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу является важнейшим институтом уголовно-процессуального права, который зародился при проведении судебной реформы в 1864 году, предоставившей суду высочайшее положение на основании принципов гласности, независимости и состязательности сторон[1].

[1] *Цурлуй О.Ю.* Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ / О.Ю. Цурлуй // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 36.

Рассматривая вопросы судебного контроля, С.А. Шейфер писал: «Учреждение судебного контроля за досудебным производством — важнейший шаг на пути реализации Концепции судебной реформы в РФ, нацеленный на укрепление судебной власти в стране».[1]

Дальнейшее решение о переходе во власть суда рассмотрения вопросов, связанных с ограничением конституционных прав и свобод, минимизировало нарушение указанных гарантий, предоставленных Конституцией со стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Уголовным законом определены 3 основных вида судебного контроля:

1. Разрешение судом ходатайств органов следствия и дознания о применении меры пресечения и иных мер процессуального принуждения.

2. Получение разрешения на производство следственных и иных процессуальных действий в соответствии со ст. 165 УПК РФ.

3. Рассмотрение жалоб на неправомерное действие или бездействия органа предварительного следствия.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что «судебный контроль возможен только по требованию сторон, за пределы которого суд выйти не вправе, с тем, чтобы не потерять свою независимость»[2]. С ними нельзя не согласиться; так, предмет судебного контроля частично закреплен в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, согласно которому только суд правомочен принимать решения о проведении следственных или иных процессуальных действиях, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, на основании принципов, указанных в главе 2 УПК РФ.

Так, только суд по ходатайству следователя или дознавателя имеет право избирать меру пресечения в виде: залога, запрета определенных действий, домашнего ареста и заключения под стражу, а также к судебному контролю относится разрешение ходатайств о производстве осмотра, обыска или выемки в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве личного обыска с учетом ст. 93,184 УПК РФ, а также разрешает вопросы выемки корреспонденции, выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, получе-

---

[1] *Шейфер С.А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2006. С. 402–406.

[2] *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2008. С. 383.

ние информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами, контроль и запись переговоров.

Также в предмет судебного контроля входит и рассмотрение жалоб об обжаловании незаконных действий или бездействий органов следствия или дознания, поданных участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их интересы. В этом случае, как ранее указано, суд проводит разбирательство только по поданной на рассмотрение жалобе[1].

Основываясь на независимости, суд не может занимать одну или другую сторону, а обязан разрешать споры в условиях, исключающих на них постороннее воздействие.

Так, профессор Шалумов М.С., рассматривая указанный вид судебного контроля как механизм защиты, видит его наиболее демократичным и эффективным способом защиты конституционных прав, «поскольку он позволяет заинтересованному гражданину лично или с помощью адвоката отстаивать свои нарушенные права, представлять доказательства, заявлять ходатайства, выслушивать мнение противоположной стороны, обжаловать судебное решение в вышестоящий суд»[2].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство выделяет предварительный и последующий судебный контроль, где сущностью предварительного судебного контроля является разрешение судом ходатайств органа следствия или дознания на производство следственного или иного процессуального действия, ограничивающего конституционные права граждан. Суд проверяет возбужденное следователем или дознавателем перед судом ходатайство и выносит по нему постановление, которым либо удовлетворяет, либо отказывает в удовлетворении указанного ходатайства[3]. Последующий судебный контроль производится по жалобам лиц, права и законные интересы которых были затронуты действием или бездействием

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС « Консультант Плюс».

[2] *Шалумов М.С.* Формирование конституционного механизма защиты гражданских прав и свобод / М.С. Шалумов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 1. С. 134–136.

[3] *Каштанова Н.С., Колбина В.А.* Судебный контроль в уголовном процессе России // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2017. № 1 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-vugolovnom-protsesse-rossii (дата обращения: 20.05.2013).

органа следствия или дознания, где суд также поверяет законность или незаконность указанных в жалобе действий или бездействий последних. Также последующий контроль может производиться судом в связи с обязанностью следователя или дознавателя возбуждать перед судом ходатайство о признании законности проведения следственного действия в виде осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, т. е. следственных действий, не терпящих отлагательств. В случае если суд, разрешая указанное ходатайство, признает указанные действия незаконными, указанные действия признаются недопустимыми.

Вместе с этим необходимо отметить и установленный уголовно-процессуальным законодательством срок; так, в случае производства действий, не терпящих отлагательств, на основании постановления следователя или дознавателя без судебного разрешения, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, для производства судебного контроля, следователь или дознаватель обязан в срок не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомить суд о производстве следственного действия, а суд в свою очередь не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд обязан проверить законность проведенного следственного действия и вынести постановление о его законности или незаконности.

Вместе с этим специальные сроки установлены и для разрешения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу. Так, постановление о возбуждение перед судом ходатайства должно поступить в суд с приложенными к нему материалами, обосновывающими указанное ходатайство не позднее 8 часов до истечения срока содержания. Это связано с императивными сроками, установленным ч. 2 ст. 94 УПК РФ, согласно которому по истечении 48 часов с момента задержания, в случае если суд не избрал меру пресечения, либо не продлил срок задержания, подозреваемый подлежит немедленному освобождению.

Вместе с этим на практике в действительности не всегда соблюдаются указанные сроки; так, если срок, установленный ч. 2. ст. 94 УПК РФ, а срок, установленный в ст. 108 УПК РФ, нарушаются почти ежедневно, нередки случаи, когда материал поступает в суд и за 1 час до истечения установленного срока с момента задержания, что приводит к спешке в судебном контроле и порой допущению ошибок при

принятии судом решения, что подтверждается последующей отменой вынесенного постановления при апелляционном обжаловании.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сказать, что, несомненно, судебный контроль является важнейшим многофункциональным институтом уголовно-процессуального права, направленным на защиту конституционных прав и свобод, демонстрирующим нам планомерный, постоянный тренд усиления защиты «незащищенной стороны» уголовного спора, требующим дополнительной законотворческой инициативы по внесению изменений в части уточнения сроков предоставления материалов, в суд, приближая их к реальным, либо введения ответственности за нарушение указанных сроков как следователями и дознавателями, так и судьями.

Указанные обстоятельства будут являться существенным шагом вперед в сфере судебной защиты прав граждан, увеличения профессионализма органов предварительного следствия и суда по соблюдению и защите соответственно конституционных прав граждан.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС « КонсультантПлюс».

2. *Каштанова Н.С., Колбина В.А.* Судебный контроль в уголовном процессе России // Вестник ОмГ У. Серия Право. 2017. № 1 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-vugolovnom-protsesse-rossii.

3. *Смирнов А. В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008.- 704 с.

4. *Цурлуй О.Ю.* Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 36.

5. *Шалумов М.С.* Формирование конституционного механизма защиты гражданских прав и свобод // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 1. С. 134–136.

6. *Шейфер С.А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник; под ред. И.Л. Петрухина. М.: Ин-т государства и права Российской акад. наук, 2006. — 685 с.

СЕКЦИЯ

«Правоотношения в сфере охраны окружающей среды, природопользования, градостроительства и экологической безопасности»

Дудченко Кирилл Владимирович,
аспирант РГУП
dudchenko.kirill.aur@yandex.ru

Безопасность объектов капитального строительства как один из приоритетов градостроительного регулирования

Аннотация: Анализируется вопрос безопасности объектов капитального строительства в соответствии с действующим градостроительным законодательством Российской Федерации. Сделан вывод, что безопасность объектов прежде всего обеспечивается на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации объектов.
Ключевые слова: безопасность, объект капитального строительства, градостроительная деятельность.

Dudchenko Kirill Vladimirovich, post-graduate student of the Department of Land and Environmental Law, The Russian State University of Justice. dudchenko.kirill.aur@yandex.ru

Safety of capital construction objects as one of the priorities of urban planning regulation

Abstract. the article is devoted to the issue of safety of capital construction objects in accordance with the current urban planning legislation of the Russian Federation. The author concludes that the safety of objects is mostly ensured at the stages of design, construction and operation of objects.
Keywords: security, capital construction object, urban planning activity.

Безопасность объектов капитального строительства — один из ключевых показателей эффективности осуществления градостроительной деятельности. Безопасность объектов определяется сово-

купностью нормативно определенных требований, предъявляемых на различных этапах жизненного цикла здания или сооружения, и обеспечивается посредством реализации в отношении объекта мер, направленных на соблюдение указанных требований.

Как отмечает В.И. Теличенко, здания и сооружения зачастую выступают как оболочка сложной производственной технологии, определяющей степень воздействия объекта на окружающую среду в случае возникновения природных и техногенных аварий. В связи с этим, подчеркивает автор, проблемы обеспечения комплексной безопасности и повышения качества и надежности объектов занимают одно из центральных мест в строительной науке и практике[1].

А.Х. Байбурин называет безопасность в строительстве «целевой функцией», которая обеспечивается посредством взаимодействия систем трех уровней: 1) системой качества организации; 2) технологическими процессами строительного производства; 3) показателями качества строительной продукции — оснований, конструкций, инженерного оборудования[2].

Несмотря на то, что в числе принципов законодательства о градостроительной деятельности не называется обеспечение безопасности возводимых объектов капитального строительства, необходимость соблюдения указанного требования вытекает из других принципов, перечисленных в статье 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ): 1) осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов (п. 7 ст. 2 ГрК РФ);2) осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований безопасности территорий, инженерно-технических требований, требований гражданской обороны, обеспечением предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, принятием мер по противодействию террористическим актам (п. 8 ст. 2 ГрК РФ); возмещения вреда, причиненного физическим, юридическим лицам в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности, в полном объеме (п. 12 ст. 2 ГрК РФ).

ГрК РФ содержит значительное число предписаний в отношении безопасности объектов капитального строительства, детализация же

---

[1] *Теличенко В.И.* Комплексная безопасность строительства // Вестник МГСУ. 2010. № 4. С. 11.

[2] *Байбурин А.Х.* Техническое регулирование безопасности на стадии строительства // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 16. С. 18.

данного требования осуществляется на уровне специальных федеральных законов и подзаконных актов.

Так, в соответствии со ст. 6 ГрК РФ к полномочиям органов государственной власти РФ в области градостроительной деятельности относится в том числе установление перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Соответствующий перечень видов работ утвержден приказом Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624. В настоящее время в указанный перечень включено более 20 видов работ по инженерным изысканиям, более 40 видов работ по подготовке проектной документации и более 200 видов работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту.

Способность перечисленных работ оказать влияние на безопасность объекта капитального строительства обусловливает необходимость вступления в саморегулируемую организацию (далее — СРО) лиц, планирующих выполнять такие работы. Указанное требование соответствует одной из целей СРО: предупреждение причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, объектам культурного наследия народов РФ вследствие недостатков работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства и выполняемых членами СРО (пункт 1 части 1 статьи 55.1 ГрК РФ).

По нашему мнению, соблюдение требования безопасности объекта в соответствии с ГрК РФ обеспечивается, прежде всего, на стадиях *проектирования, строительства и эксплуатации объекта*.

1. ***Безопасность объекта на стадии его проектирования.***

Как отмечают В.И. Теличенко и А.Л. Большеротова, проектная стадия строительства является основой комплексной безопасности объекта. Авторы подчеркивают, что именно от качественных решений, принятых при проектировании, зависит безопасность объекта на стадиях его строительства и эксплуатации[1].

Ст. 48 ГрК РФ предусмотрено, что лицо, осуществляющее подготовку проектной документации, несет ответственность за качество

[1] *Теличенко В.И., Большеротов А.Л.* Структура комплексной безопасности строительства // Вестник МГСУ. 2011. № 8. С. 262.

проектной документации и ее соответствие требованиям технических регламентов. Подготовка проектной документации осуществляется в соответствии с требованиями технических регламентов.

Безопасность объектов капитального строительства обеспечивается в соответствии с требованиями Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее — Закон № 123-ФЗ) и Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее — Закон № 384-ФЗ).

Ст. 1 Закона № 123-ФЗ предусмотрено, что его положения об обеспечении пожарной безопасности объектов защиты обязательны для исполнения при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, реконструкции, техническом перевооружении, изменении функционального назначения, техническом обслуживании, эксплуатации и утилизации объектов защиты[1].

Требования пожарной безопасности при архитектурно-строительном проектировании установлены разделом III Закона № 123-ФЗ. Указанным Законом предусмотрено, что проектная документация на здания, сооружения, строительные конструкции, инженерное оборудование и строительные материалы должна содержать пожарно-технические характеристики, предусмотренные Законом № 123-ФЗ. Ст. 80 Закона № 123-ФЗ установлен перечень мероприятий в случае пожара, которые должны быть обеспечены конструктивными, объемно-планировочными и инженерно-техническими решениями зданий и сооружений.

Согласно ст. 3 Закона № 384-ФЗ, объектом технического регулирования являются здания и сооружения любого назначения, а также связанные со зданиями и с сооружениями процессы проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса). Минимально необходимые требования устанавливаются в том числе в части механической безопасности, пожарной безопасности, безопасных для здоровья человека условий проживания и пребывания в зданиях и сооружениях, безопасности для пользователей зданиями и сооружениями.

Согласно ст. 5 Закона № 384-ФЗ, безопасность зданий и сооружений, а также связанных с ними процессов проектирования, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса)

[1] К объектам защиты, согласно ст. 2 указанного Закона, относятся в том числе также здания и сооружения.

обеспечивается посредством установления соответствующих требованиям безопасности проектных значений параметров зданий и сооружений и качественных характеристик в течение всего жизненного цикла здания или сооружения, реализации указанных значений и характеристик в процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта и поддержания состояния таких параметров и характеристик на требуемом уровне в процессе эксплуатации, консервации и сноса.

Проектная документация здания или сооружения, согласно ч. 10 ст. 15 Закона № 384-ФЗ, должна использоваться в качестве основного документа при принятии решений об обеспечении безопасности здания или сооружения на всех последующих этапах жизненного цикла здания или сооружения.

Разработанная проектная документация, согласно ст. 49 ГрК РФ, подлежит оценке соответствия в том числе требованиям технических регламентов в рамках экспертизы проектной документации. Результатом экспертизы является заключение о соответствии (положительное заключение) или несоответствии (отрицательное заключение) проектной документации указанным требованиям.

Таким образом, при несоответствии проектной документации требованиям технических регламентов в части обеспечения безопасности объекта застройщик (технический заказчик) не сможет получить разрешение на строительство, что является необходимой процедурой для дальнейшей реализации инвестиционно-строительного цикла.

II. *Безопасность на стадии строительства.*

Безопасность объекта на стадии его строительства обеспечивается соблюдением нескольких видов требований.

Во-первых, в соответствии с ч. 1.2 ст. 52 ГрК РФ строительство объектов капитального строительства осуществляется в соответствии с проектной документацией и рабочей документацией.

Во-вторых, при осуществлении строительства осуществляется ведение исполнительной документации — документации, отображающей фактическое исполнение функционально-технологических, конструктивных, инженерно-технических и иных решений, содержащихся в проектной документации (ч. 1.4 и 1.5 ст. 52 ГрК РФ).

В-третьих, выполнение работ по строительству объектов по договорам о строительстве обеспечивается специалистами по организации строительства (главными инженерами проектов) — индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, которые являются членами СРО в области строительства (ч. 2 ст. 52 ГрК РФ).

В-четвертых, в процессе строительства объектов в целях проверки соответствия выполняемых работ в том числе проектной документации, требованиям технических регламентов и иным требованиям, а также разрешенному использованию земельного участка и ограничениям, установленным в соответствии с земельным и иным законодательством РФ, проводится строительный контроль, включая контроль за выполнением работ, оказывающих влияние на безопасность объекта и в соответствии с технологией строительства контроль за выполнением которых не может быть проведен после выполнения других работ, а также за безопасностью строительных конструкций и участков сетей инженерно-технического обеспечения (ч. 1 и 4 ст. 53 ГрК РФ).

В-пятых, проверка соблюдения требований безопасности осуществляется в рамках государственного строительного надзора, к предмету которого, согласно пункту 1 части 3 статьи 54 ГрК РФ, в том числе отнесено соблюдение соответствия выполняемых работ и применяемых строительных материалов и изделий в процессе строительства, реконструкции объекта капитального строительства, а также результатов таких работ требованиям утвержденной проектной документации.

Таким образом, на стадии строительства предусмотрена комплексная система нормативных требований в части безопасности объекта.

III. *Безопасность на стадии эксплуатации объекта*.

Порядок эксплуатации зданий и сооружений регулируется ГрК РФ, техническими регламентами и сводами правил.

Так, в соответствии с п. 3.18 СП 255.1325800.2016. Свод правил. Здания и сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения, утвержденным приказом Минстроя России от 24.08.2016 № 590/пр, эксплуатация зданий (сооружений) — это комплекс мероприятий по содержанию, обслуживанию и ремонту зданий (сооружений), обеспечивающих их безопасное функционирование и санитарное состояние в соответствии с их функциональным назначением.

В соответствии с ч. 7 ст. 55.24 ГрК РФ в целях обеспечения безопасности зданий, сооружений в процессе их эксплуатации должны обеспечиваться: 1) техническое обслуживание объектов (осуществляется в целях обеспечения надлежащего технического состояния объектов); 2) эксплуатационный контроль (осуществление периодических осмотров, контрольных проверок и (или) мониторинга состояния оснований, строительных конструкций, систем инженерно-технического обеспечения); 3) текущий ремонт объектов.

Кроме того, ГрК РФ предусмотрены обязанности лица, ответственного за эксплуатацию здания, сооружения, — например, обязанность извещения уполномоченных органов власти при возникновении аварийных ситуаций в здании (ч. 7 ст. 55.25 ГрК РФ).

За нарушение требований, касающихся безопасности объектов капитального строительства, действующим законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Так, ст. 60 ГрК РФ предусмотрен порядок возмещения вреда, причиненного в том числе вследствие разрушения или повреждения зданий и сооружений, а также нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения. Указанной статьей ГрК РФ предусмотрено, что собственник здания, сооружения возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством, а также выплачивает сверх возмещения вреда компенсацию в установленных ГрК РФ размерах (от 1 до 3 млн руб.).

Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) в частности предусмотрена административная ответственность за нарушение требований к обеспечению безопасности при проектировании, строительстве, капитальном ремонте, эксплуатации, реконструкции, консервации и ликвидации гидротехнических сооружений (ст. 9.2 КоАП РФ), за нарушение требований технических регламентов, проектной документации, обязательных требований документов в области стандартизации или требований специальных технических условий (ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ).

Уголовным кодексом РФ установлены меры наказания за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ).

На основании изложенного следует сделать вывод, что безопасность объектов является одним из важнейших приоритетов градостроительной деятельности. Помимо широкой и детализированной системы требований безопасности, предусмотренных на проектной и строительной стадиях реализации проекта, законодательство РФ предусматривает исчерпывающие нормативные требования в части безопасной эксплуатации объектов, а также содержит эффективные механизмы компенсации причиненного ущерба вследствие небезопасного строительства и его последствий. Обратной стороной детального нормативного регулирования того, «как построить безопасно», по нашему мнению, являются емкие формулировки КоАП

РФ и УК РФ, призванные бороться с возможными злоупотреблениями недобросовестных субъектов градостроительной деятельности при реализации проектов.

Литература

1. *Байбурин А.Х.* Техническое регулирование безопасности на стадии строительства // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 16. С. 18–20.

2. *Теличенко В.И.* Комплексная безопасность строительства // Вестник МГСУ. 2010. № 4. С. 10–17.

3. *Теличенко В. И., Большеротов А.Л.* Структура комплексной безопасности строительства // Вестник МГСУ. 2011. № 8. С. 260–264.

Кудяков Александр Кириллович,
аспирант РГУП
aleksandr-kudyakov@yandex.ru

Новеллы законодательства в области ликвидации и возмещении накопленного вреда окружающей среде (НВОС)

Аннотация: Данная статья посвящена процессу развития института экологического страхования и перспективам его применения в сфере ликвидации накопленного вреда окружающей среде.
Ключевые слова: накопленный вред окружающей среде, новеллы законодательства, ликвидация и возмещение экологического вреда.

Kudyakov Alexander Kirillovich, Postgraduate Student, Department of Environmental and Land Law, Russian State University of Justice

Novelties of legislation in the field of elimination and compensation of accumulated environmental damage

Abstract: this article is devoted to the process of development of the institution of environmental insurance and the prospects for its application in the field of elimination of accumulated environmental damage.
Keywords: accumulated environmental damage, legislative innovations, elimination and compensation of environmental damage.

Вопрос ликвидации и возмещения НВОС на территории Российской Федерации стоит на повестке дня органов государственной власти уже достаточно продолжительный период времени, для реше-

ния данной проблемы на системном уровне требуются значительные организационные и финансовые затраты. Актуальность данной темы регулярно подтверждается как исходя из количества правок, вносимых в акты различных уровней и областей регулирования, так и непосредственно в ходе выступления первых лиц государства.

В перечень возможных источников накопленного экологического загрязнения могут входить практически любые производственные или потребительские объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду сами по себе, либо образовывающиеся при использовании природных ресурсов, начиная от мест хранения отходов и заканчивая заброшенными аварийными скважинами и затонувшими судами.

Федеральным законом от 04.08.2023 № 449-ФЗ в новой редакции была изложена глава XIV.1 Закона № 7-ФЗ, посвященная ликвидации и возмещению НВОС. Положения данной главы содержат основополагающие нормы, регулирующие деятельность по выявлению, оценке и ликвидации объектов НВОС.

Внесенные изменения, вступившие в силу с 1 октября 2023 г. (за исключением отдельных положений в части прохождения госэкспертизы проектов ликвидации, которые вступают в силу с 1 января 2024 г.), являются самыми обширными с момента введения данного института в Закон № 7-ФЗ в 2017 г. Тогда впервые был установлен порядок выявления, оценки и учета объектов НВОС, создан государственный реестр объектов НВОС, введены определения понятий «накопленный вред окружающей среде», «объекты накопленного вреда окружающей среде». Внесенными изменениями также было предусмотрено, что финансирование мероприятий по ликвидации экологического вреда осуществляется государством.

Закрепление нового института, учитывая масштабы проблемы и темпы выявления новых объектов накопленного вреда, давно напрашивалось, однако предложенные формулировки было не лишены ряда недостатков. С учетом накопившейся в последующие годы практики отмечались следующие проблемы правового регулирования:

– в законодательстве произошло смешение понятий «вред окружающей среде» и «накопленный вред окружающей среде» с последующей передачей обязанностей по ликвидации экологического вреда государству («экологическая амнистия»)[1];

[1] *Лунева Е.В.* «Правила ликвидации накопленного вреда окружающей среде в системе требований правового обеспечения рационального природопользования» // Экологическое право. 2020. № 1. С. 13–15.

– недостаточная подзаконная регламентация отдельных аспектов деятельности по ликвидации НВОС (в первую очередь, механизмов финансового обеспечения ликвидации объектов НВОС, критериев оценки эффективности мероприятий по ликвидации НВОС, требований к технологиям ликвидации, механизмам контроля хода реализации работ);

– фрагментарность правового регулирования положения земельных участков, включенных в государственный реестр объектов НВОС, в части отсутствия определения разрешенных видов деятельности, разрешенных на данных объектах исходя из его состояния;

– не было регламентировано привлечение к участию к ликвидации экологического вреда субъектов экономической деятельности, которые являются или являлись собственниками выявленных объектов НВОС;

– отсутствовал механизм государственно-частного партнерства в области ликвидации НВОС.

Таким образом, по мнению Игнатьевой И.А., введенные нормы представляли собой комплекс определенных административных процедур и полномочий в области экологического управления, не затрагивающий непосредственно гражданско-правовой механизм возмещения вреда, закрепленный в общем виде в гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации[1], что сходится с позицией Правительства РФ, изложенной в пояснительной записке к законопроекту с изменениями.

В первую очередь законодателем дополнены определения основных понятий, содержащихся в статье 2 Закона № 7-ФЗ, в частности, из определения объектов НВОС исключены объекты размещения отходов, а также добавлено определение понятия «ликвидация объектов накопленного вреда окружающей среде».

Само по себе исключение объектов размещения отходов не означает прекращение признания таких объектов в качестве объектов НВОС, ведь, как правило, специализированные хранилища отходов в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Закон № 89-ФЗ) являются объектами капитального строительства, ликвидация которых все еще предусмотрена положениями Закона № 7-ФЗ. В совокупности с отсутствием в новой редакции статьи 80.1 Закона

[1] *Игнатьева И.А.* Правовое обеспечение ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 166.

№ 7-ФЗ критерия бесхозяйности объекта НВОС можно предположить, что изменения в первую очередь направлены на исключение из перечня возможных объектов НВОС несанкционированных свалок.

Несанкционированные, или «стихийные», свалки представляют собой значительную долю из реестра (по состоянию на 25.04.2023 из 542 объектов, включенных в реестр, 104 объекта имели признаки неорганизованного или несанкционированного захоронения отходов).

В научной литературе отмечалось, что включение критерия бесхозяйности приводило к коллизиям между нормами по ликвидации НВОС и законодательством в области обращения с отходами производства и потребления. В частности, обязанность по ликвидации несанкционированных свалок в силу Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» лежит на региональных властях, а также региональных операторах, что в положениями Закона № 7-ФЗ не учитывается[1]. Аналогично можно указать на наличие специализированной организации (ППК «Российский экологический оператор») по обращению с твердыми бытовыми отходами, в том числе при осуществлении ликвидации накопленного экологического вреда (зафиксировано в уставе организации).

Кроме вышеперечисленных лиц, судебной практикой установлены случаи, когда ответственность несут также собственники земельных участков или органы МСУ, если невозможно установить лицо, непосредственно осуществляющее складирование отходов[2].

В то же время в целях разграничения мер по ликвидации НВОС и деятельности по обращению с ТКО критерий бесхозяйности предлагалось применять только по отношению к объектам капитального строительства, а не к самим размещаемым отходам[3].

По мнению Выпхановой Г.В., несанкционированные свалки не могут признаваться объектами НВОС также исходя из определе-

---

[1] *Наумова В.А.* Ликвидация накопленного вреда окружающей среде и обращение с отходами производства и потребления: проблема соотношения правовых институтов // Хозяйство и право. 2023. № 3. С. 82–90.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2023 № 308-ЭС22-27164 по делу № А32-53521/2021.

[3] *Пономарев М.В.* Проблемы реализации эколого-правового механизма ликвидации накопленного вреда, причиненного окружающей среде в результате деятельности по обращению с отходами // Экологическое право. 2020. № 1. С. 16–18.

ния объектов размещения отходов, содержащемся в статье 1 Закона № 89-ФЗ[1].

Однако данные выводы не сходятся с правоприменительной практикой, так как в настоящее время при распределении бюджетного финансирования и осуществлении планирования в рамках различных государственных проектов и программ (Государственная программа «Охрана окружающей среды» и государственные проекты «Чистая страна», «Генеральная уборка», национальный проект «Экология») направления ликвидации несанкционированных свалок и наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда фактически объединены. Признание деятельности по ликвидации несанкционированных свалок частью мер по борьбе с накопленным вредом также звучит в ходе государственных совещаний[2].

Помимо уточнения определения понятия объектов НВОС, в Закон № 7-ФЗ добавлено определение понятия «ликвидация накопленного вреда окружающей среде». Согласно изменениям, ликвидацией НВОС являются мероприятия по устранению вреда окружающей среде, возникшего в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме.

В литературе прежде указывалось, что в целях рационального использования и контроля расходования бюджетных средств необходимо детализировать в экологическом законодательстве перечень действий, которые в совокупности образуют понятие ликвидации НВОС[3]. Можно предположить, что законодательное закрепление понятия ликвидации НВОС также поможет при определении направлений расходов и формировании документации о закупке в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (к примеру, в части определения обязательных требований при описании объекта закупки в случае установления таковых в подзаконных актах).

В связи с закреплением определения ликвидации объектов НВОС возникает вопрос разграничения между консервацией и ликвидацией

---

[1] *Выпханова Г.В.* Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex Russica. 2018. № 3 (136).

[2] Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент РФ: официальный сайт. 2022. URL: http://www.kremlin.ru

[3] *Петрова Т.В.* Финансирование расходов по ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2020. № 1. С. 23–25.

таких объектов. Подобное разграничение проведено только в случае с отходам производства и потребления[1]. В то же время отдельные объекты НВОС в принципе невозможно уничтожить либо использовать их в качестве сырья в силу экономической нецелесообразности, поэтому единственным вариантом остается консервация, частичная очистка/рекультивация и мониторинг таких объектов в целях недопущения дельнейшего негативного экологического воздействия[2]. В таком случае неясно, будут ли достаточными данные меры для признания подобных объектов ликвидированными в полном объеме.

Остальные законодательные новеллы направлены на совершенствование процедуры выявления, оценки и учета объектов НВОС. Новой порядок ликвидации НВОС можно условно разделить на следующие этапы:

– инвентаризация, осуществляемая путем выявления, обследования и оценки объектов НВОС (ст. 80.1 Закона № 7-ФЗ). Важным уточнением действующего законодательства является разграничение ответственности за выявление объектов между органами местного самоуправления, региональными и федеральными органами государственной власти в зависимости от принадлежности земельного участка, либо необходимости определения воздействия на жизнь и здоровье граждан[3];

– учет объектов путем ведения государственного реестра объектов НВОС (ст. 80.2 Закона № 7-ФЗ). Вместо категорирования объектов, предусмотренного ранее, определяются объекты, подлежащие ликвидации в первую очередь. В законе больше не устанавливается общедоступность сведений из реестра;

– ликвидация объектов НВОС (ст. 80.3). Ответственный орган власти определяется по тому же принципу, как и при проведении инвентаризации. Определены источники финансирования — таковыми признаются «окрашенные» в 2021 году платежи за негативное воздействие, административные штрафы и взысканное в судебном

[1] «ГОСТ Р 56828.40-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Размещение отходов. Термины и определения», утвержден Приказом Росстандарта от 05.06.2018 № 303-ст // СПС « КонсультантПлюс».

[2] К примеру, шламонакопитель «Белое озеро». См.: *Соловьянов А.А., Чернин С.Я.* Ликвидация накопленного вреда окружающей среде в Российской Федерации. М., 2017. С. 357–360.

[3] Проводится в соответствии с МР 2.1.10.0273-22. 2.1.10, утвержденными Главным государственным санитарным врачом РФ 20.01.2022 // СПС «Консультант Плюс».

порядке возмещение экологического вреда. Установлены требования к проектам ликвидации. Обязательным условием является прохождение государственной экспертизы в части достоверности определения сметной стоимости. Устанавливается обязательный осуществляемый федеральными органами контроль за проведением работ, а также анализа полученной отчетности о ходе ликвидации НВОС. Признание объекта НВОС ликвидированным также требует положительного заключения уполномоченного органа.

В целом, нельзя сказать, что внесенные изменения являются революционными, деятельность в области НВОС все так же осуществляется государством путем оценки, включения в реестр объектов НВОС и дальнейшей ликвидации органом государственной власти соответствующего уровня в основном в рамках государственных и национальных проектов и программ. Изменения направлены в первую очередь на упорядочивание системы ликвидации накопленного вреда в части разграничения полномочий, определения источников финансирования, а также предусматривают издание подзаконных актов по ранее неурегулированным процедурам (выявление, обследование и оценка объектов НВОС, проведение госэкспертизы достоверности определения сметной стоимости).

Однако представляется, что одними административными мерами, закрепленными в Законе № 7-ФЗ, решить проблему НВОС невозможно. Следующим необходимым этапом по совершенствованию законодательства должна стать разработка механизма привлечения частного капитала в форме различных вариантов государственно-частного партнерства (предоставление льгот и субсидий, страхование потенциально опасных объектов, создание ликвидационных фондов и т.д.).

Литература

1. *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 52–67.

2. *Игнатьева И.А.* Правовое обеспечение ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 166.

3. *Лунева Е.В.* Правила ликвидации накопленного вреда окружающей среде в системе требований правового обеспечения рационального природопользования// Экологическое право. 2020. № 1. С. 13–15.

4. *Наумова В.А.* Ликвидация накопленного вреда окружающей среде и обращение с отходами производства и потребления: проблема соотношения правовых институтов // Хозяйство и право. 2023. № 3. С. 82–90.

5. *Петрова Т.В.* Финансирование расходов по ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2020. № 1. С. 23–25.

6. *Пономарев М.В.* Проблемы реализации эколого-правового механизма ликвидации накопленного вреда, причиненного окружающей среде в результате деятельности по обращению с отходами // Экологическое право. 2020. № 1. С. 16–18.

7. *Соловьянов А. А., Чернин С.Я.* Ликвидация накопленного вреда окружающей среде в Российской Федерации. М.: Наука РАН, 2017. — 455 с.

Лубнина Анастасия Вячеславовна,
аспирант РГУП
astreya.96@yandex.ru

Правовое регулирование экологического туризма на ООПТ регионального значения

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового регулирования осуществления туристической деятельности на особо охраняемых природных территориях регионального значения в разрезе полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.
Ключевые слова: правовое регулирование, экотуризм, особо охраняемые природные территории, органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Lubnina Anastasiya Vyacheslavovna, post-graduate student of the Department of Land and Environmental Law, The Russian State . e-mail: astreya.96@yandex.ru

Legal regulation of eco-tourism in protected areas of regional significance

Abstract: this article is devoted to the issues of legal regulation of the implementation of tourism activities in specially protected natural areas of regional significance in the context of the powers of the executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation.
Keywords: legal regulation, ecotourism, specially protected natural areas, the executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation.

В соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (далее — Стратегия развития туризма в РФ), экологический туризм является одним из приоритетных направлений развития туризма в России.

Согласно национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 56642-2021 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требо-

вания» (приказ Росстандарта от 29.12.2021 № 1879-ст) под экологическим туризмом понимается деятельность, направленная на организацию путешествий в различных формах природного туризма, ориентированная на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении. При этом проведение туров в рамках экологического туризма возможно как в границах особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ), так и на природных территориях, расположенных за пределами ООПТ.

Стоит отметить, что организация экологического туризма на ООПТ имеет ряд особенностей. С одной стороны, указанные территории являются максимально привлекательными для оказания туристских услуг, так как позволяют ознакомиться с уникальными природными объектами и получить наиболее яркие впечатления от посещения природных достопримечательностей, с другой стороны — правовой режим ООПТ накладывает серьезные ограничения на возможность оказания туристских услуг[1].

В соответствии с ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее — Федеральный закон «Об ООПТ») выделяют три категории ООПТ: федерального, регионального и местного значения.

К ООПТ регионального значения относятся природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, а также иные категории ООПТ регионального значения в соответствии с законами субъектов Российской Федерации[2]. Стоит отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации реализуются полномочия по установлению иных видов ООПТ регионального значения[3], при этом в число иных

---

[1] *Васильева М.И.* К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex Russica. 2020. № 4 (161). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-yuridicheskomu-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskogo-turizma (дата обращения: 20.05.2023); *Галиновская Е.А.* Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 18–25; *Севастьянов Д.В., Коростелев Е.М., Зелюткина Л.О.* Развитие внутреннего туризма и рекреационного природопользования — актуальная социально-экономическая задача Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2021. N 2. С. 22–27.

[2] См.: ч. 1 ст. 18, ч. 3 ст. 22, ч. 2 ст. 25, ч. 6 ст. 28, ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

[3] См.: Закон Краснодарского края от 31.12.2003 № 656-КЗ «Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края», закон Красноярского края от 28.09.1995 № 7-175 «Об особо охраняемых природных территориях в Красноярском крае» и др.

категорий ООПТ входят также территории, в границах которых разрешена деятельность, связанная с осуществлением туризма и рекреации[1]. Таким образом, осуществление туристской деятельности в границах ООПТ регионального значения обладает особенностями, а развитие правового регулирования на уровне субъектов РФ становится актуальной задачей.

В настоящее время Министерством природных ресурсов и экологии РФ разработан проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Типовых правил организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности туризма на особо охраняемых природных территориях регионального и местного значения» (далее — Правила). В соответствии с указанными Правилами органы исполнительной власти субъекты Российской Федерации наделяются рядом полномочий в части организации и осуществления туризма на ООПТ регионального значения.

Так, согласно п. 10, п. 13, подп. «а» п. 12 Правил органы исполнительной власти субъекта РФ имеют право принимать решения о необходимости ведения реестров экологических троп (экотроп) и экотуристских маршрутов ООПТ регионального значения (далее — Реестры), об установлении запрета на оказание туристских услуг в отношении экологических троп и экотуристских маршрутов, не включенных в Реестры, а также обладают полномочиями по определению состава и формы предоставления информации, необходимой для включения в Реестры. Кроме того, в соответствии с п. 22 Правил порядок классификации экотроп и экотуристских маршрутов на ООПТ регионального значения по уровню сложности, протяженности и опасности утверждается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем предусмотренный Правилами вариант правового регулирования полномочий органов исполнительной власти субъек-

[1] См.: п. 2.2.4, 3.15.1, 3.2.26 Положения о прибрежном природном комплексе «Ясенская коса», утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.11.2019 № 770 «О создании особо охраняемой природной территории регионального значения прибрежного природного комплекса «Ясенская коса», подп. 8 п. 6.1., п. 7, 8 Таблицы 1 Положения об особо охраняемой природной территории регионального значения — рекреационной местности «Побережье Байкала», утв. постановлением Правительства Республики Бурятия от 9 июня 2012 г. № 342 «Об образовании особо охраняемой природной территории регионального значения рекреационной местности «Побережье Байкала» .

тов РФ по организации и осуществлению туризма на ООПТ регионального значения вызывает ряд вопросов.

В соответствии с преамбулой Федерального закона «Об ООПТ» целью организации, охраны и использования ООПТ является сохранение уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучение естественных процессов в биосфере и контроль за изменением ее состояния, экологического воспитания населения. Указанные положения также частично отражены в Стратегии развития туризма в РФ.

Согласно Стратегии развития туризма в РФ к наиболее важным аспектам, влияющим на развитие экологического туризма, относятся: совершенствование системы планирования, контроля и мониторинга деятельности в сфере экологического туризма на ООПТ; определение предельно допустимых нагрузок и минимизация негативного воздействия на природные экологические системы; сертификация экологических троп и туристских маршрутов на ООПТ и разработка правил, регулирующих поведение посетителей на ООПТ с целью обеспечения безопасности людей и предотвращения ущерба природным комплексам и объектам; обустройство (в том числе информационное) экологических троп и туристских маршрутов, смотровых площадок, мест наблюдения за дикими животными; создание условий для развития инфраструктуры для обеспечения сервисного обслуживания посетителей.

Необходимым условием реализации указанных аспектов развития экологического туризма является наличие полной и непротиворечивой информации об экотропах и экотуристских маршрутах на ООПТ, в том числе на ООПТ регионального значения.

Наделение органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации правом ведения Реестров и полномочиями по установлению состава и формы предоставления информации, необходимой для включения в Реестры, создает риск неполучения, несвоевременного получения и (или) получения неединообразной информации об экотропах и экотуристских маршрутах ООПТ регионального значения, а также препятствует созданию централизованной базы данных об экотропах и экотуристских маршрутах ООПТ, их систематизации и учету применительно к территории Российской Федерации. Предоставление органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации права устанавливать запрет на оказание туристских услуг в отношении экологических троп и экотуристских маршрутов, не включенных в Реестры, также заслуживает отдельного комментария.

Исходя из формулировки, закрепленной в п. 13 Правил, можно сделать следующие выводы: на территории ООПТ регионального значения могут присутствовать экотропы и экотуристские маршруты как включенные, так и не включенные в Реестры; оказание туристских услуг на ООПТ регионального значения возможно с использованием экотроп и экотуристских маршрутов как включенных, так и не включенных в Реестры; орган исполнительной власти субъекта РФ может запретить оказание туристских услуг в отношении экотроп и экотуристких маршрутов, не включенных в Реестры, при этом основания и порядок применения данного запрета не определены.

В связи с тем, что наделение объекта статусом экотропы или экотуристкого маршрута на территории ООПТ регионального значения невозможно без участия органа исполнительной власти субъекта РФ, решение о ведении Реестров также принимается указанным органом, полагаем, что на ООПТ регионального значения не должно быть экотроп и экотуристких маршрутов, не включенных в Реестры. Следовательно, отсутствие в информации об экотропах и экотуристских маршрутах в Реестрах свидетельствует о невозможности оказания туристских услуг на территории ООПТ регионального значения.

Также стоит отметить, что применение положений п. 13 Правил в действующей редакции создаст дополнительные административные барьеры для лиц, оказывающих туристские услуги на ООПТ регионального значения.

Отдельно остановимся на п. 22 Правил, в соответствии с которым орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации наделяется полномочиями по утверждению порядка классификации экологических троп (экотроп) и экотуристских маршрутов на ООПТ регионального значения по уровню сложности, протяженности и опасности.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ«Об основах туристской деятельности») под безопасностью туризма понимаются безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также ненанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства.

С учетом правового статуса ООПТ, в том числе на ООПТ регионального значения, основными аспектами безопасности туризма выступают безопасность туристов (экскурсантов) и ненанесение ущерба окружающей среде.

Классификация экологических троп по уровню сложности, протяженности и опасности существенно повышает степень безопасности туризма на ООПТ, так как позволяет организаторам туризма и туристам заранее подготовиться к рискам, возникающим в связи с осуществлением путешествия. Таким образом, проведение классификации экотроп является обязательным мероприятием по обеспечению безопасности туризма на ООПТ.

Вместе с тем положениями ст. 4.5. ФЗ «Об основах туристской деятельности» установлено, что в отношении отдельных видов туристских маршрутов требуется обязательное сопровождение туристов инструктором-проводником. Перечень видов маршрутов, требующих сопровождения инструктором-проводником, а также критерии отнесения маршрута к числу маршрутов, требующих сопровождения инструктором-проводником, утверждены распоряжением Правительства РФ от 05.04.2022 № 744-р. При этом критерии для отнесения маршрута к числу маршрутов, требующих сопровождения инструктором-проводиком, определены в зависимости от положений, регулирующих отдельные дисциплины спортивного туризма и иных видов спорта. Указанные критерии не учитывают специфику ООПТ, а также не ориентированы на удовлетворение потребностей туристов (в том числе потребности в безопасности), не обладающих необходимым уровнем спортивной подготовки. Таким образом, применение положений распоряжения Правительства РФ от 05.04.2022 № 744-р для классификации экологических троп по уровню сложности, протяженности и опасности является нецелесообразным.

При этом классификация экологических троп является одним из центральных аспектов обеспечения безопасности туризма на территории ООПТ, в связи с чем необходимо обеспечить применение единого подхода к определению категории экологической тропы.

Полагаем, что оптимальным вариантом правового регулирования осуществления уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ полномочий по утверждению состава сведений и формы предоставления информации, необходимой для включения в Реестры экотроп и экотуристских маршрутов ООПТ регионального значения, а также по классификации экологических троп является разработка федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере особо охраняемых природных территорий, методических рекомендаций по осуществлению данных полномочий.

Литература

1. *Васильева М. И.* К юридическому определению понятия экологического туризма // Lex Russica. 2020. № 4 (161).URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-yuridicheskomu-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskogo-turizma.

2. *Галиновская Е.А.* Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022 № 5 С. 18–25.

3. *Севастьянов Д.В., Коростелев Е.М., Зелюткина Л.О.* Развитие внутреннего туризма и рекреационного природопользования — актуальная социально-экономическая задача Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2021. N 2. С. 22–27.

Елена Анатольевна Марченко,
аспирант РГУП
Marchenko-all@yandex.ru

Некоторые особенности приобретения некоммерческими организациями земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности

Аннотация: Проанализировано законодательство Российской Федерации и субъектов РФ, а также судебная правоприменительная практика по предоставлению земель из государственной и муниципальной собственности некоммерческим организациям. По итогам исследования выявлены противоречия в данной области земельного законодательства, что является причиной отсутствия единого подхода в правоприменительной судебной практике.
Ключевые слова: некоммерческие организации, религиозные организации, государственная и муниципальная собственность.

Elena Anatolyevna Marchenko, postgraduate student of the Federal State Educational Institution «Russian State University of Justice». Marchenko-all@yandex.ru

Some features of the acquisition by non-profit organizations of land plots owned by the state or municipal

Abstract: The article analyzes the legislation of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation, as well as judicial law enforcement practice on the granting of land from state and municipal ownership to non-profit organizations. As a result of the study contradictions in this area of land legislation are revealed, which is the reason for the lack of a unified approach in law enforcement judicial practice.
Keywords: non-profit organizations, religious organizations, granting land from state and municipal property.

В соответствии с государственным (национальным) докладом, подготовленным Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, о состоянии и использовании земель в Российской Федерации площадь земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, на 1 января 2022 г. составляет 1 579 196,5 тыс. га, или 92,2% от площади земельного фонда России, в собственности юридических лиц находилось 23 628,0 тыс. га, или 1,4% земельного фонда России[1].

Как видим, несмотря на тенденцию увеличения площади земель, находящихся в собственности юридических лиц, основная часть земель находится в государственной и муниципальной собственности, поэтому считаем вопрос о предоставлении земельных участков из государственной и муниципальной собственности некоммерческим организациям очень важным, поскольку именно некоммерческим организациям принадлежит колоссальная социальная роль в поддержке государства и граждан в непростых современных условиях.

В отличие от коммерческих организаций, которые в большинстве своем получают земельные участки в собственность или на праве аренды, на общих основаниях за плату, предоставление земельных участков некоммерческим организациям носит специальный льготный характер и в ряде случаев безвозмездный, что является проявлением мер социальной поддержки.

Рассмотрим некоторые особенности приобретения земельных участков религиозными организациями.

Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются религиозным организациям на основании решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в собственность бесплатно либо в безвозмездное пользование в случаях, предусмотренных:

1. П. 2 ст. 39.5 ЗК РФ — земельного участка, имеющиеся в собственности религиозной организации здания или сооружения религиозного или благотворительного назначения, расположенные на таком земельном участке;

Ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 30.11.2010 № 328-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собствен-

[1] Государственный (национальный) доклад, подготовленный Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. Росреестр: официальный сайт. URL: https://rosreestr.gov.ru/(дата обращения 03.05.2023).

ности», земельного участка, на котором расположено имущество религиозного назначения;

П. 8 ст. 39.5 ЗК РФ — земельного участка, предоставленного религиозной организации на праве постоянного (бессрочного) пользования и предназначенного для сельскохозяйственного производства, в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации;

Подп. 3 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ — земельного участка в безвозмездное пользование для размещения зданий, сооружений религиозного или благотворительного назначения на срок до десяти лет;

Подп. 4 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ земельного участка — в безвозмездное пользование, если на таком участке расположены принадлежащие религиозной организации на праве безвозмездного пользования здания, сооружения;

2. Ст. 47 ЗК РФ лесного участка — в безвозмездное пользование для осуществления религиозной деятельности, причем в защитных лесах могут располагаться только временные постройки (хозяйственная постройка для хранения инвентаря и иные постройки, носящие не капитальный характер), объекты капитального строительства (здания, строения, сооружения) должны размещаться в эксплуатационных и резервных лесах.

Анализ судебной правоприменительной практики показывает, что отказ в бесплатном предоставлении в собственность или в предоставлении в безвозмездное пользование земельных участков в основном мотивируется:

• Отсутствием регистрации права собственности на недвижимое имущество религиозного назначения. Однако Верховный Суд РФ указал, что отсутствие регистрации права собственности на недвижимое имущество религиозного назначения, которое находится во владении этой организации и передано ей в порядке Закона N 327-ФЗ, не является основанием для отказа в предоставлении земельного участка, даже и не сформированного. Для предоставления земельного участка по вышеуказанному основанию религиозная организация вправе поставить земельный участок на кадастровый учет, зарегистрировать одновременно право (переход права) собственности и на здание, и на земельный участок (п. 8 Обзора судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022 г).

• Неиспользованием земельного участка по целевому назначению. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа установил, что

земельный участок был предоставлен религиозной организации с недостатками — в границах земельного участка находились газопровод и кабельная линия электропередачи, поэтому за счет религиозной организации, которая является некоммерческой и существует на добровольные пожертвования граждан, производится подготовка к переносу газопровода за границы участка, что является объективной причиной невозможности в установленные сроки начать строительство храма, поэтому отказ в предоставлении земельного участка не является законным (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020 N Ф08-8682/2020 по делу N А53-41106/2019).

- Недвижимое имущество не является имуществом религиозного назначения.

Арбитражный суд установил, что жилое здание, предназначенное для проживания настоятеля религиозной организации и паломников, является недвижимым имуществом религиозного назначения, поэтому религиозная организация вправе приобрести земельный участок в собственность бесплатно (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2022 N Ф04-2861/2022 по делу N А46-18151/2021).

- Недвижимое имущество религиозного назначения находится на особо охраняемых территориях для природно-заповедного использования земель. Арбитражный суд Московского округа указал, что недвижимое имущество соответствует критериям имущества религиозного назначения, нахождение которого в постоянном бессрочном пользовании ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник им. В.М. Пескова» не является основанием для отказа в передаче в собственность религиозной организации, поскольку Федеральным законом N 327-ФЗ прямо предусмотрена возможность передачи религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения, находящегося в оперативном управлении государственных учреждений. Передача земельных участков должна производиться с учетом и расчетом размера, необходимого для использования здания религиозного назначения. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2022 N Ф05-23452/2022 по делу N А40-11343/2022).

- Земельный участок частично находится в красных линиях. Арбитражный суд Уральского округа отказал в предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование в соответствии с постановлением Администрации и утвержденным проектом планировки

территории в 2018 году, предусматривающим размещение на спорном земельном участке пожарного депо на 4 машины, кроме того, по Проекту планировки спорный земельный участок частично находится в красных линиях, в связи с чем не подлежит приватизации. Суд отказал религиозной организации, применив пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017, п. 17 ст. 39.16 ЗК РФ, ст. 27 ЗК РФ, п. 12 ст. 85 ЗК РФ, п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», п. 2 ст. 1 ГрК РФ, ст. 18 ГрК РФ (Постановление от 05.12.2022 N Ф09-8019/22 по делу N А71-9205/2021). Данная позиция суда представляется не бесспорной, поскольку судами установлено, что религиозной организации на праве собственности принадлежат объекты религиозного назначения — дом молитвы 1968 г. постройки и другие нежилые помещения и здания на земельном участке, который был отведен решением исполкома Октябрьского райсовета от 19.02.1968 г. В 2016 г. земельный участок был предоставлен Администрацией г. Ижевска по договору безвозмездного пользования для размещения объектов капитального строительства, предназначенных для отправления религиозных обрядов (церкви, соборы, храмы, часовни, монастыри, мечети, молельные дома). Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, поскольку здание религиозного назначения является собственностью религиозной организации, было построено на земельном участке, выделенном исполкомом в 1968 г., то отказ в бесплатном предоставлении на основании утвержденного проекта планировки территории в 2018 г. не является законным, однако сведений об оспаривании судебного акта не имеется.

Вопрос по переоформлению земельных участков религиозными организациями представляется не до конца урегулированным законодателем. Согласно п. 2 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» юридические лица, в том числе религиозные организации, обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или приобрести земельные участки в собственность, религиозные организации, кроме того, переоформить на право безвозмездного пользования по своему желанию до 1 июля 2012 г. в соответствии с правилами, установленными главой V.1 ЗК РФ.

Автором проведен анализ законодательства субъектов Российской Федерации по вопросу бесплатного предоставления земельных

участков, находящихся у религиозных организаций на праве постоянного бессрочного пользования. Из 89 субъектов Российской Федерации (ст. 65 Конституции РФ) только в 30 субъектах Российской Федерации в региональном законодательстве предусмотрены положения о бесплатном предоставлении земельных участков религиозным организациям при наличии у них права постоянного бессрочного пользования и соблюдении определенных условий.

Соответственно, право постоянного бессрочного пользования на земельные участки сохраняется, и религиозные организации могут эти земли бесплатно приобрести в соответствии с законами субъектов РФ.

Однако в судебной правоприменительной практике некоторые суды приходят к выводу об отсутствии в действующем земельном законодательстве у религиозных организаций права постоянного бессрочного пользования на земельные участки (решение Рыльского районного суда Курской области по гражданскому делу № 02-17/2021).

Согласно пункту 3 Определения Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2003 года N 512-О «обязанность юридического лица, в том числе религиозной организации, переоформить право постоянного (бессрочного) пользования на иные виды имущественных прав (аренду, собственность) не означает понуждения к заключению соответствующих договоров.

Однако, как показывает судебная практика, религиозные организации привлекаются к административной ответственности на основании ст. 7.34 КоАП РФ за неисполнение обязанности по переоформлению права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками в случаях непредставления доказательств, подтверждающих принятия ими всех зависящих мер по соблюдению требований земельного законодательства (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2021 N Ф04-1408/2021 по делу N А46-9599/2020).

Действительно, после 1 июля 2012 г. прошел более чем десятилетний срок для переоформления права постоянного бессрочного пользования, поэтому представляется, что данная формулировка закона должна быть изменена, поскольку вносит неопределенность по поводу возможности обладания в настоящее время религиозными организациями земельными участками на праве постоянного бессрочного пользования и приводит к различному толкованию данных положений в судебной практике.

В итоге получается, что те религиозные организации, которым власти субъектов определили возможность безвозмездного получения в собственность земельного участка, находятся под угрозой применения штрафных санкций, а в тех регионах, где законодатель не предусмотрел бесплатное предоставление земельных участков, у них право постоянного бессрочного пользования на земельные участки отсутствует, и наказание за непереоформление этих земельных участков представляется сомнительным.

Литература

1. Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // СПС « КонсультантПлюс».

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СПС « КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

4. Государственный (национальный) доклад, подготовленный Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. Росреестр: официальный сайт. URL: https://rosreestr.gov.ru/(дата обращения 03.05.2023).

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2022 N Ф04-2861/2022 по делу N А46-18151/2021 // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2022 N Ф05-23452/2022 по делу N А40-11343/2022 // СПС Консультант Плюс.

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2020 N Ф08-8682/2020 по делу N А53-41106/2019 // СПС «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ(ред. от 01.05.2022) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

9. Федеральный закон от 30.11.2010 N 328-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // СПС « КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ
«Правовые аспекты инновационного развития экономики»

Герасимова Ольга Юрьевна,
магистрант РГУП
cuza215@mail.ru

Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации

Аннотация: Анализируется стратегическое территориальное планирование как необходимый инструмент развития территории. Рассматриваются нормативные правовые акты, на основании которых формируются необходимые механизмы и мероприятия по достижению устойчивого развития территории.
Ключевые слова: территориальное планирование, развитие территории, социально-экономическое развитие, конкурентоспособность территории, государственная политика.

Gerasimova Olga Yurievna, master's student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice».
cuza215@mail.ru

Theoretical and legal aspects of the development of strategic territorial planning in the Russian Federation

Abstract: Strategic territorial planning is a necessary tool for the development of the territory. It is based on regulatory legal acts, on the basis of which the necessary mechanisms and measures are formed to achieve sustainable development of the territory. This article reveals the normative basis for building a strategic territorial planning of the country.
Keywords: territorial planning, development of the territory, socio-economic development, competitiveness of the territory, state policy.

Стратегическое территориальное планирование занимает значимое место в развитии страны. Центральное место занимает развитие социально-экономической ситуации с учетом территориальной составляющей. Территориальное планирование направлено на определение стратегических ресурсов, целей и задач для развития территории России. Оно выступает в качестве инструмента управления

развитием территории, обеспечивая координацию действий государственных органов, бизнеса и общества.

На законодательном уровне понятие «стратегическое планирование» закреплено в ст. 3 Федерального Закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Федеральный закон № 172-ФЗ является основополагающим нормативно-правовым актом, включающим основные положения о стратегическом планировании, систему документов, принципы, задачи и цели.

Согласно Федеральному закону, «стратегическое планирование — деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности РФ»[1].

На основании исследований и практического опыта стратегическое планирование можно истолковать как взаимоувязанный по целям, задачам, срокам план, который основан на анализе внутренней и внешней среды, выявленных проблемах и преимуществах и определяет направления по устойчивому социально-экономическому развитию территории.

К основным нормативно-правовым документам стратегического планирования можно отнести следующие: Конституция РФ; Бюджетный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Указ Президента РФ от 07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Феде-

[1] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (дата обращения: 20.05.2023).

рации»; Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»; «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018 № 8028п-П13); Постановление Правительства РФ от 20.08.2015 № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации»; «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» — разработан Министерством экономического развития Российской Федерации.

Реализация стратегии требует совершенствования и создания новых программ на основе исследовательских данных, предусматривает анализ проблем и составление прогнозов, обеспечение соответствующих средств информационной поддержки и принятие эффективных управленческих решений на всех уровнях власти. Прежде всего, каждый регион, как структурная единица нашей страны, является сложной системой, обладающей собственными интересами и уникальными возможностями, в соответствии с которыми происходит формирование региональной политики.

Комплексная система стратегического планирования начала формироваться с начала 90-х гг. Начало было заложено принятием 20.07.1995 г. ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально — экономического развития Российской Федерации».

Принятие Федерального закона стало началом формирования системы документов планирования, где четко определены: участники, сроки и этапы планирования. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» выступает основополагающим нормативно-правовым актом, который включает в себя основные положения, систему документов о стратегическом планировании.

Следующим этапом стратегического планирования развития территории Российской Федерации стало принятие национальных проектов на период до 2024 г. А вскоре и принятие Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

Можно отметить, что основными элементами стратегического планирования, согласно определению, являются: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование социально-экономического развития.

Изучая сущность стратегического планирования, следует также определить основные функции, служащие основой развития территории. К функциям относятся: 1) оценка факторов, устойчивых тенденций и закономерностей развития территории; 2) выявление приоритетов развития, постановка целей и задач; 3) анализ ресурсов, оценка их достаточности; 4) определение механизмов выполнения поставленных задач с учетом эффективного использования ресурсов и концентрация их на определенных отраслях; 5) объединение усилий всех участников социально-экономического развития страны (органы государственной и муниципальной власти, частный бизнес, экспертное сообщество и профессиональные ассоциации, общественные организации и граждане); 6) разработка мероприятий, направленных на достижение целей, и определение основных сфер ответственности; 7) мониторинг изменения ситуации, выполнение мероприятий, решение поставленных задач и при необходимости их корректировка.

Целями системы стратегического планирования являются:

- определение оптимальной траектории перехода от текущего состояния социально-экономического развития к желаемому состоянию;
- концентрация разнокачественных (финансовых, организационных, информационных, кадровых) ресурсов для достижения запланированных целей;
- консолидация усилий всех субъектов экономики (государства, корпораций, структур гражданского общества) для достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации[1].

Воплощая стратегию пространственного развития в жизнь, требуется создание новой технологической базы, которая будет учитывать проблемы, многочисленные исследования ученых-экономистов, анализ текущей ситуации, прогнозы роста для приоритетных отраслей. Реализация на практике должна подкрепляться принятием эффективных управленческих решений на каждом этапе работы.

Стратегическое планирование может строиться на основании среднесрочной перспективы. В данном случае стратегия разрабатывается на 3–6 лет. А также на долгосрочную перспективу — 6 лет и более. Стратегическое планирование разрабатывается на каждом уровне власти (федеральном, региональном и муниципальном). Следует подчеркнуть, что в силу определенной самостоятельности муници-

[1] *Хмелева Г.А.* Региональное управление и территориальное планирование: учеб. пособие / Г.А. Хмелева, В.К. Семёнычев. М., 2019. С. 136–137 .

пального уровня разработка муниципальных стратегий носит больше рекомендательный характер.

Целостную систему стратегического планирования формируют соответствующие основные документы на каждом уровне *(см. таблицу)*.

Таблица

Документы стратегического планирования

Уровень власти	Целеполагание	Прогнозирование	Планирование и программирование
Федеральный	Послание Президента РФ Федеральному Собранию; Стратегия социально-экономического развития; Стратегия национальной безопасности; Отраслевые документы; Стратегия пространственного развития; Стратегия социально-экономического развития макрорегионов	Прогноз научно-технического развития; Стратегический прогноз; Прогноз социально-экономического развития (среднесрочный и долгосрочный); Бюджетный прогноз	Национальные проекты; Основные направления деятельности Правительства РФ; Гос. программы; Гос. программы вооружения; Схемы территориального планирования; Планы деятельности ФОИВ
Региональный	Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ; Стратегия развития части субъекта РФ	Прогноз социально-экономического развития (долгосрочный и среднесрочный); Бюджетный прогноз	План мероприятий по реализации стратегии; Госпрограммы; Схема территориального планирования
Муниципальный	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования	Прогноз социально-экономического развития (среднесрочный или долгосрочный); Бюджетный прогноз	План мероприятий по реализации стратегии; Муниципальные программы

Стратегическое планирование социально-экономического развития определяет целевые ориентиры в каждой отрасли экономики и характеризуется последовательностью четко заданных действий для его реализации. А значит, стратегическое планирование выступает в качестве основного инструмента проведения политики в целях повышения социально-экономической устойчивости и конкурентоспособности территории.

Принципы, которые должны учитываться в процессе реализации стратегического планирования, были определены И. Ансоффом в 70–80-е гг. XX в. К ним относятся 5 общих принципов, такие как системность, комплексность, эффективность, адаптивность и оптимальность[1].

На современном этапе построения стратегии развития территории основополагающие принципы планирования закреплены в Федеральном законе № 172-ФЗ, к ним относятся: единство и целостность; разграничение полномочий; преемственность и непрерывность; сбалансированность системы стратегического планирования; результативность и эффективность стратегического планирования; ответственность участников стратегического планирования; прозрачность (открытость) стратегического планирования; реалистичность; ресурсная обеспеченность; измеряемость целей; соответствие показателей целям; программно-целевой[2].

Система стратегического планирования в нашей стране основана на совокупности элементов, которые можно отразить в виде схемы *(см. рисунок)*.

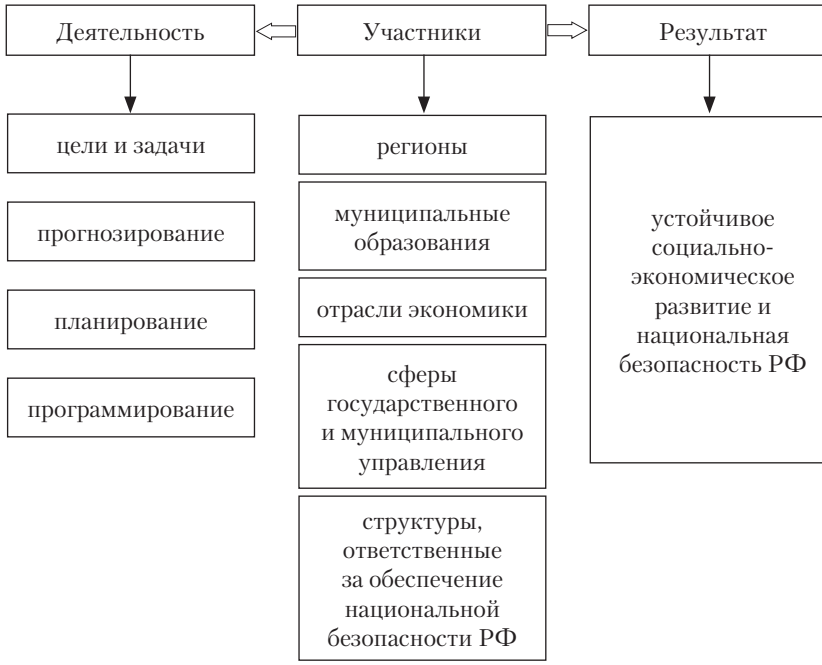
Анализ научных исследований и практики применения стратегического планирования позволяет сделать выводы о том, что стратегическое территориальное планирование определяет возможности и угрозы развития территории, необходимые ресурсы и потребности для достижения поставленных целей, жизнеобеспечения и функционирования.

Стратегическое планирование одно из главных направлений государственной политики, обеспечивающее результативность, комплекс институциональных условий, способствующих повышению социально-экономических показателей, а также повышению качества жизни населения.

---

[1] *Кужелева А.А.* Теоретические основы стратегического планирования развития региона // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № 4. С. 133–140.

[2] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (дата обращения: 20.05.2023).



Характерные элементы стратегического планирования

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс».

2. *Кужелева А.А.* Теоретические основы стратегического планирования развития региона //Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № . 4. С. 133–140.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» //СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс».

5. *Хмелева Г.А., Семенычев В.К.* Региональное управление и территориальное планирование: учеб. пособие.М.: ИНФРА-М, 2019. — 224 с.

Магомедалиева Алина Ильгаровна,
аспирант РГУП
alina.mag2000@mail.ru

Экономическая сущность, методы регулирования и развитие рынка страховых услуг в РФ

Аннотация: Определена роль страховых услуг на российском рынке. Рассмотрена экономическая сущность и государственное регулирование страхового сегмента, а также структура страхового фонда. Проанализирована миссия и методы её регулирования. Проведен анализ динамики развития страхового рынка и её прогноз на 2023 г., выявлены превалирующие устойчиво развивающиеся сегменты рынка. Названы пути совершенстоввания рынка страховых услуг в России.
Ключевые слова: страхование, страховые компании, страховой рынок, страховщик, страхователь, страховые фонды, страховая деятельность, страховое дело.

Magomedalieva A.I., a graduate student of RSUJ. alina.mag2000@mail.ru

The economic essence, methods of regulation and development of the insurance services market in the russian federation

Abstract: The article defines the role of insurance services in the Russian market. The economic essence and state regulation of the insurance segment, as well as the structure of the insurance fund, are considered. The mission and methods of its regulation are defined. The analysis of the dynamics of the insurance market development and its forecast for 2023 has been carried out, the prevailing steadily developing As a result of the study, the ways to improve the insurance services market in Russia are highlighted.
Key words: insurance, insurance companies, insurance market, insurer, policyholder, insurance funds, insurance activities, insurance business.

Значение страховых услуг на российском рынке обусловлена финансовой «подушкой безопасности» имущественных интересов собственников путем формирования страховых резервов с целью обеспечения непрерывного функционирования хода деятельности.

Сущность страхования заключается в формировании финансовых резервов, специализированных в возмещении вреда в виде материальной компенсации лицам, принимавшим участие в образовании данных резервов. Однако поскольку страховой случай предусматривает случайный характер, производится перераспределение страховых резервов.

Страхование — отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков[1].

Деятельность страхования носит достаточно многогранный характер, из-за чего многие экономисты неоднозначно истолковывают ее методы. Один из таких ученых П.И. Ефремова классифицировала методы страхового регулирования по следующим направлениям: государственная поддержка по видам страхования или категориям страхователей саморегулируемых организаций; регулирование платежеспособности и финансовой устойчивости страховщиков; ограничения деятельности иностранных страховщиков; регулирование тарифов, цен, издержек и комиссионных по страховым продуктам; правила инвестирования, налогообложения и т.д[2].

На рассматриваемом рынке могут быть задействованы разные государственные учреждения, одним из которых является Центральный банк Российской федерации (далее ЦБ РФ), разграничивающий надзор и регулирование финансовых рынков. Ключевой компонент системы регулирования представлен в виде нормативно-правового обеспечения деятельности страхования на российском рынке, к которым относятся: кодексы и законы РФ (регулируют устройство ведения страховой деятельности); постановления Правительства РФ; приказы Министерства финансов РФ; указания и положения Банка России.

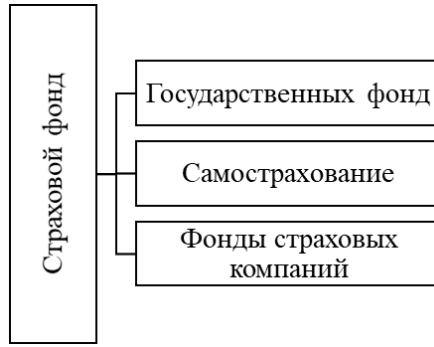
Первостепенная миссия страхового регулирования заключается в том, что юридические лица в лице страховщика берут на себя обязательство со своей стороны по выполнению условий по договору страхования.

Для осуществления деятельности страховых компаний разработан специализированный правительственный орган в лице Департамента страхового надзора Министерства финансов Российской Федерации, основная задача которого представляется в виде обеспечения поддержания законности участниками страхового дела с целью защиты двух сторон, как страховщика, так и страхователя. Круг своей компетенции государственный орган распространяет через федеральное ведомство и территориальный аппарат страхового надзора. Под

[1] Федеральный закон от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.04.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

[2] *Лазарев М.А., Фадеев А.В.* Государственное регулирование страховой деятельности // E-Scio. 2019. № 3. С. 30.

территориальным аппаратом подразумеваются инспекции, исполняющие свой функционал на отведенной территории Российской Федерации в пределах своих полномочий, которые в свою очередь классифицируются на межрегиональные, ведущие деятельность на территории определённых краев, областей, и инспекции субъектов РФ. Роль контролирующего звена в страховом секторе также выполняет Федеральная налоговая служба в части исполнения своевременной уплаты налогов, денежно-кредитная организация в лице Банка России, федеральная антимонопольная служба, отвечающая за соблюдение антимонопольного законодательства и устранения недобросовестной конкуренции.



Формы организации страхового фонда[1]

На сегодняшний день сформировались три базовые организационные формы страхового резерва *(см. рисунок)*. Государственные фонды созданы для обеспечения национальной и социальной защиты потребителей страховых услуг путем обязательных страховых взносов как физических, так и юридических лиц. Данный резерв служит национальным доходом, которая обеспечивает финансовую помощь при наступлении таких событий, как катаклизм, крупномасштабное ДТП, а также для помощи населению в случае утраты трудоспособности, наступления пенсионного возраста и т.п. В Российской Федерации подобные функции выполняют Фонд обязательного медицинского страхования и Пенсионный фонд РФ.

Самострахование централизовано сформировано с целью применения хозяйствующими субъектами и домашними хозяйствами в исключительно добровольном порядке. Однако акционерное обще-

[1] *Скамай Л.Г.* Страхование. М., 2023. С. 11.

ство формирует резервный фонд в размере не менее 15% от уставного капитала, что несет обязательный характер в виде исключения[1].

Подавляющая часть страхового сегмента по тенденции своего развития продемонстрирует рост взносов к концу 2023 г. за исключением автокаско *(см. таблицу)*. Ключевыми толчками становления данного сегмента будут рост ключевой ставки ЦБ РФ и инфляции, нехватка определенного пласта продуктов на рынке (в первую очередь автомобилей).

Таблица

Динамика и прогнозы развития страхового рынка в России[2]

Вид страхования	Взносы, млн рублей		Темпы прироста взносов, оценка, 2022\2021, %	Взносы, 2023, млн рублей, прогноз	Темпы прироста взносов, прогноз, 2023\2022, %
	2021	2022, оценка			
Страхование жизни	524 402	500 000	минус 4–5	550 000	9–11
Страхование от НС и болезней	261 893	205 000	минус 20–22	230 000	12–14
ДМС	199 927	210 000	4–6	217 000	3–4
Страхование автокаско	207 076	220 000	6–7	220 000	~0
Страхование прочего имущества ЮЛ	120 193	132 000	9–11	139 000	5–6
Страхование прочего имущества ФЛ	81 777	82 000	0–1	87 000	6–7
ОСАГО	225 548	250 000	10–11	269 000	7–8
Прочие виды	187 472	185 000	минус 1–2	195 000	5–6
Итого (life + non-life)	**1 808 289**	**1 784 000**	**минус 1–2**	**1 907 000**	**6–8**
Non-life страхование	**1 283 887**	**1 284 000**	**~0**	**1 357 000**	**5–6**

[1] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах».

[2] Официальный сайт АО «Эксперт РА» // URL: https://raexpert.ru/.

Прибыль с инвестиционной деятельности, что изначально привела к потерям со стороны страховых компаний на фоне внешних событий, урегулируется при отсутствии непредвиденных колебаний экономики. Также данное положение на рынке привела к тому, что страховщики сменили инвестиционный подход, задействуя в нем наиболее консервативные инструменты. К концу 2023 г. данный подход должен благоприятно сказаться на размере прибыли, поступающей с вложений. Невзирая на то, что в последнем квартале предыдущего года страховой рынок сумел выровнять поток страховых премий до масштабов 2021 г., колебания валютного и фондового рынков вынудило страховые компании потерпеть значительные убытки.

Основной толчок к росту страхового дела произведут страхование жизни и от несчастных случаев и болезней. Благодаря снижению ключевой ставки во второй половине 2022 г. спрос к инвестиционному и накопительному страхованию жизни возрос, что на текущем этапе нельзя предсказать повторно вследствие увеличения ставки трижды на конец 2023 г.

В связи со стабильным развитием страхования жизни данный сегмент играет ключевую значимость, так как его показатели прогнозируют прогресс в своей перспективе. Подъем значимости страхового рынка ведет в ближайшее время к строгому контролю и надзору со стороны правительства.

Для развития страхового рынка страны необходимо:

– усилить отраслевую специализацию страховых компаний;

– увеличить качество антикризисного управления в страховых компаниях;

– пополнить перечень актуальных услуг для потенциальных страхователей.

Литература

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах»// СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.04.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Лазарев М.А., Фадеев А.В.* Государственное регулирование страховой деятельности // E-Scio. 2019. № 3 (30). С. 30.

4. *Скамай Л.Г.* Страхование. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023.

5. Официальный сайт АО «Эксперт РА» // URL: https://raexpert.ru/.

Тремаскина Анастасия Трофимовна,
магистрант РГУП
nastenkt-99@mail.ru

Экономико-правовые основы формирования федеральных инвестиционных программ

Аннотация: Статья посвящена вопросам законодательного регулирования федеральных инвестиционных программ, выделены основные проблемы в нормативно-правовых актах, а также предложены пути их решения.
Ключевые слова: инвестиционные программы, нормативное правовое регулирование инвестиционных программ, федеральная адресная инвестиционная программа.

Tremaskina Anastasia Trofimovna, Graduate student of the Russian State University of Justice. nastenkt-99@mail.ru

The economic and legal basis for the formation of federal investment programs

Abstract: this article is devoted to the regulation of legislative investment programs, in particular the federal investment program, highlights the main problems in regulatory legal acts, and the author suggests ways to solve them.
Keywords: investment programs, regulatory legal regulation of investment programs, the federal targeted investment program.

Внедрение инвестиционной макромодели интенсивного и устойчивого экономического роста является ключевой задачей развития экономики Российской Федерации на современном этапе. Данная задача реализуется путем расширения производственных возможностей, повышения уровня работы институтов государственной власти, повышения конкурентоспособности российской экономики, а также совершенствования системы нормативного правового регулирования.

Важным инструментом реализации обозначенной цели выступают федеральные инвестиционные программы, включая и федеральные адресные инвестиционные программы, направленные на реализацию инвестиционных проектов строительства, реконструкции, технического перевооружения объектов капитального строительства и (или) на приобретение объектов недвижимого имущества) (далее — ФАИП). Обозначенный инструмент нацелен на достижение стратегических результатов по качественным и количественным показателям, объединенных единой целью, позволяющей

интегрировать усилия для комплексного решения среднесрочных и долгосрочных проблем экономики страны, обеспечивать обоснованность процесса выбора целей, объемов финансирования и сроков реализации, путей достижения результатов с использованием различных форм поддержки на различных уровнях государственной власти.

Федеральные инвестиционные программы составляются и реализуются на основании действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, таких как: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ; Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» (далее — Постановление Правительства № 716); Методические указания по формированию проекта федеральной адресной инвестиционной программы и внесению в нее изменений (утв. президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации от 15.06.2022 «30»).

Для достижения перспективных национальных целей каждый год утверждается федеральная адресная инвестиционная программа на текущий и плановый периоды. 1 мая 2022 года, 1 января 2023 г. данная программа претерпела значительные изменения (Постановление Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 637): ведение и формирование ФАИП передана Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (ранее данную отрасль курировало Министерство экономического развития России); ФАИП переведена в статус комплексной программы, с увеличением срока ее утверждения с 3 до 5 лет, а полномочиями органа управления новой программой переданы президиуму Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации.

Указанная программа включает в себя: инвестиционные проекты 33 государственных программ, 5 федеральных целевых программ, которые включают примерно 1 000 объектов (мероприятий).

При формировании и утверждении ФАИП согласно Постановлению Правительства № 716 в документ обязательно включаются объекты (мероприятия), по которым присутствуют нормативные правовые акты, пообъектная детализация, утвержденная проектная документация с положительным заключением государственной экспертизы и другие документы. Однако в данной сфере нормативного правового регулирования имеется, на наш взгляд, ряд недостатков.

1. В случае включения в ФАИП объекта (мероприятия) без наличия необходимой документации уполномоченным органом представляется обоснование необходимости ее включения, причины отсутствия документов и сроки разработки согласно п. 4 ст. 192 Бюджетного кодекса РФ, но порядок принятия решений о целесообразности включения таких объектов в ФАИП после представления обоснованности в нормативных правовых актах не закреплен. При включении в ФАИП объектов (мероприятий), которые в полной мере не подкреплены основной документацией, приводят к риску невозможности реализации инвестиционных проектов, в том числе к невозможности осуществления строительства, срыву сроков ввода в эксплуатацию объектов, уменьшению объемов средств федерального бюджета, предусмотренных на реализацию ФАИП.

2. Согласно заключению Счетной палаты РФ в 2023 г. более чем по 130 объектам (мероприятиям) ФАИП положительное заключение государственной экспертизы по проектной документации об определении сметной стоимости объекта строительства получены еще в 2005–2018 гг., что свидетельствует о необходимости повторного проведения экспертиз и уточнений по сметам и проектам ввиду уже устаревших данных. В ФАИП включен ряд объектов при отсутствии заключения о признании их эффективными и целесообразными по итогам оценки проектов Министерством экономического развития России. Следовательно, при формировании и включении в ФАИП объектов Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации не в полном объеме соблюдены требования Правил формирования и реализации ФАИП.

Анализ Постановления Правительства № 716 позволяет сделать вывод, что существуют определенные проблемы в законодательстве, приводящие к значительному усложнению формирования и реализации ФАИП.

Таблица

Проблемы в законодательстве по формированию и реализации ФАИП

	Проблема	Пути решения
1.	Отсутствие при формировании и утверждении ФАИП обязательных документов (нормативных правовых актов, пообъектная детализация, утвержденная проектная документация с положительным заключением государственной экспертизы и другие документы)	Регламентирование и закрепление в нормативных правовых актах (методических рекомендациях) детального описания порядка принятия решений о целесообразности включения объектов в ФАИП. Не утверждать дополнительную обязательную документацию в перечисленный перечень во избежание «запутывания» органов и усложнения процесса и урегулирование критериев в текущих обязательных требованиях.
2.	Неактуализированные государственные экспертизы по проектной документации об определении сметной стоимости объекта капитального строительства и другие необходимые документы	Закрепление законодательно актуализацию данных в планируемых в ввод ФАИП минимум каждые 3 года во избежание ошибок, недочетов в расчетах на текущую дату принятия. Урегулирование представление данных по объектам в части реализации ФАИП (например, сроков с бюджетным обоснованием каждого этапа).

В *таблице* выделены основные недостатки, а также приведены пути их решения.

Предложенные пути решения выделенных проблем в законодательстве позволяют избежать в дальнейшем ошибок при формировании ФАИП, а также в части реализации текущего ФАИП — повысить результативность ее исполнения, что будет способствовать росту социально важных процессов для достижения ключевых национальных целей страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/cfe/fekz3mbh52t4mj621ck47x01zctj4q4t.pdf.

2. *Круглов В.Н.* Федеральная адресная инвестиционная программа как перспективный инструмент развития российской экономики //Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2019. № . 14. С. 24–26.

3. Официальный сайт федеральной адресной инвестиционной программы. URL: https://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 637 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 (ред. от 15.03.2023) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы»//СПС «КонсультантПлюс».

Научное издание

ПРАВООТНОШЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции
аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых
в режиме видеоконференцсвязи
(6 июня 2023 г.)

Издание осуществлено в авторской редакции
Корректор *В.В. Паламарчук*
Верстка *Е.Д. Платонова*
Оформление *Т.Б. Егорова*

Подписано в печать 22.07.2024.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 12,75.

Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69